

О РАЗВИТИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПРАВА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Обзор научных и научно-практических мероприятий по развитию энергетического права на национальном и международном уровнях состоявшихся 15-17 мая 2017 г. в Анкаре **4**

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ

Романова В.В. Особенности правового режима энергетических объектов нефтяной отрасли **6**

Гаврилина Е.А. Правовой режим морской стационарной платформы для добычи нефти и газа на морских месторождениях **14**

ПРОБЛЕМЫ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ И КОРПОРАТИВНОЙ ЗАЩИТЫ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ

Акимов Л.Ю. Правовое регулирование координационной деятельности в сфере электроэнергетики как механизм обеспечения энергетического правопорядка..... **19**

ДОГОВОРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ

Шевченко Л.И. Проблемные аспекты правоприменения по договорам поставки энергетических ресурсов **24**

Тубденов В.Г. Особенности договорного регулирования отношений с участием добывающих энергетических компаний нефтегазового комплекса..... **32**

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Кологерманская Е.М. Политико-правовые особенности организации деятельности в сфере использования возобновляемых источников энергии в Канаде **39**

ON ENERGY LAW DEVELOPMENT IN RUSSIA AND ABROAD

Review of scientific and scientific-research events dedicated to further development of Energy law on the national and international levels took place in Ankara on May 15-17, 2017 ..... **46**

LEGAL REGULATION OF ENERGY FACILITIES

Romanova V.V. Specifics of Legal Regulation of Oil Industry Power Facilities **48**

Gavrilina E.A. Legal Status of an Offshore Fixed Platform for Offshore Oil and Gas Production **54**

PROBLEM ISSUES OF CORPORATE MANAGEMENT AND CORPORATE PROTECTION

Akimov L.Yu. Legal Regulation of the Power Industry Coordination as an Energy Law Order Enforcement Mechanism..... **59**

CONTRACTUAL REGULATION IN THE SPHERE OF ENERGY

Shevchenko L.I. Problematic Aspects of Law Enforcement under Contracts for Delivery of Energy Resources **63**

Tubdenov V.G. Aspects of Contractual Regulation of Relations Involving Producing Energy Companies of the Oil and Gas Complex..... **69**

ENERGY LAW OF FOREIGN COUNTRIES

Kologermanskaya E.M. Political and Legal Features of Management of Renewable Energy Activities in Canada **75**

Международный научно-практический журнал

ПРАВОВОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ФОРУМ

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-57026 от 25 февраля 2014 г. Издается 4 раза в год.

Издатель, учредители:

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Издательская группа «Юрист»

Главный редактор

Романова Виктория Валерьевна,

доктор юридических наук,
заведующий кафедрой энергетического права
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Блажеев В.В., профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

Бублик В.А., доктор юридических наук, профессор

Гриб В.В., доктор юридических наук, профессор

Кропачев Н.М., доктор юридических наук, профессор

Лисицын-Светланов А.Г., академик РАН, доктор юридических наук, профессор

Мусин В.А., член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации

Михайлов Н.И., доктор юридических наук, профессор

Попондопуло В.Ф., доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации

Салиева Р.Н., доктор юридических наук, профессор

Свириденко О.М., доктор юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации

Тарханов И.А., доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Республики Татарстан

Устинов А.А., кандидат юридических наук

Шевелева Н.А., доктор юридических наук, профессор

Шумков Д.В., доктор юридических наук, профессор

Bergmann W., доктор юридических наук, профессор

Butler W.E., доктор юридических наук, профессор

Säker F.U., доктор юридических наук, профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Акимов Л.Ю., кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры энергетического права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Алисова Т.В., преподаватель кафедры энергетического права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Ефимова А.А., преподаватель кафедры энергетического права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Замазий А.В., преподаватель кафедры энергетического права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Инюцын А.Ю., кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры энергетического права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Нестерова А.Б., преподаватель кафедры энергетического права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Смирнов Н.В., преподаватель кафедры энергетического права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Титова Л.В., преподаватель кафедры энергетического права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Чичканов А.Б., кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры энергетического права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Редакция:

Бочарова М.А., Лаптева Е.А., Русакова Н.Е.

Корректурa:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Отдел по работе с авторами:

(495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Адрес редакции и издательства

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7

Подписка через редакцию:
(495) 617-18-88;

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа».

Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8.

Печать офсетная.

Физ. печ. л. — 12.

Усл. печ. л. — 9,5.

Общий тираж 2000 экз.

ISSN: 2312-4350

Цена свободная

Номер подписан в печать

18.07.2017 г.

© Запрет

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Publisher, Founders:

Kutafin Moscow State
Law University (MSAL)

“Yurist” Publisher group

Editor-in-chief

Romanova Viktoriya Valeryevna,
Head of the Energy Law Department,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Doctor of Law

EDITORIAL COUNCIL:

Blazheyev V.V., Professor, Lawyer Emeritus
of the Russian Federation
Bublik V.A., Doctor of Law, Professor
Grib V.V., Doctor of Law, Professor
Kropachev N.M., Doctor of Law, Professor
Lisitsyn-Svetlanov A.G., Member
of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor
Musin V.A., Corresponding Member
of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor,
Scientist Emeritus of the Russian Federation
Mikhailov N.I., Doctor of Law, Professor
Popondopulo V.F., Doctor of Law, Professor,
Scientist Emeritus of the Russian Federation
Salieva R.N., Doctor of Law, Professor
Sviridenko O.M., Doctor of Law,
Lawyer Emeritus of the Russian Federation
Tarkhanov I.A., Doctor of Law, Professor,
Lawyer Emeritus of the Republic of Tatarstan
Ustinov A.A., Candidate of Legal Sciences
Sheveleva N.A., Doctor of Law, Professor
Shumkov D.V., Doctor of Law, Professor
Bergmann W., Doctor of Law, Professor
Butler W.E., Doctor of Law, Professor
Säker F.U., Doctor of Law, Professor

EDITORIAL BOARD:

Akimov L.Yu., Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer at the
Energy Law Department of Kutafin Moscow State Law University
(MSAL)
Alisova T.V., Lecturer at the Energy Law Department
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Yefimova A.A., Lecturer at the Energy Law Department
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Zamaziy A.V., Lecturer at the Energy Law Department
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Inyutsyn A.Yu., Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer at
the Energy Law Department of Kutafin Moscow State Law University
(MSAL)
Nesterova A.B., Lecturer at the Energy Law Department
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Smirnov N.V., Lecturer at the Energy Law Department
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Titova L.V., Lecturer at the Energy Law Department
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Chichkanov A.B., Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer at
the Energy Law Department of Kutafin Moscow State Law University
(MSAL)

**Recommended by the Higher Attestation
Commission of the Ministry of Education
and Science of the Russian Federation
for publication of basic results
of candidate and doctor theses.**

Editorial Staff:

Bocharova M.A., Lapteva E.A.,
Rusakova N.E.

Proof-Reading:

Shvechkova O.A., Candidate of Legal Sciences

**Department of Communication
with the Authors:**

Tel.: (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Publishing and Editorial Office Address:
Russia, 115035, Moscow,
Kosmodamianskaya Nab., 26/55, bld. 7

Editorial subscription:

Tel.: (495) 617-18-88

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

The authors are not charged
by the journal for publishing their articles.

Published at OOO “Natsionalnaya
Poligraficheskaya Gruppya”.

Tel.: (4842) 70-03-37

Format 60x90/8

Offset press

Physical printed pages – 12

Virtual printed pages – 9,5

Total circulation: 2000 copies

ISSN: 2410-4396

Free price

The issue was signed
for print on 18.07.2017.

© Copyright

Full or partial reprint of the materials without the
written permission of the authors of the articles
or the editorial board is punishable by law.

О РАЗВИТИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПРАВА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

15–17 мая 2017 года в столице Турецкой Республики Анкаре состоялись научные и научно-практические мероприятия, посвященные дальнейшему развитию энергетического права на национальном и международном уровнях.

15 мая 2017 года состоялась научная дискуссия на юридическом факультете Университета Гази на тему «**Будущее энергетического права**» посвященная дальнейшему развитию энергетического права на национальном и международном уровнях, вопросам международно-правовой унификации и гармонизации.

В дискуссии приняли участие декан юридического факультета Университета Гази, доктор юридических наук, профессор **Кадир Арыджи**, заведующий кафедрой энергетического права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), главный редактор журнала «Правовой энергетический форум», доктор юридических наук **Виктория Валерьевна Романова**, доктор юридических наук, профессор **Ихсан Эрдоган**, доктор юридических наук, доцент **Сюхейла Сюзан Алыджа**, доктор юридических наук, доцент, заместитель директора Института исследования энергетического права **Ибрагим Эрменек**, советник Института исследования энергетического права **Ширин Элиф Озтюрк**, доктор юридических наук **Альпер Чагры Йилмаз**, доктор юридических наук **Бурчак Татлы**, научный сотрудник **Бюньямин Картал**, научный сотрудник **Мустафа Альпер Энер**, научный сотрудник **Хасан Али Кулак**.

Особое внимание участники дискуссии уделили вопросам правового регулирования в газовой, атомной отраслях, электроэнергетике, в т.ч. вопросам строительства энергетических объектов, организации биржевой торговли энергетическими ресурсами, энергетической безопасности, проблемным вопросам практики разрешения споров, вопросам международно-правовой унификации в сфере энергетики.

Большой интерес турецкие коллеги проявили к вопросам развития в России энергетического права как науки, как учебной дисциплины для всех уровней образования.

Подводя итоги дискуссии, декан юридического факультета Университета Гази д.ю.н., профессор Кадир Арыджи выразил благодарность д.ю.н. В.В. Романовой за участие в мероприятии и подчеркнул готовность развивать сотрудничество по энергетическому праву.

16 мая 2017 года состоялся **международный симпозиум по энергетическому праву**, посвященный 10-летию Института исследования энергетического права (Анкара).

В конференции приняли участие: директор Института исследования энергетического права **Сулейман Бошча**, заместитель Министра энергетики и природных ресурсов Турецкой Республики **Фатих Денмез**, руководитель представительства Россотрудничества в Турецкой Республике, д.ю.н., профессор, член Международной академии информатизации **Энвер Магомедалиевич Шейхов**, торговый представитель Российской Федерации в Турецкой Республике **Айдар Аюпович Гашигуллин**, заведующий кафедрой энергетического права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) д.ю.н. **Виктория Валерьевна Романова**, вице-президент Института исследования энергетического права д.ю.н. **Ибрагим Эрменек**, член Правления Института исследования энергетического права д.ю.н.

Зухаль Берекет Баш, судья Верховного Суда Турецкой Республики **Хикмет Канък**, судья Верховного Суда Турецкой Республики **Шукрб Сарач**, советник Института исследования энергетического права **Ширин Элиф Озтюрк**, юри-сконсульт газовой компании **ВОТАС Серкан Генел**, представители научного сообщества, энергетических, консалтинговых компаний.

Заведующий кафедрой энергетического права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) д.ю.н. **В.В. Романова** выступила с докладом на тему «Энергетическое право: вопросы теории и практики. Правовое обеспечение баланса и защиты интересов участников общественных отношений в сфере энергетики».

Особое внимание участники дискуссии уделили вопросам договорного регулирования в сфере энергетики, особенностям при заключении, исполнении договоров в сфере энергетики, ответственности сторон за ненадлежащее исполнение обязательств, проблемным аспектам безучетного потребления энергетических ресурсов, вопросам государственного регулирования, проблемным

аспектам ценообразования, правовому анализу судебной практики разрешения споров, возникающих из частноправовых и публично-правовых отношений в сфере энергетики, внесудебному порядку урегулирования споров, тенденциям развития правового регулирования в различных отраслях энергетики.

аспектам ценообразования, правовому анализу судебной практики разрешения споров, возникающих из частноправовых и публично-правовых отношений в сфере энергетики, внесудебному порядку урегулирования споров, тенденциям развития правового регулирования в различных отраслях энергетики.

Участники конференции отметили актуальность совместных научно-практических обсуждений различных аспектов энергетического права, проведения совместных правовых исследований, научных и образовательных программ, экспертной деятельности, выразили надежду на развитие международного сотрудничества в области энергетического права.

Подробнее о мероприятии: <http://tur.rs.gov.ru/ru/news/12761>

17 мая 2017 года состоялись рабочие встречи по дальнейшему развитию научного сотрудничества и экспертной деятельности по энергетическому праву и подготовке проектов соглашений.

Материал подготовлен кафедрой энергетического права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ

DOI 10.18572/2312-4350-2017-2-6-13

Романова Виктория Валерьевна,

заведующий кафедрой энергетического права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
заведующий сектором энергетического права
Института государства и права
Российской академии наук,
доктор юридических наук

■ energylawdep@msal.ru

Правовой анализ особенностей правового режима энергетических объектов, тенденций его дальнейшего формирования, отражающих состояние энергетического правопорядка на современном этапе, позволяет выявить проблемные аспекты, пробелы правового регулирования, сформулировать выводы о дальнейшем развитии системы правового регулирования в сфере энергетики и задачах энергетического правопорядка. Цели использования данных объектов свидетельствуют об их различном функциональном назначении. Особенности правового режима обусловлены прежде всего функциональным назначением и предусматриваются международными соглашениями, федеральными законами, подзаконными нормативными правовыми актами, локальными актами энергетических компаний. На сегодняшний день уже проведена определенная унификация понятийного аппарата в отношении энергетических объектов, которая закреплена, например, в Федеральном законе «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса». Данный закон устанавливает организационные и правовые основы в сфере обеспечения безопасности объектов топливно-энергетического комплекса в Российской Федерации. Определения понятий энергетических объектов закреплены также и в энергетическом законодательстве, регулирующем отношения в определенных отраслях энергетики. Особенности правового режима энергетических объектов распространяются на весь «жизненный цикл» данных объектов, включая стадии проектирования, строительства, эксплуатации, модернизации, реконструкции, ремонта, вывода из эксплуатации. Соответственно к собственникам, владельцам, подрядчикам, эксплуатирующим организациям установлены дополнительные требования, которые необходимо соблюдать на протяжении указанного периода с момента проектирования до момента вывода из эксплуатации. Энергетический объект может рассматриваться в том числе: как объект отношений по строительству, модернизации, эксплуатации; как недвижимое или движимое имущество; как объект отношений по купле-продаже, аренде, перевозке, транспортировке; как объект внешнеэкономических сделок. Представляется, что особенности правового режима энергетических объектов нефтяной отрасли могут быть рассмотрены с использованием в том числе следующих условных классификаций: классификация, в основе которой функциональное назначение объекта, т.е. энергетический объект, предназначенный для добычи, переработки, транспортировки, хранения нефти; классификация, в основе которой необходимость соответствия энергетических объектов нефтяной отрасли требованиям об обеспечении промышленной безопасности опасных производственных объектов; классификация, в основе

которой необходимость соответствия энергетических объектов нефтяной отрасли требованиям об обеспечении антитеррористической защищенности.

Ключевые слова: энергетическое право, энергетический правовой порядок, правовое регулирование общественных отношений в нефтяной отрасли, энергетические объекты, недвижимое имущество, право собственности, строительство энергетических объектов; геологическое изучение, разведка и добыча углеводородного сырья.

SPECIFICS OF LEGAL REGULATION OF OIL INDUSTRY POWER FACILITIES

Romanova Viktoria V.,
Doctor of Law, Head of the Department of Energy Law
of the Kutafin University (MSAL),
Head of the Sector of Energy Law
of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

Legal analysis of the specifics of legal regulation of energy facilities, its further development trends, reflecting the state of the energy law and order at the present stage, allows for identification of problematic issues and gaps in legal regulation, and formulation of conclusions on further development of energy legal regulation and goals of energy law order. Usage of such facilities indicates their various functional purposes. Specifics of legal regulation are primarily dependent on the functional purpose and are provided for by international agreements, federal laws, subordinate legislation, and by local acts of energy companies. To date, certain conceptual framework with respect to energy facilities has been harmonized. It is enshrined, for example, in the Federal Law "On the Security of Fuel and Energy Complex Facilities". This law establishes the organizational and legal framework for energy facilities security in the Russian Federation. Definitions of energy facilities are also specified in the energy legislation regulating relations in certain energy sectors. Specifics of legal regulation of energy facilities cover the entire "life cycle" of these facilities, including designing, construction, operation, modernization, reconstruction, repair, decommissioning. Accordingly, owners, occupiers, contractors, operators are subject to additional requirements that must be complied with during the specified period from design to decommissioning. The energy facility can be considered, without limitation: as an object of relations in construction, modernization, operation; as real or movable property; as an object of relations in buying and selling, renting, shipment, transportation; as an object of foreign economic transactions. It appears that the specifics of legal regulation of energy facilities of the oil industry can be considered by means of, among other things, the following conditional classifications: classification encompassing the functional purpose of the object — i.e. an energy facility for extraction, processing, transportation, storage of oil; classification encompassing the need to comply by the energy facilities of the oil industry with the requirements for ensuring industrial safety of hazardous production facilities; classification encompassing the need to comply by the energy facilities of the oil industry with the requirements for antiterrorist protection provision.

Keywords: energy law, energy law order, legal regulation of social relations in the oil industry, energy facilities, real estate, ownership, construction of energy facilities; geological survey, exploration and production of hydrocarbon raw materials.

Фундаментальные вопросы энергетического права справедливо становятся предметом правовых исследований российских и зарубежных ученых¹. Правовой

анализ особенностей правового режима энергетических объектов, тенденций его дальнейшего формирования, отражающих состояние энергетического правового порядка на современном этапе, позволяет выявить проблемные аспекты, пробелы правового регулирования,

¹ См., напр.: Актуальные проблемы энергетического права : учебник / под редакцией д.ю.н. В.В. Романовой. М. : Издательство «Юрист», 2015 ; Романова В.В. Правовое регулирование строительства и модернизации энергетических объектов. М. : Издательство «Юрист», 2012 ; Романова В.В. Энергетический правовой порядок: современное состояние и задачи. М. : Издательство «Юрист», 2016 ; Энергетическое право. Общая часть. Особенная часть : учебник / под ред. д.ю.н. В.В. Романовой. Изд. 2-е,

перераб. и доп. М. : Издательство «Юрист», 2015 ; Block G., Johnston A. EU Energy Law. Oxford, 2012 ; Brandbrook A., Lyster R. Energy Law and Environment. Cambridge, 2006 ; Heffron R.J. Energy Law: An Introduction. Cambridge, 2014 ; John S.Lowe. Oil and Gas Law in a Nutshell. West Publishing Company, 1983 ; Energy Law in Brazil: oil, gas and biofuels / edited by Alencar Xavier, Yanko Marcius. Springer, 2015.

сформулировать выводы о дальнейшем развитии системы правового регулирования в сфере энергетики и задачах энергетического правопорядка. Цели использования энергетических объектов свидетельствуют об их различном функциональном назначении. Особенности правового режима обусловлены прежде всего функциональным назначением и предусматриваются международными соглашениями, федеральными законами, подзаконными нормативными правовыми актами, локальными актами энергетических компаний. Следует отметить, что уже проведена определенная унификация понятийного аппарата в отношении энергетических объектов, которая закреплена, например, в Федеральном законе «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса»². Данный закон устанавливает организационные и правовые основы в сфере обеспечения безопасности объектов топливно-энергетического комплекса в Российской Федерации.

Под объектами топливно-энергетического комплекса в соответствии с п. 9 ст. 2 Федерального закона «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» понимаются объекты электроэнергетики, нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей, нефтехимической, газовой, угольной, сланцевой и торфяной промышленности, а также объекты нефтепродуктообеспечения, теплоснабжения и газоснабжения. Под охраняемыми объектами топливно-энергетического комплекса понимаются здания, строения, сооружения, иные объекты топливно-энергетического комплекса, а также прилегающие к ним территории и акватории в пределах границ, установленных в соответствии с законодательством РФ. Для целей данного Закона объединяющим признаком различных объектов топливно-энергетического комплекса является их значимость для экономики страны и безопасности жизнедеятельности населения.

Определения понятий энергетических объектов закреплены также и в энергетиче-

² Федеральный закон от 21.07.2011 № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» // СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. I). Ст. 4604.

ском законодательстве, регулирующем отношения в определенных отраслях энергетики. Особенности правового режима энергетических объектов распространяются на весь «жизненный цикл» данных объектов, включая стадии проектирования, строительства, эксплуатации, модернизации, реконструкции, ремонта, вывода из эксплуатации. Соответственно к собственникам, владельцам, подрядчикам, эксплуатирующим организациям установлены дополнительные требования, которые необходимо соблюдать на протяжении указанного периода с момента проектирования до момента вывода из эксплуатации.

Энергетический объект может рассматриваться в том числе: (1) как объект отношений по строительству, модернизации, эксплуатации; (2) как недвижимое или движимое имущество; (3) как объект отношений по купле-продаже, аренде, перевозке, транспортировке; (3) как объект внешнеэкономических сделок.

Особенности правового режима энергетических объектов нефтяной отрасли все чаще становятся предметом правовых исследований и дискуссий³.

В работе Е.А. Гавриловой рассматриваются проблемные аспекты государственного регулирования подключения объектов нефтедобычи и нефтеперерабатывающих заводов к магистральным трубопроводам. Р.Н. Салиева исследует вопросы законодательного обеспечения порядка доступа к ма-

³ См., напр.: Гаврилова Е.А. Государственное регулирование подключения объектов нефтедобычи и нефтеперерабатывающих заводов к магистральным трубопроводам // Предпринимательское право. 2015. № 1. С. 60–65; Корепанов К.В. Правовое регулирование транспортировки нефти и газа по магистральным трубопроводам : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016; Романова В.В. О проблемных аспектах правового регулирования нефтяной отрасли // Правовой энергетический форум. 2014. № 3. С. 26–29; Салиева Р.Н. Законодательное обеспечение порядка доступа к магистральным нефтепроводам // Правовой энергетический форум. 2016. № 1; Салиева Р.Н. Законодательное обеспечение нефтедобычи в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Энергетическое право. 2015. № 2. С. 18–23.

гистральным трубопроводам. К.В. Корепанов проводит правовой анализ особенностей правового режима магистральных нефтепроводов (нефтепродуктопроводов)⁴.

Представляется, что особенности правового режима энергетических объектов нефтяной отрасли могут быть рассмотрены с использованием в том числе следующих условий классификаций: классификация, в основе которой функциональное назначение объекта, т.е. энергетический объект, предназначенный для добычи, переработки, транспортировки, хранения нефти; классификация, в основе которой необходимость соответствия энергетических объектов нефтяной отрасли требованиям об обеспечении промышленной безопасности опасных производственных объектов; классификация, в основе которой необходимость соответствия энергетических объектов нефтяной отрасли требованиям об обеспечении антитеррористической защищенности.

Остановимся подробнее на каждой из указанных классификаций подробнее.

Понятийный аппарат энергетических объектов содержится в различных нормативных правовых актах. Постановлением Правительства РФ от 17.02.2011 № 90 «О порядке подключения объектов нефтедобычи к магистральным нефтепроводам в Российской Федерации и учета субъектов предпринимательской деятельности, осуществляющих добычу нефти»⁵ утверждены Правила

подключения объектов нефтедобычи к магистральным нефтепроводам в Российской Федерации и учета субъектов предпринимательской деятельности, осуществляющих добычу нефти. В данных Правилах закреплены в том числе определения понятий объекта нефтедобычи, магистрального нефтепровода. Под объектом нефтедобычи понимается единый имущественно-технологический комплекс, включающий сооружения, технологические установки и оборудование, обеспечивающий осуществление добычи, сбора, подготовки и транспортировки нефти для сдачи в магистральный нефтепровод.

Под магистральным нефтепроводом понимается совокупность технологически взаимосвязанных объектов, обеспечивающих транспортировку нефти, соответствующей требованиям законодательства Российской Федерации, от мест ее приема до мест сдачи или перевалки на другие виды транспорта.

Особенности правового режима в отношении указанных выше объектов заключаются в предусмотренных настоящим нормативным правовым актом определенных условий, необходимых для подключения объекта нефтедобычи к магистральному нефтепроводу и последующего приема нефти, выдаваемый организацией трубопроводного транспорта (технические условия).

Постановлением Правительства РФ от 21.12.2009 № 1039 утверждены Правила подключения нефтеперерабатывающих заводов к магистральным нефтепроводам и (или) нефтепродуктопроводам и учета нефтеперерабатывающих заводов в Российской Федерации⁶.

В данных Правилах предусмотрен понятийный аппарат в том числе в отношении та-

⁴ См., напр.: Гаврилина Е.А. Государственное регулирование подключения объектов нефтедобычи и нефтеперерабатывающих заводов к магистральным трубопроводам // Предпринимательское право. 2015. № 1. С. 60–65; Корепанов К.В. Правовое регулирование транспортировки нефти и газа по магистральным трубопроводам : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 69–72; Романова В.В. О проблемных аспектах правового регулирования нефтяной отрасли // Правовой энергетический форум. 2014. № 3. С. 26–29; Салиева Р.Н. Законодательное обеспечение порядка доступа к магистральным нефтепроводам // Правовой энергетический форум. 2016. № 1; Салиева Р.Н. Законодательное обеспечение нефтедобычи в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Энергетическое право. 2015. № 2. С. 18–23.

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 17.02.2011 № 90 «О порядке подключения

объектов нефтедобычи к магистральным нефтепроводам в Российской Федерации и учета субъектов предпринимательской деятельности, осуществляющих добычу нефти» // СЗ РФ. 2011. № 8. Ст. 1130.

⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 21.12.2009 № 1039 «О порядке подключения нефтеперерабатывающих заводов к магистральным нефтепроводам и (или) нефтепродуктопроводам и учета нефтеперерабатывающих заводов в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 52 (ч. I). Ст. 6569.

ких понятий, как завод, проектная мощность завода, магистральный трубопровод.

Под заводом понимается нефтеперерабатывающий завод, являющийся единым имущественно-технологическим комплексом, включающим сооружения, технологические установки, оборудование и обеспечивающим осуществление первичных и вторичных процессов переработки нефти, а также производство готовой продукции. Под магистральным трубопроводом понимается совокупность технологически взаимосвязанных объектов, обеспечивающих транспортировку нефти или нефтепродуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации, от мест приема до мест сдачи или перевалки на другие виды транспорта⁷.

Особенности правового режима указанных объектов также заключаются в предусмотренных в Правилах требованиях к техническим условиям. Под техническими условиями в данных Правилах понимается документ, содержащий условия, необходимые для подключения завода к магистральному трубопроводу и последующей подачи нефти на завод или приема от него нефтепродуктов, выдаваемый организацией трубопроводного транспорта.

Необходимо учитывать, что Правилами предусматривается ведение реестра заводов Министерством энергетики РФ⁸. Согласно п. 29 Правил в реестр включаются сведения о проектируемых, строящихся, реконструируемых и введенных в эксплуатацию заводах, расположенных на территории Российской Федерации.

Правовой анализ определений понятий таких объектов, как объект нефтедобычи, магистральный нефтепровод, нефтеперерабатывающий завод, позволяет сделать вывод о том, что данные объекты отвечают призна-

кам недвижимого имущества, закрепленным в п. 1 ст. 130 ГК РФ.

Вызывает интерес особенности правового режима определенных объектов, используемых для геологического изучения, разведки и добычи углеводородного сырья на континентальном шельфе.

Определения понятий, основные особенности правового режима искусственных островов, установок, сооружений искусственных островов, установок сооружений, подводных трубопроводов, проведения буровых работ при региональном геологическом изучении, геологическом изучении, разведке и добыче углеводородного сырья, а также при транспортировке и хранении нефти и нефтепродуктов на континентальном шельфе установлены в ст. 22.2 Федерального закона от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ «О континентальном шельфе».

Ключевым требованием является наличие плана предупреждения и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов, который утверждается эксплуатирующей организацией при наличии положительного заключения государственной экологической экспертизы.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 25.07.2015 № 760 утверждены Правила регистрации искусственных островов, установок, сооружений, расположенных на континентальном шельфе Российской Федерации, и прав на них⁹. Особенность к регистрации данных объектов и прав на них заключается в том, что регистрация искусственных островов, установок, сооружений, расположенных на континентальном шельфе Российской Федерации, и прав на них осуществляется Федеральной службой по надзору в сфере природопользования и в соответствии с утвержденными Правилами. Перечень оснований для регистрации прав на искусственные острова, установки, сооружения согласно утвержденным Правилам не

⁷ Данными Правилами предусмотрены также определения понятий проектной пропускной способности магистрального трубопровода и пропускной способности магистрального трубопровода.

⁸ См. реестр на официальном сайте Министерства энергетики РФ. URL: http://minenergo.gov.ru/activity/oil/reestr_npz/index.php?sphrase_id=704022

⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 25.07.2015 № 760 «О регистрации искусственных островов, установок, сооружений, расположенных на континентальном шельфе Российской Федерации, и прав на них» // СЗ РФ. 2015. № 31. Ст. 4694.

является исчерпывающим и включает в том числе акты органов государственной власти, договоры, вступившие в законную силу судебные акты и иные документы, которые в соответствии с международными договорами и законодательством Российской Федерации подтверждают возникновение, прекращение, переход, ограничение (обременение) прав на указанные объекты.

Необходимо отметить, что особенности правового режима указанных объектов продолжают быть предметом обсуждений. В настоящее время проходит публичное обсуждение обоснования необходимости подготовки законопроекта «О внесении изменений в Федеральный закон «О континентальном шельфе Российской Федерации» в части снятия ограничений на оборот искусственных островов, установок, сооружений, расположенных на континентальном шельфе Российской Федерации»¹⁰.

Рассматривая особенности правового режима объектов нефтяной отрасли как опасных производственных объектов, следует отметить такие нормативные правовые акты, как Федеральный закон от 21.07.1997 № 166-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», Приказ Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 12.03.2013 № 101 «Об утверждении федеральных норм и правил в области промышленной безопасности в нефтяной и газовой промышленности»¹¹.

Указанные Правила устанавливают требования промышленной безопасности к организациям и работникам, осуществляющим деятельность в области промышленной безопасности на следующих опасных производственных объектах нефтегазодобывающих производств: бурения и добычи: опорных, параметрических,

поисковых, разведочных, эксплуатационных, нагнетательных, контрольных (пьезометрических, наблюдательных), специальных (поглощающих, водозаборных), йодобромных, бальнеологических и других скважин, которые закладываются с целью поисков, разведки, эксплуатации месторождений нефти, газа и газового конденсата, газа метаноугольных пластов, теплоэнергетических, промышленных и минеральных вод, геологических структур для создания подземных хранилищ нефти и газа, захоронения промышленных стоков, вредных отходов производства, а также скважин, пробуренных для ликвидации газовых и нефтяных фонтанов и грифонов; обустройства месторождений для сбора, подготовки, хранения нефти, газа и газового конденсата.

В данных Правилах содержатся в том числе требования к проектированию, строительству, реконструкции, капитальному ремонту, техническому перевооружению, консервации и ликвидации опасных производственных объектов; требования к конструкции скважин; требования к обустройству нефтяных, газовых и газоконденсатных месторождений; требования к эксплуатации объектов сбора, подготовки, хранения и транспорта нефти и газа.

Следует также обратить внимание на информационное Письмо Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 04.10.2013 № 00-04-05/1809¹². В данном письме даны разъяснения по вопросам перерегистрации опасных производственных объектов бурения и добычи нефти, газа и газового конденсата. В разъяснениях отмечается, что согласно положениям ст. 51 и 55 Градостроительного кодекса РФ соответственно выдача разрешений на бурение (строительство) и ввод в эксплуатацию нефтяных и газовых скважин относятся к компетенции федерального органа управления государственным фондом недр (Роснедра). Территориальные управления Ростехнадзора принимают участие в комисси-

¹⁰ URL: <http://regulation.gov.ru/projects#npa=63507>

¹¹ Приказ Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 12.03.2013 № 101 «Об утверждении федеральных норм и правил в области промышленной безопасности в нефтяной и газовой промышленности» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2013. № 24

¹² Письмо Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 04.10.2013 № 00-04-05/1809 // Информационный бюллетень о нормативной, методической и типовой проектной документации. 2014. № 1.

ях по приемке в эксплуатацию пробуренных нефтяных и газовых скважин в уведомительном порядке. При регистрации в государственном реестре класс опасности опасных производственных объектов бурения и добычи нефти, газа и газового конденсата устанавливается в соответствии с п. 3 Приложения 2 к Федеральному закону от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов». К указанным опасным производственным объектам относятся скважины, указанные в п. 2 «Правил безопасности в нефтяной и газовой промышленности», утвержденных приказом Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 12.03.2013 № 101.

Класс опасности опасных производственных объектов для сбора, подготовки, хранения нефти, газа и газового конденсата устанавливается в соответствии с п. 1 Приложения 2 к Федеральному закону от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов». В случае если для опасного производственного объекта нефтегазодобывающего производства могут быть установлены разные классы опасности по критериям, указанным в п. 1–7 Приложения 2 к Федеральному закону от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», устанавливается наиболее высокий из них (п. 10 Приложения 2 к Федеральному закону от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»). В случае если опасный производственный объект нефтегазодобывающего производства расположен на землях особо охраняемых природных территорий, континентальном шельфе Российской Федерации, во внутренних морских водах, в территориальном море или прилежащей зоне Российской Федерации, на искусственном участке, созданном на водном объекте, находящемся в федеральной собственности, для такого объекта, в соответствии с п. 11 Приложения 2 к Федеральному закону от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», уста-

навливается следующий (более высокий) класс опасности. Определение границ объектов нефтегазодобывающих производств для целей регистрации в государственном реестре опасных производственных объектов производится в соответствии с проектной документацией обустройства месторождений.

Рассматривая особенности правового режима энергетических объектов нефтяной отрасли, в основе которой необходимость соответствия требованиям об обеспечении антитеррористической защищенности, необходимо отметить, что в соответствии с п. 9 ст. 2 Федерального закона от 21.07.2011 № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» к объектам топливно-энергетического комплекса относятся в том числе объекты нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей, нефтехимической, а также объекты нефтепродуктообеспечения. Согласно п. 7 указанной статьи нефтепроводы и нефтепродуктопроводы относятся к линейным объектам топливно-энергетического комплекса. Данным законом предусматривается категорирование объектов топливно-энергетического комплекса, закреплены требования по обеспечению безопасности данных объектов. Более детализированные требования установлены на уровне подзаконных нормативных правовых актов¹³.

Правовой анализ определений понятийного аппарата в отношении энергетических объектов нефтяной отрасли позволяет сделать вывод о том, что многие из них отвечают признакам объекта недвижимого имущества, что обуславливает и распространение на данные объекты соответствующих требований к правовому режиму.

¹³ См., напр.: Постановление Правительства Российской Федерации от 05.05.2012 № 459 «Об утверждении Положения об исходных данных для проведения категорирования объекта топливно-энергетического комплекса, порядке его проведения и критериях категорирования» // СЗ РФ. 2012. № 20. Ст. 2556 ; Постановление Правительства Российской Федерации от 05.05.2012 № 460 «Об утверждении Правил актуализации паспорта безопасности объекта топливно-энергетического комплекса» // СЗ РФ. 2012. № 20. Ст. 2557.

При этом необходимо учитывать, что действующее законодательство предусматривает и наличие специальных реестров, в которых должны содержаться сведения о различных энергетических объектах нефтяной отрасли.

Особенности правового режима энергетических объектов нефтяной отрасли обусловлены прежде всего функциональным назначением, а также необходимостью обеспечения требований промышленной, экологической безопасности, антитеррористической защищенности. ■

Литература

1. Актуальные проблемы энергетического права : учебник / под ред. д.ю.н. В.В. Романовой. М. : Издательство «Юрист», 2015.
2. Гаврилина Е.А. Государственное регулирование подключения объектов нефтедобычи и нефтеперерабатывающих заводов к магистральным трубопроводам / Е.А. Гаврилина // Предпринимательское право. 2015. № 1.
3. Корепанов К.В. Правовое регулирование транспортировки нефти и газа по магистральным трубопроводам : дис. ... канд. юрид. наук / К.В. Корепанов. М., 2016.
4. Романова В.В. Правовое регулирование строительства и модернизации энергетических объектов / В.В. Романова. М. : Издательство «Юрист», 2012.
5. Романова В.В. Энергетический порядок: современное состояние и задачи / В.В. Романова. М. : Издательство «Юрист», 2016.
6. Романова В.В. О проблемных аспектах правового регулирования нефтяной отрасли: современное состояние и задачи / В.В. Романова // Правовой энергетический форум. 2014. № 3.
7. Салиева Р.Н. Законодательное обеспечение порядка доступа к магистральным нефтепроводам / Р.Н. Салиева // Правовой энергетический форум. 2016. № 1.
8. Салиева Р.Н. Законодательное обеспечение нефтедобычи в Российской Федерации: состояние и перспективы развития / Р.Н. Салиева // Энергетическое право. 2015. № 2.
9. Энергетическое право. Общая часть. Особенная часть : учебник / под ред. д.ю.н. В.В. Романовой. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Издательство «Юрист», 2015.
10. Block G., Johnston A. EU Energy Law. Oxford, 2012.
11. Brandbrook A., Lyster R. Energy Law and Environment. Cambridge, 2006.
12. Heffron R.J. Energy Law: An Introduction. Cambridge, 2014.
13. John S.Lowe. Oil and Gas Law in a Nutshell. West Publishing Company, 1983.
14. Energy Law in Brazil: oil, gas and biofuels / edited by Alencar Xavier, Yanko Marcus. Springer, 2015.

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ МОРСКОЙ СТАЦИОНАРНОЙ ПЛАТФОРМЫ ДЛЯ ДОБЫЧИ НЕФТИ И ГАЗА НА МОРСКИХ МЕСТОРОЖДЕНИЯХ

DOI 10.18572/2312-4350-2017-2-14-18

Гаврилина Елена Александровна,
доцент кафедры правового регулирования
топливно-энергетического комплекса
Московского государственного института
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
(МГИМО МИД России),
кандидат юридических наук
■ GavrilinaEA@gmail.com

Автор исследует проблемы правового режима морских стационарных платформ, предназначенных для бурения и добычи углеводородов на морских месторождениях. Анализируются проблемы регистрации права собственности на объекты обустройства морского месторождения нефти и газа, рассматриваются возможные критерии отнесения морской стационарной платформы к категории судно или сооружение.

Ключевые слова: энергетическое право, международное право, континентальный шельф, морские месторождения углеводородов, морские стационарные платформы, установки, сооружения, судно, морские нефтегазопромысловые сооружения, обустройство месторождений углеводородов, морские объекты, правовой режим.

LEGAL STATUS OF AN OFFSHORE FIXED PLATFORM FOR OFFSHORE OIL AND GAS PRODUCTION

Gavrilina Elena A.,
Assistant Professor of the Department of Legal Regulation
of the Fuel and Energy Complex
of the MGIMO-University of the MFA of Russia,
Candidate of Legal Sciences

The author studies the issues of legal status of offshore fixed platforms intended for offshore drilling and production of hydrocarbons. The paper analyzes the problems of registration of ownership to offshore oil and gas facilities, considers possible criteria for classifying an offshore fixed platform as a vessel or a structure.

Keywords. Energy law; international law; continental shelf; offshore hydrocarbon fields; offshore fixed platforms; installations; structures; vessel; offshore oil and gas facilities; development of hydrocarbon fields; offshore facilities; legal status.

К 2025 г. суточная добыча нефти на шельфе может составить одну треть общей мировой добычи — 35 млн барр./сут.¹ На фоне постепенного истощения традиционных запасов нефти на суше основные объемы прироста запасов, увеличение и стабилизацию добычи углеводородного сырья планируется осуществлять за счет привлечения ресурсов российского континентального шельфа.

Морские комплексы по добыче углеводородов делятся на стационарные, плавучие и подводные. Тип комплекса выбирается в первую очередь исходя из функционального назначения, глубины моря, условий окружающей среды².

Объекты обустройства морских стационарных комплексов месторождений нефти и газа

Морская добыча углеводородов осуществляется единым технологическим комплексом, размещенным над водой, под водой (подводное закачивание устьев скважин) и на берегу, основным элементом обустройства месторождений нефти и газа является морская стационарная платформа (далее — МСП, Платформа).

Так, к примеру, обустройство месторождения Приразломная является комплексным и включает одну морскую ледостойкую стационарную платформу (МЛСП). Основные производственные процессы по бурению, добыче нефти, подготовке до параметров товарной нефти, временное хранение и отгрузка нефти осуществляются на добывающей Платформе.

Далее нефть товарной кондиции поступает на плавучее нефтехранилище в районе Кольского полуострова. Для вывоза нефти непосредственно с месторождения используются челночные танкеры ледового класса с последующей перегрузкой нефти на линейные танкеры большого водоизмещения для поставок на экспорт.

Регистрация права собственности на объекты обустройства морского месторождения углеводородов

С целью оформления права собственности морские стационарные платформы регистрируются в государственном судовом реестре. Нефтяной компании выдается свидетельство о праве собственности на судно.

Регистрация объекта в государственном судовом реестре в настоящее время является главным доводом отнесения МСП к судну.

В связи с этим возникает два закономерных вопроса: 1) является ли факт регистрации Платформы в государственном судовом реестре презумпцией квалификации МСП в качестве судна; 2) либо действия по регистрации Платформы в судовом реестре являются необходимым условием для получения разрешения на осуществление деятельности в морских акваториях и позволяют осуществлять государственный контроль за безопасностью и техническим состоянием Платформы.

Морская стационарная платформа: транспортное средство или сооружение

При определении правового режима морской стационарной платформы возникает главный вопрос, соответствует ли морская стационарная платформа критериям понятия *судно (транспортное средство)* или *сооружение*.

1. Обладает ли МСП признаками несамоходного транспортного средства, в частности *несамоходного (буксируемого) судна*.

Под судном в соответствии с п. 1 ст. 7 КТМ РФ³ понимается самоходное и несамоходное плавучее сооружение, используемое в целях *торгового мореплавания*. При этом деятельность, связанная с использованием судов для разведки и разработки минеральных и других неживых ресурсов морского дна и его недр относится согласно ст. 2 КТМ РФ к одному из видов деятельности торгового мореплавания.

Здесь мы подходим к двум основным проблемам, которые существуют в науке морского права: отсутствие как такового понятия

¹ Сочнева И.О. Современные технологии освоения морских нефтегазовых месторождений. М., 2016. С. 5.

² Сочнева И.О. Указ. соч. С. 43.

³ Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 18. Ст. 2207. (С последующими изменениями.)

термина «судно» и какими нормативными актами следует руководствоваться при придании объекту статуса судна.

В юридической литературе отмечается, что определение понятия «судно» имеет решающее значение для установления сферы применения КТМ РФ, поскольку наряду с понятием «судно» употребляются также понятия «иной плавучий объект» и «любые плавающие или буксируемые объекты»⁴.

Ученые, занимающиеся данной проблематикой, сошлись во мнении, что в большинстве международных морских конвенций отсутствует само понятие судна, а если в иных оно и приводится, то не имеет универсального характера, а подчинено исключительно целям и задачам той или иной конвенции⁵. Тот же самый вывод справедлив и в отношении российского законодательства.

Так, к примеру, в соответствии со ст. 1 Международной конвенцией о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1969 г.⁶ понятие «судно» включает любое морское судно и плавучее средство любого типа, фактически перевозящее нефть наливом в качестве груза.

Конвенция МАРПОЛ-73/78⁷ определяет судно как эксплуатируемое в морской среде судно любого типа и включает водные суда, плавучие средства, а также стационарные или плавучие платформы (п. 4 ст. 2). Таким образом, применительно к целям данной Конвенции стационарные или плавучие платформы приравниваются к судам.

Возвращаясь к анализу статей КТМ РФ относительно определения понятия «судно»,

можно утверждать, что для признания объекта судном его главным техническим критерием является «плавучесть» вне зависимости от того, является судно самоходным или нет.

На основании этого ряд авторов предлагает определение «судно» в следующем изложении: самоходное или несамоходное плавучее сооружение, используемое или построенное для использования в целях торгового мореплавания, зарегистрированное в качестве морского судна в соответствии с КТМ РФ в соответствующем судовом реестре⁸.

Надо признать, что данную логику используют налоговые органы, что приводит к признанию морской стационарной платформы судном и доначислению транспортного налога.

Конкретного перечня признаков, по которым морские суда могут быть индивидуализированы, в законодательстве нет. КТМ РФ в качестве идентификационных признаков судна относит: название судна (ст. 20 КТМ РФ) и позывной сигнал (ст. 21 КТМ РФ).

Надо признать, что данные юридические признаки, характеризующие и индивидуализирующие морское судно, присущи и морской стационарной платформе.

Проблема заключается в том, что морская стационарная платформа регистрируется как судно, соответственно, обладает всеми юридическими признаками судна.

Платформе как судну также присвоен позывной сигнал. Однако в отношении морской стационарной платформы цель присвоения позывного сигнала заключается в обеспечении наличия радиосвязи с Платформой и обеспечении безопасности всех участников мореплавания.

Женевская конвенция об открытом море 1958 г. и Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. провозгласили принцип реальной связи судов с государством флага. Право плавания под Государственным флагом Российской Федерации, по общему правилу, судно приобретает с момента регистрации его в одном из реестров судов Российской Федерации (ч. 1

⁴ Комментарий к Кодексу торгового мореплавания Союза ССР / под ред. А.Л. Маковского. М., 1973. С. 20.

⁵ Гуцуляк В.Н. Международное морское право (публичное и частное). М., 2006. С. 185 ; Колодкин А.Л., Гуцуляк В.Н., Боброва Ю.В. Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы. М., 2007. С. 503.

⁶ Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью (Брюссель, 29 ноября 1969 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXI. М., 1977. С. 97–106.

⁷ Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов 1973 г., измененная Протоколом 1978 г. СПб., 2000.

⁸ Собенина М.А. Правовой режим морских судов внутреннего плавания по гражданскому законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 25.

ст. 16 КТМ РФ). В науке считается, что именно юрисдикция и контроль государства над судами, плавающими под его флагом, «сообщают плавучему объекту качества судна»⁹. Таким образом, право плавания под флагом считается главным признаком морского судна.

Учитывая, что в настоящее время МСП регистрируется в государственном судовом реестре, в отношении Платформы выдается свидетельство о праве плавания под государственным флагом Российской Федерации.

Одним из важных признаков судна является его национальность. В соответствии со ст. 17 КТМ РФ, судно, пользующееся правом плавания под Государственным флагом Российской Федерации, имеет национальность Российской Федерации. Судно, имеющее национальность Российской Федерации, обязано нести Государственный флаг Российской Федерации¹⁰.

Основное назначение предоставления национальности морским судам состоит в государственной принадлежности, устанавливаемой в соответствии с тем, властям какого государства судно подчинено и закон какого государства на судно распространяется¹¹.

Таким образом, национальность судна и право плавания под государственным флагом поставлены в зависимость от государственной регистрации судна.

В отношении морской стационарной платформы наличие Государственного флага Российской Федерации позволяет подтвердить национальность МСП, учитывая, что МСП имеет национальность Российской Федерации, она обязана нести Государственный флаг Российской Федерации.

Таким образом, в международном праве, в науке и в российском законодательстве от-

⁹ Собенина М.А. Правовой режим морских судов внутреннего плавания по гражданскому законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 25.

¹⁰ Данная норма основана на ст. 91 Конвенции ООН 1982 г., согласно которой суда имеют национальность того государства, под флагом которого они имеют право плавать. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (ШСШВХ заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) (с изм. от 23.07.1994) // Бюллетень международных договоров. 1998. № 1.

¹¹ Колодкин А.Л. Национальность морского судна и принцип реальной связи // Советский ежегодник международного права М., 1962. С. 227.

сутствует единое определение понятия «судно», что приводит к различным толкованиям данного термина.

Если занять позицию тех ученых, которые придерживаются мнения, что основным признаком судна является его способность перемещаться по воде, при этом как самостоятельно, так и при помощи третьих лиц, то возникает вопрос, до какого момента морскую стационарную платформу можно считать судном (очевидно, что до момента постановки на точку на месторождении), а после выполнения работ по установке на месторождении исходя из технических признаков признавать уже сооружением.

2. Обладает ли МСП признаками сооружения.

Согласно разделу 1 Правил классификации, постройки и оборудования плавучих буровых установок и морских стационарных платформ Российского Морского Регистра Судоходства¹², под морской стационарной платформой понимается морское нефтегазопромысловое сооружение, состоящее из верхнего строения и опорного основания, зафиксированное на все время использования на грунте и являющееся объектом обустройства морских месторождений нефти и газа.

Возможный вывод о том, что МСП является сооружением, основан только на технических характеристиках объекта, а именно прочной связи Платформы с землей и особенностях ее эксплуатации, которая по технологическому назначению без конструктивного крепления к морскому дну невозможна.

Платформы создаются путем капитального строительства на судостроительных заводах. Далее используются суда для выполнения морских операций по установке морской стационарной платформы на месторождении.

Постановка на точку на месторождении. Морские операции по всем объектам строительства выполняются в два основных этапа: 1) транспортные операции по доставке объекта от завода-изготовителя до точки уста-

¹² Российский Морской Регистр Судоходства. Правила классификации, постройки и оборудования плавучих буровых установок и морских стационарных платформ. СПб., 2014.

новки на месторождении; 2) монтаж непосредственно на месте установки на грунте на постоянной основе с помощью свай.

Так, к примеру, МЛСП «Приразломная» после изготовления и сборки в единое целое на судостроительных заводах была транспортирована в п. Мурманск в акваторию судостроительного завода для балластировки бетоном. После балластировки платформы была доставлена на месторождение «Приразломная» и установлена на морское дно. Завершением строительства стала отсыпка защитного вала (бермы) из калиброванного камня для предотвращения размыва грунта под платформой в период эксплуатации.

В отношении регистрации морской стационарной платформы в государственном судовом реестре

При решении вопроса о регистрации МСП нефтяные компании руководствуются положениями ст. 2 КТМ РФ, согласно которой деятельность, связанная с использованием судов для разведки и разработки минеральных и других неживых ресурсов морского дна и его недр, регулируется КТМ РФ.

Согласно п. 1 ст. 33 КТМ РФ, судно подлежит государственной регистрации в одном из реестров судов Российской Федерации: реестре строящихся судов, Государственном судовом реестре, бербоут-чартерном реестре или Российском международном реестре судов.

Российский Морской Регистр Судоводства

МСП подлежит обязательной классификации и освидетельствованию Российским Морским Регистром Судоводства (ст. 22–24 КТМ РФ).

Согласно п. 1.5 Положения о классификации судов и морских стационарных платформ, МСП, предназначенные для добычи подземных ресурсов морского дна, являются объектами классификационной деятель-

ности Российского Морского Регистра Судоводства.

Наличие у морской стационарной платформы действующего класса (классификационного свидетельства) Регистра означает, что конструкция и техническое состояние морской стационарной платформы соответствуют установленным требованиям к безопасной эксплуатации в соответствии с ее назначением. При этом МСП подлежат освидетельствованию не только в процессе постройки, но и в период эксплуатации.

Главное заключается в том, что классификация и освидетельствование проводится только по объектам, зарегистрированным в установленном порядке в соответствующем судовом реестре (п. 1 ст. 22 КТМ РФ).

Вывод

МСП является сооружением, которое обладает всеми юридическими признаками, характерными для квалификации объекта в качестве судна: наличие флага, позывных сигналов, необходимость регистрации в судовом реестре, классификация и освидетельствование в Российском Морском Регистре Судоводства.

При этом МСП является стационарным сооружением, конструктивно закрепленным на постоянной основе на морском дне, которое обеспечивается вне зависимости от способа крепления к морскому дну построенными горизонтально направленными скважинами, различной протяженностью (к примеру, протяженность скважин на месторождении Корчагина, где установлена МЛСП, составляет около 6 км).

После установки МСП в стационарном состоянии для использования по целевому назначению МСП не соответствует критериям понятия судна. Однако в целях соблюдения требований по обязательной классификации и освидетельствованию МСП не могут быть исключены из государственного судового реестра. ■

Литература

1. Колодкин А.Л. Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы / А.Л. Колодкин, В.Н. Гуцуляк, Ю.В. Боброва. М. : Статут, 2007.
2. Романова В.В. Правовое регулирование строительства и модернизации энергетических объектов / В.В. Романова. М. : Юрист, 2012.
3. Сочнева И.О. Современные технологии освоения морских нефтегазовых месторождений / И.О. Сочнева. М., 2016.
4. Энергетическое право. Общая часть. Особенная часть / под ред. д.ю.н. В.В. Романовой. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Юрист, 2015.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КООРДИНАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ КАК МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПРАВОПОРЯДКА

DOI 10.18572/2312-4350-2017-2-19-23

Акимов Леонид Юрьевич,

старший преподаватель кафедры энергетического права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук

■ info@fsk-ees.ru

Укрепление энергетического правового порядка является актуальной задачей современного этапа развития общества. Автор разделяет высказанную в правовой литературе точку зрения о том, что эффективность энергетического правового порядка напрямую зависит от эффективности системы правового регулирования в сфере энергетики, которая состоит из множества элементов, каждый из которых представляет собой совокупность норм, устанавливающих правила, режимы, порядки для объектов, субъектов частноправовых и публично-правовых отношений в сфере энергетики. Данные элементы призваны обеспечить многофункциональность, непротиворечивость данной системы, ее способность выполнять основные задачи энергетического правового порядка с учетом всех его значений.

В качестве ключевых элементов обеспечения энергетического правового порядка автор выделяет процессы «взаимодействия» и «координации», при этом отмечает, что энергетическое законодательство в этой части требует доработки. Автор делает вывод о необходимости внесения серьезных изменений в энергетическое законодательство, направленных на формирование терминологического аппарата, разграничение и определение роли субъектов взаимодействия и координации, закрепление позитивной идеологии взаимодействия и координации, как целевого ориентира повышения эффективности и результативности согласованных действий субъектов обеспечения уровня энергетического правового порядка, требуемого для создания условий устойчивого развития различных отраслей и обеспечения граждан необходимым качеством услуг по энергоснабжению.

Ключевые слова: энергетическое право, энергетический правовой порядок, правовое регулирование в сфере электроэнергетики, энергетическое законодательство.

LEGAL REGULATION OF THE POWER INDUSTRY COORDINATION AS AN ENERGY LAW AND ORDER ENFORCEMENT MECHANISM

Akimov Leonid Yu.,
Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer
of the Department of Energy Law
of the Kutafin University (MSAL)

Strengthening of the energy law and order is a topical issue at the present stage of society development. The author shares the opinion expressed in the legal literature that the effectiveness of the energy law and order directly depends on the effectiveness of the energy legal regulation system, which consists of a set of elements, each of which is a body of laws that establish rules, regimes, orders for objects and subjects of private and public energy relations. These elements are intended to ensure the multifunctionality, consistency of this system, its ability to perform the basic tasks of the energy law and order with all its meanings taken into account.

The author emphasizes the processes of “interaction” and “coordination” as keys elements of energy law and order enforcement, while noting that this aspect of the energy legislation needs to be improved. The author concludes that the energy legislation requires major changes aimed at creation of a terminology system, delineation and definition of the role of subjects of interaction and coordination, preservation of the positive ideology of interaction and coordination, as the target value of improvement of efficiency and effectiveness of concerted actions of subjects which enforce the energy law and order required to create conditions for sustainable development of various industries and provision of adequate energy services to citizens.

Keywords: energy law; energy law order, legal regulation in the sphere of energy, energy legislation.

Актуальной проблемой в настоящее время является укрепление правопорядка в отраслях энергетического комплекса.

На решение этой комплексной задачи направлены и множественные изменения нормативных правовых актов в сфере энергетики, и совещания на самом высоком уровне. Однако многолетняя правоприменительная практика показывает, что изменениями законодательства в отдельных сферах вышеуказанная проблема решается очень трудно и медленно. Это неудивительно, т.к. отраслевое правовое регулирование деятельности субъектов энергетики, включая деятельность общественных и государственных органов, не отличается доктринальным и идеологическим единством¹.

¹ См. подробнее: Романова В.В. Тенденции развития правового регулирования общественных отношений в сфере энергетики и задачи энергетического права // Труды Института государства и права. 2016. № 4. С. 83–96; Энергетическое право. Общая часть. Особенная часть : учебник / под ред. д.ю.н.

Для поиска путей решения проблем необходимо обратиться к научным исследованиям в указанной сфере.

Как справедливо отмечает В.В. Романова, энергетический правопорядок представляет собой правопорядок во взаимодействии всех участников общественных отношений в сфере энергетики, включая отношения в том числе по поиску, добыче, поставке, транспортировке, передаче, хранению различных энергетических ресурсов, строительству энергетических объектов. Энергетический правопорядок может рассматриваться в нескольких значениях, в т.ч. как необходимая составляющая общественного правопорядка, как необходимый элемент, обеспечивающий эффективное развитие экономики страны, как важнейший механизм выполнения необходимых условий обеспечения энергетической безопасности, как составляющей национальной безопасности Российской

В.В. Романовой. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Издательство «Юрист», 2015.

Федерации, как составляющая международного правопорядка².

Множественность значений энергетического правопорядка обуславливает и задачи энергетического правопорядка в сфере энергетики в целом и в отдельных отраслях энергетики.

Эффективность энергетического правопорядка напрямую зависит от эффективности системы правового регулирования в сфере энергетики, которая состоит из множества элементов, каждый из которых представляет собой совокупность норм, устанавливающих правила, режимы, порядки для объектов, субъектов частноправовых и публично-правовых отношений в сфере энергетики. Данные элементы призваны обеспечить многофункциональность, непротиворечивость данной системы, ее способность выполнять основные задачи энергетического правопорядка с учетом всех его значений. Современное же состояние правопорядка в энергетике требует объединения усилий и согласованности действий как государства в качестве нормативно-правового регулятора и общественных структур, так и тех органов государства, чье основное назначение состоит в обеспечении общественной и государственной безопасности, защиты собственности от преступных посягательств³.

Таким образом, учитывая вышеизложенные положения, в качестве ключевого элемента обеспечения энергетического правопорядка можно выделить процесс «взаимодействие». Необходимо отметить, что многие ученые выделяют «взаимодействие» и «координацию» в качестве ключевых управленческих процессов, способных обеспечить профилактику правонарушений и укрепление законности в различной сфере. Так, в частности, достаточно обширный пласт исследований и правовых норм касается взаимодействия и координации право-

охранительных органов по борьбе с правонарушениями и преступностью, а также деятельности надзорно-контрольных органов. В сфере энергетического законодательства указанные термины тоже встречаются. Так, например, **термин «взаимодействие»** используется в бланкетных нормах Федерального закона «Об электроэнергетике»⁴, касающихся регуляторных механизмов, определяющих:

— порядок оказания услуг по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике (ст. 16, 18, 21);

— поведенческие правила оптового и розничного рынков (ст. 30, 33, 34, 36).

Также термин употребляется в положении о Минэнерго России⁵, полномочия которого предполагают согласование действий в ходе реализации государственной политики и нормативно-правовое регулирование в сфере топливно-энергетического комплекса с иными составляющими этой системы.

При этом **термин «координация»** используется только в Стратегии развития электросетевого комплекса Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 03.04.2013 № 511-р⁶ как основной управленческий механизм действий единой управляющей компании электросетевого комплекса (ПАО «Россети») в отношении иных субъектов электросетевого комплекса, предполагающей:

— выстраивание системы субъектов координирующего воздействия;

— установление рациональных связей (коммуникаций) между ними, обеспечение единства по вопросам инвестиционной, тех-

² Романова В.В. Энергетический правопорядок: современное состояние и задачи. М.: Издательство «Юрист», 2016. С. 7.

³ Романова В.В. Энергетический правопорядок: современное состояние и задачи. М.: Издательство «Юрист», 2016. С. 7–8.

⁴ Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» // СЗ РФ. 2003. № 13. Ст. 1177.

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 28.05.2008 № 400 «О Министерстве энергетики Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 22. Ст. 2577.

⁶ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 03.04.2013 № 511-р «Об утверждении Стратегии развития электросетевого комплекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1738.

нической, финансовой, закупочной политики и т.д.

Однако дальнейшее теоретико-правовое и управленческое значение терминов не раскрыто. Стоит отметить, и в науке существуют различные взгляды на содержание и соотношение терминов «взаимодействие» и «координация».

Думаю, стоит согласиться с мнением, что термины «координация» и «взаимодействие» тесно связаны, т.к. никакая координация невозможна без взаимных связей, контактов, отношений между субъектами координационных отношений.

При этом цель осуществления как взаимодействия, так и координации — это не подмена и дублирование деятельности одних субъектов деятельностью других, а достижение позитивного характера совместной деятельности синергетического эффекта деятельности субъектов за счет организации максимально эффективного выполнения субъектом своих функций.

Само понятие «координация» имеет множество определений⁷, но их сущность сводится к деятельности, связанной с управлением тех или иных процессов, в которых участвуют административно не подчиненные друг другу образования и структуры, имеющие общие цели, задачи совместной деятельности⁸.

В качестве определяющего фактора возникновения координационных связей выступает необходимость упорядочения отношений равных субъектов (минимум двух) взаимодействия со стороны специального субъекта управления — координатора (координирующего центра), наделенного для этого соответствующими полномочиями.

В этом случае взаимные действия не подчиненных друг другу участников осу-

ществляются на условиях их равенства и самостоятельности. И хотя образование координирующего центра или назначение координатора производится зачастую путем нормативного закрепления, побудительным мотивом участия каждого из субъектов координационной деятельности является наличие взаимного интереса по усилению собственных возможностей за счет использования потенциала и ресурсов другой стороны.

Основная специфичная черта координации и состоит в том, что координация хотя и имеет обязательный характер воздействия, она использует силу этого воздействия не для принуждения, а для побуждения, опирается на понимание целесообразности согласованности действий⁹.

Важными условиями координации являются действия субъектов координационной деятельности в пределах предоставленных им законодательством полномочий, способами и методами, свойственными каждому органу, не допуская смешения функций, прав и ответственности ее участников¹⁰.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о необходимости внесения серьезных изменений в энергетическое законодательство, направленных на формирование терминологического аппарата, разграничение и определение роли субъектов взаимодействия и координации, закрепление позитивной идеологии взаимодействия и координации, как целевого ориентира повышения эффективности и результативности согласованных действий субъектов обеспечения уровня энергетического правопорядка, требуемого для создания условий устойчивого развития различных отраслей и обеспечения граждан необходимым качеством услуг по энергоснабжению. ■

⁷ Козлов Ю.М. Координация в управлении народным хозяйством в СССР. М., 1976. С. 16–17; Рудашевский В.Д. Координационное управление — резерв перестройки. М.: Экономика, 1990. С. 33–35; Теория управления: учебник / под общ. ред. проф. А.Л. Гапоненко, А.П. Панкрухина. М.: Издательство РАГС, 2004. С. 222–223.

⁸ В данном случае речь идет о внешней координации.

⁹ Рудашевский В.Д. Указ. соч. С. 36.

¹⁰ Кобзарев Ф.М. Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью // Основы организации и управления в органах прокуратуры: учебник / под ред. проф. А.Ф. Смирнова. М.: Институт повышения квалификации руководителей кадров Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2005. С. 218.

Литература

1. Кобзарев Ф.М. Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью / Ф.М. Кобзарев // Основы организации и управления в органах прокуратуры : учебник / под ред. проф. А.Ф. Смирнова. М. : Институт повышения квалификации руководителей кадров Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2005.
2. Козлов Ю.М. Координация в управлении народным хозяйством в СССР / Ю.М. Козлов. М., 1976.
3. Романова В.В. Энергетический правопорядок: современное состояние и задачи / В.В. Романова. М. : Издательство «Юрист», 2016.
4. Романова В.В. Тенденции развития правового регулирования общественных отношений в сфере энергетики и задачи энергетического права / В.В. Романова // Труды Института государства и права. 2016. № 4.
5. Рудашевский В.Д. Координационное управление — резерв перестройки / В.Д. Рудашевский. М. : Экономика, 1990.
6. Теория управления : учебник / под общ. ред. проф. А.Л. Гапоненко, А.П. Панкрухина. М. : Издательство РАГС, 2004.
7. Энергетическое право. Общая часть. Особенная часть : учебник / под ред. д.ю.н. В.В. Романовой. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Издательство «Юрист», 2015.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ПО ДОГОВОРАМ ПОСТАВКИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

DOI 10.18572/2312-4350-2017-2-24-31

Шевченко Любовь Ивановна,
заместитель заведующего кафедрой
правового регулирования топливно-энергетического комплекса
Международного института энергетической политики и дипломатии
Московского государственного института
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
(МГИМО МИД России),
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации
■ energylaw@miep-mgimo.ru

Анализ современного законодательства и практики его применения показывает, что регламентация договорных отношений в этой важнейшей сфере отечественной экономики требует значительного улучшения. В настоящий период предписания нормативных правовых актов в части применения договорных конструкций, предназначенных для опосредования отношений по перемещению энергетических ресурсов, не имеют необходимой определенности и четкости, что вызывает некоторые сложности при их правоприменении, в том числе при разрешении соответствующих споров. В частности, возникают проблемы использования в рассматриваемой сфере конструкция договора поставки.

Ключевые слова: энергетическое право; энергетическое законодательство; правовое регулирование добычи нефти и газа; договоры в нефтегазовой отрасли; договорное регулирование в сфере энергетики.

PROBLEMATIC ASPECTS OF LAW ENFORCEMENT UNDER CONTRACTS FOR DELIVERY OF ENERGY RESOURCES

Shevchenko Lyubov I.,
Deputy Head of the Department of Legal Regulation of Fuel and Energy Complex
of the International Institute of Energy, Policy and Diplomacy
of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of Russia,
Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

The analysis of modern and the application practice shows that regulation of contractual relation in energy supply sphere must be improved. Nowadays modern regulations and laws, which address contractual clauses, and are devoted to regulate energy supply, are not clear and certain. Consequently, this situation triggers difficulties in the application of law, regardless of dispute resolution in energy supply. Particularly there is a problem of using supply contract clauses in energy supply contract.

Keywords: energy law; energy legislation; legal regulation of oil and gas extraction; contractual regulation in the sphere of energy.

Различные аспекты договорного регулирования в сфере энергетики все чаще становятся предметом правовых исследований¹. Правовой анализ проблем правоприменения по договорам поставки энергетических ресурсов позволяет определить текущее состояние энергетического правопорядка и сделать выводы о задачах развития системы правового регулирования в сфере энергетики².

В советский период отношения в сфере энергетики регулировались на уровне ведомственных нормативных правовых актов, среди которых особое значение имели Правила пользования электрической энергией, Правила пользования тепловой энергией, утвержденные приказом Министерства энергетики и электрификации СССР от 6 декабря 1981 г. № 310. Регулирование отношений транспортировки углеводородной продукции по магистральным трубопроводам осуществлялось Правилами подачи газа магистральным газопроводам и потребителям, утвержденными Постановлением Госарбитража при Совете Министров СССР от 31 июля 1961 г. № П-1, а в дальнейшем — Правилами подачи газа магистральным газопроводам и потребителям, утвержденными постановлением Госнаба СССР и Госарбитража СССР от 25 сентября 1986 г. № П-1.

В указанных нормативных актах соответствующие договоры в энергетической сфере именовались: договор на пользование элек-

трической энергией, договор на пользование тепловой энергией, договор на снабжение (подачу) газа. На практике получили распространение нормативно не урегулированные на тот момент договоры на переток (или на отпуск) электроэнергии, по которым снабжающая организация (энергосистема) передавала электроэнергию не потребителю, а другой энергосистеме, с которой была соединена линией электропередачи. На их основе осуществлялось дающее больший экономический эффект маневрирование энергетическими ресурсами, в т.ч. реверсивные перетоки, т.е. передача электроэнергии в обе стороны, как в сторону принимающей энергосистемы, так и в сторону передающей³.

Договор поставки был предусмотрен только относительно нефти в соответствии с Особыми условиями поставки нефти, утвержденными постановлением Госнаба СССР и Госарбитража при Совете Министров СССР от 6 августа 1974 г. № 53/93, согласно которым управления магистральных нефтепроводов приобретали нефть у нефтедобывающих объединений и реализовывали ее нефтеперерабатывающим заводам. Продажа добытой нефти осуществлялась посредством договора (именуемым поставкой) путем ее перекачки по магистральным нефтепроводам. Указывалось на необходимость заключения в таких случаях двух договоров: между поставщиком (промыслом или нефтеперерабатывающим заводом) и трубопроводным управлением; между трубопроводным управлением и потребителем нефти. Подчеркивался особый вид отношений, при которых отправителем и получателем перекачиваемой по нефтепроводу продукции выступало одно и то же лицо, для их опосредования использовался договор на перекачку, по которому нефтепроводное управление принимало от нефтесбытовой организации продукцию для перекачки ее по трубопроводу и последую-

¹ Актуальные проблемы энергетического права : учебник / под ред. д.ю.н. В.В. Романовой. М. : Издательство «Юрист», 2015. С. 52–67, 89–164 ; Гаврилина Е.А. Система договорных связей на рынке нефти и нефтепродуктов. М. : Издательство «МГИМО-Университет», 2016 ; Романова В.В. Договоры на строительство и модернизацию энергетических объектов. М. : Издательство «Юрист», 2010 ; Шевченко Л.И. Договорные отношения в сфере энергетики. М. : Издательство «МГИМО-Университет», 2015 ; Энергетическое право. Общая часть. Особенная часть : учебник / под ред. д.ю.н. В.В. Романовой. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Издательство «Юрист», 2015. С. 125–187, 299–309, 380–389, 487–496, 554–563, 637–643.

² См. подробнее: Романова В.В. Энергетический правопорядок: современное состояние и задачи. М. : Издательство «Юрист», 2016. С. 22–23, 47.

³ Советское гражданское право / коллектив авторов. Т. 2. М., 1965. С. 71–76 ; Советское гражданское право / под ред. профессора О.А. Красавчикова. Том второй. М. : Высшая школа, 1973. С. 55–62 ; Советское гражданское право. М. : Юридическая литература, 1980. С. 81–88.

щей передачи в распоряжение той же самой организации. В литературе договоры на перекачку продукции по трубопроводу предлагалось относить к договорам перевозки. Многими авторами такой подход правомерно считался неприменимым по следующим обстоятельствам: функционирование системы магистральных нефтепроводов предполагает осуществление непрерывной деятельности по приему и передаче нефти от одного субъекта другому. Нефть, передаваемая в систему нефтепроводов различными отправителями, смешивается в нефтепроводе и в дальнейшем перемещается в общем потоке, выделить в нем нефть конкретного грузоотправителя невозможно. В силу этого предлагаемая для опосредования отношений по транспортировке нефти конструкция договора перевозки, по которой грузополучатель по завершении процесса перевозки получает тот же самый груз, который был вверен грузоотправителю, неприменима к отношениям по транспортировке нефти⁴.

Относительно характеристики договора газоснабжения в литературе также были представлены различные подходы. Так, О.Н. Садиков говорил о «сходстве между договорами на подачу газа и договорами поставки»⁵. По мнению О.С. Иоффе, договоры на снабжение энергией и газом нельзя ни отрывать от поставки, ни отождествлять с ней. Он считал, что их следует рассматривать как самостоятельные, одновременно замечая, что они непосредственно примыкают к договору поставки⁶. М.И. Брагинский отмечал, что указанные правоотношения отличаются от поставки ограниченной сферой применения, содержанием, а также особым материальным объектом⁷. С.М. Корнеев включал договоры о снабжении газом (вме-

сте с договорами о снабжении электро-, теплоэнергией) в особую группу договоров по снабжению через присоединенную сеть, отмечая, что таковая обладает рядом присущих ей особенностей⁸.

В последующий период стало более предпочтительным относить по транспортировке отношений поставки или снабжения⁹. Обоснованием тому явился тот факт, что договор поставки, как самостоятельная договорная конструкция, общепризнанно рассматривался в качестве особой правовой формы организованных товарно-денежных отношений. Вместе с тем сложившаяся на тот период обширная нормативно-правовая основа регулирования отношений поставки (ГК РФ, Положения о поставках продукции и товаров, последовательно переутверждаемые в 1959, 1969, 1981, 1988 гг., а также более 80 действовавших на тот период Особых условий поставки и др.) была малоприменимой для регламентации отношений, связанных с транспортировкой нефти и нефтепродуктов.

Таким образом, анализ нормативных правовых актов советского периода относительно договоров, используемых в сфере энергетики при опосредовании отношений по снабжению энергией и энергоресурсами, изучение научных подходов к этой проблеме позволяют сделать вывод о том, что конструкция договора поставки не являлась необходимым правовым инструментом в организации и функционировании хозяйственных связей в сфере энергетики.

Представляется, что дискуссия о сходстве и отграничении договоров по снабжению от договора поставки, имевшая место в рассматриваемый период, представляет интерес для решения указанной проблемы и на сегодняшний день.

Последующее обновление нормативно-правовой основы отношений в сфере топливно-энергетического комплекса экономики в

⁴ Садиков О.Н. Правовое регулирование трубопроводного транспорта в СССР // Правоведение. 1962. № 2. С. 137.

⁵ Садиков О.Н. Правовые вопросы газоснабжения. М. : Юридическая литература, 1961. С. 158–159.

⁶ Иоффе О.С. Обязательственное право. М. : Юридическая литература, 1975. С. 276–277.

⁷ Брагинский М.И. Общее учение о хозяйственных договорах. Минск, 1967. С. 33.

⁸ Корнеев С.М. Договор о снабжении электроэнергией между социалистическими организациями. М. : Госюриздат, 1956. С. 102–105.

⁹ Советское гражданское право : учебник. М., 1980. Т. 1. С. 226.

основном связано с переходом России к рыночной системе хозяйствования и было направлено на достижение следующих целей: заложить правовые основы создания и функционирования энергии и энергоресурсов в России, закрепить способы государственного регулирования и договорные конструкции, используемые в сфере энергоснабжения. В этих условиях при разработке действующего ГК РФ было принято решение сохранить договор поставки, но не в качестве самостоятельной договорной конструкции, а как один из видов договора купли-продажи, по которому поставщик обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю.

Важнейшей составляющей топливно-энергетического комплекса экономики современной России является оптовый и розничный рынок электрической энергии и мощности, правовые основы организации которого определены Федеральным законом от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», которым заложена новая система договорных отношений. В законодательном порядке нашли закрепление около двух десятков договорных конструкций, опосредующих процесс продвижения электроэнергии от производителей к потребителям. В настоящее время продолжается нормотворческая деятельность по созданию организованной системы договоров в целях формирования оптимальной структуры договорных связей в электроэнергетике с применением рыночных механизмов. Анализ нормативных предписаний, содержащихся в Законе об электроэнергетике, в Правилах оптового рынка электрической энергии и мощности 2010 г., Основных положениях функционирования розничных рынков электрической энергии 2012 г., показывает, что основным договором, опосредующим отношения по электроснабжению, является договор купли-продажи, о договоре поставки упоминается не как о самостоятельной форме договора, которая используется в определенных случаях, а как дополнительная к договору купли-продажи, поэтому законодатель часто прибегает к следующей формулировке: «договор купли-

продажи (поставки)». Вместе с тем сторона, осуществляющая передачу электроэнергии в счет купли-продажи, именуется и как продавец, и как поставщик (гарантирующий поставщик).

Договорные конструкции в сфере теплоснабжения предусмотрены ст. 13 Федерального закона о теплоснабжении от 27.07.2010 № 190-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями от 03.02.2014), а также п. 45–75 Правил организации теплоснабжения в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 08.08.2012 № 808. Указанными нормативными правовыми актами предусмотрена обязанность заключения договора поставки единой теплоснабжающей организацией (покупателем) и теплоснабжающими организациями, владеющими на праве собственности или ином законном основании источниками тепловой энергии в системе теплоснабжения в отношении объема тепловой нагрузки, распределенной в соответствии со схемой теплоснабжения (ст. 45 ФЗ), что придает организационно-правовой характер используемому здесь договору поставки. Заключение договора поставки тепловой энергии предусмотрено также между единой теплоснабжающей организацией (поставщиком) и теплосетевыми организациями в целях компенсации потерь в порядке и на условиях, предусмотренных п. 45–53 Правил организации теплоснабжения. К основному договору в сфере теплоснабжения отнесен договор на оказание услуг по передаче тепловой энергии, теплоносителя (п. 6 ст. 15 ФЗ, договор теплоснабжения (ст. 15 ФЗ, п. 35–44 Правил организации теплоснабжения).

Анализируя правовую природу отношений, связанных с приобретением тепловой энергии, и отмечая предусмотренный ФЗ о теплоснабжении договор поставки тепловой энергии (мощности) и (или) (теплоносителя), С.В. Матияшук делает вывод о том, что данный договор является разновидностью договора теплоснабжения. В пользу сделанного вывода ею приводятся следующие аргументы: предметом данного договора является тепловая энергия с указанием теплоносителя

(водяного пара или горячей воды), с помощью которого она передается; этот договор заключается и исполняется по модели договора энергоснабжения.

Особое место по законодательству занимают договоры поставки в сфере газоснабжения. Так, согласно ст. 18 ФЗ о газоснабжении и п. 5 Правил поставки газа поставка газа должна осуществляться на основании договора между поставщиком и покупателем, заключаемого в соответствии с требованиями Гражданского кодекса Российской Федерации, федеральных законов и иных нормативных правовых актов. При этом отмечается, что договор поставки газа должен соответствовать требованиям параграфа 3 главы 30 ГК, которым регулируются договорные отношения по поставкам.

Наиболее важное значение для исследуемых отношений в сфере нефтеснабжения имеют: Правила подключения субъектов нефтедобычи к магистральным трубопроводам в Российской Федерации и учета субъектов предпринимательской деятельности, осуществляющих добычу нефти, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 февраля 2011 г. № 90; Правила подключения нефтеперерабатывающих заводов к магистральным нефтепроводам и (или) нефтепродуктопроводам и учета нефтеперерабатывающих заводов в Российской Федерации, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2009 г. № 1039; Правила обеспечения недискриминационного доступа к услугам субъектов естественных монополий по транспортировке нефти (нефтепродуктов) по магистральным трубопроводам в Российской Федерации, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2011 г. № 218.

Указанные нормативные правовые акты имеют принципиальное значение для регулирования отношений по оказанию услуг по транспортировке нефти (нефтепродуктов) по магистральным трубопроводам как на внутреннем рынке Российской Федерации, так и при осуществлении поставок за ее пределы. Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2011 г. № 218

определен порядок доступа к услугам по транспортировке нефти (нефтепродуктов) по магистральным трубопроводам, дана правовая характеристика договора, используемого при этом и заключаемого между оператором и потребителем соответствующих услуг, определены существенные условия договора, основные права и обязанности сторон по нему. Содержание в исследуемом договоре транспортировки элементов договора возмездного оказания услуг позволяет включить в него ряд условий о совершении вспомогательных действий, например, осуществление диспетчеризации потоков нефти, контроль режима перекачки, перевалки, налива (кроме налива в автоцистерны), слива нефти и др., осуществление которых необходимо для исполнения сторонами своих основных обязанностей. АК «Транснефть» был разработан стандартный текст договора транспортировки нефти по магистральному трубопроводу (договор ТНМН), по которому осуществляются «услуги по транспортировке нефти грузоотправителя по системе магистральных нефтепроводов». ОАО «Газпром нефть» разработан в качестве типового Договор поставки нефтепродуктов, который по своей сущности и содержанию относится к договору снабжения. В предпринимательской деятельности стандартные формы указанных договоров используются в обязательном порядке.

Таким образом, основным договором, регулирующим отношения в сфере нефтеснабжения, является договор транспортировки, конструкция которого не предусмотрена действующим ГК РФ.

Таким образом, договор на снабжение энергией и договор поставки объединяет только тот факт, что по тому и другому договору осуществляется передача товара за определенную стоимость. Различия между указанными договорами можно провести по следующим признакам:

— по предмету договора и способу его передачи. В отличие от договора поставки, по договору снабжения предмет договора — энергия (электрическая, тепловая) — передается потребителю через присоединенную

сеть, энергетические ресурсы (газ, нефть) — через магистральный трубопровод. Таким образом, передача энергии и энергоресурсов осуществляется непрерывно, посредством постоянной, бесперебойной деятельности энергоснабжающих организаций (при отсутствии оснований для перерыва в подаче), включающей в себя неразрывную связь процессов ее производства, передачи и потребления. В отличие от присоединенной сети, магистральный трубопровод рассматривается как единый производственно-технологический комплекс, включающий в себя здания, сооружения, его линейную часть, в т.ч. объекты, используемые для обеспечения транспортирования, хранения и (или) перекачки на автомобильный, железнодорожный и водный виды транспорта жидких или газообразных углеводородов, измерения жидких (нефть, нефтепродукты, сжиженные углеводородные газы, газовый конденсат, широкая фракция легких углеводородов, их смеси) или газообразных (газ) углеводородов;

— энергоснабжающая организация обязана обеспечить получение абонентом соответствующего количества энергии на его энергоустановку путем подключения (доступа) через присоединенную сеть к мощностям энергосистемы. Энергоснабжающая организация обязуется не передать определенный товар (как при поставке), а постоянно подавать ее в сеть, чтобы у потребителя была возможность получать ее;

— в содержание договора снабжения входит условие о надлежащей эксплуатации энергии как особого предмета договора, договором поставки такие требования не определяются. В отличие от договора поставки, для которого важно соблюдение требования о реальном исполнении обязательств, для договора снабжения такое требование особой значимости не имеет. При осуществлении такой передачи (снабжение) через присоединенную сеть по договору снабжения (в отличие от договора поставки) не возникает обязанности потребителя принять обусловленное договором количество энергии: потребитель может получить ее, но не обязан. Действия покупателя, принявшего энер-

гии меньше, чем определено сторонами, не составляют правонарушения, в силу этого не влекут ответственности;

— договор на снабжение товаром через присоединенную сеть характеризуется рядом не свойственных договору поставки обязанностей сторон: потребитель обязуется соблюдать определенный режим потребления, поддерживать в надлежащем состоянии свою сеть, приборы, оборудование, экономно расходовать получаемую из сети энергию и только на цели, предусмотренные договором. Ввиду указанных различий договор на снабжение энергией видится договором, имеющим самостоятельный характер, на который в силу его специфики не могут распространяться нормы о поставках;

— в договоре стороны должны предусмотреть, во-первых, количество киловатт-часов электроэнергии, подлежащей отпуску абоненту (потребителю) и, во-вторых, величину присоединенной или заявленной мощности энергоустановки абонента (потребителя). Контроль принятой энергии может определяться исключительно по показаниям приборов учета. Поэтому споры между энергоснабжающей организацией и потребителем по количеству отпущенной энергии возникают обычно в форме оспаривания правильности показаний приборов учета. Таким образом, процедура определения количества поданной энергии и оспаривание правильности показаний приборов учета является по существу особой формой принятия энергии по количеству. Как уже отмечалось, особенность энергии в физическом смысле состоит в тесной взаимосвязи ее количественных и качественных характеристик. Поэтому любое нарушение условия о количестве неизбежно влечет изменение качества энергии. Так, энергоснабжающая организация может подать меньшее количество энергии, не прерывая подачи, например, в следующих случаях: понизив давление газа в трубопроводе или его теплотворную способность (изменив химический состав), снизив мощность, которую может использовать потребитель электроэнергии (в результате чего падает напряжение), уменьшив температуру и (или) давление го-

рячей воды в отопительных системах. В этих случаях нарушение условия о количестве одновременно является и нарушением условия о качестве энергии и наоборот. В отличие от отношений поставки в законодательстве по энергоснабжению не существует обязанности принятия энергии по договору. Поэтому абонент (потребитель) обязан оплатить только фактически принятое им количество энергии в соответствии с данными учета;

— на абонента возлагаются обязанности обеспечивать надлежащее техническое состояние и безопасность находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им соответствующих приборов и оборудования, соблюдение режима потребления энергии как особого товара; энергоснабжающая организация наделена дополнительными правами по контролю за техническим состоянием энергоустановки абонента, его приборов и оборудования;

— энергоснабжающая организация в отличие от поставщика получает право контроля за использованием энергии, за техническим состоянием оборудования, потребляющего энергию, в связи с чем в договоры включаются не только условия по передаче, но также и условия организационно-технического характера, определяющие порядок эксплуатации сети энергоснабжения, газоснабжения и т.д. Нарушения ведут к действиям по перерыву, прекращению подачи энергии и энергоресурсов.

Основными, конституирующими договор поставки обязанностями сторон являются: для поставщика — передача товара, а для покупателя — его приемка и оплата. Применительно к данному договору детализируются требования, относящиеся к сроку, способам поставки товаров, ассортименту, качеству, комплектности поставляемых товаров, порядку приемки их по количеству и качеству, порядку расчетов. Договор поставки предполагает, как правило, многократные, периодически совершаемые действия

поставщика по передаче товаров покупателю, что не исключает сделок, имеющих разное значение. Все отмеченные особенности, характерные для договора поставки, позволяют сделать вывод о необходимости уточнения содержания положений, регулирующих поставочные отношения, для их применения к отношениям по снабжению нефтью и нефтепродуктами.

Следует отметить, что применение отдельных предписаний о поставках к отношениям по снабжению энергией и энергоресурсами представляется невозможным. Например, не могут применяться к отношениям по снабжению энергией и энергоресурсами правила об обязанности поставщика, допустившего недопоставку товаров в отдельном периоде поставки восполнить недопоставленное количество товаров в следующем периоде поставки (ст. 511). Сложно допустить реализацию в сфере энергоснабжения реализацию положений об ответственном хранении поставленных товаров (ст. 514), а также использование покупателем правомочий при поставке ему энергии и энергоресурсов ненадлежащего качества требовать их замены (ст. 518, 475) и др.

Таким образом, следует поддержать предложение ученых о разработке комплексного кодифицированного акта, устанавливающего основные принципы и правила правового и договорного регулирования отношений в сфере энергетики. В такой акт следует включить разработанные модели договоров, которые подлежат использованию на энергетических рынках, при осуществлении деятельности по снабжению энергией и энергоресурсами. В данную систему при необходимости (либо традиционно — при экспорте углеводородов) допустимо включить и договор поставки, который по своим квалифицирующим признакам был бы привязан не к параграфу 3, а к параграфу 6 главы 30 ГК Российской Федерации, целевой направленностью использования которого являлась бы сфера энергетики. ■

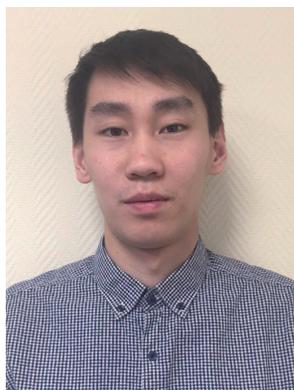
Литература

1. Актуальные проблемы энергетического права : учебник / под ред. д.ю.н. В.В. Романовой. М. : Издательство «Юрист», 2015.

2. Брагинский М.И. Общее учение о хозяйственных договорах / М.И. Брагинский. Минск, 1967.
3. Гаврилина Е.А. Система договорных связей на рынке нефти и нефтепродуктов / Е.А. Гаврилина. М. : Издательство «МГИМО-Университет», 2016.
4. Иоффе О.С. Обязательственное право / О.С. Иоффе. М. : Юридическая литература, 1975.
5. Корнеев С.М. Договор о снабжении электроэнергией между социалистическими организациями / С.М. Корнеев. М. : Госюриздат, 1956.
6. Романова В.В. Договоры на строительство и модернизацию энергетических объектов / В.В. Романова. М. : Издательство «Юрист», 2010.
7. Романова В.В. Энергетический правопорядок: современное состояние и задачи / В.В. Романова. М. : Издательство «Юрист», 2016.
8. Садиков О.Н. Правовое регулирование трубопроводного транспорта в СССР / О.Н. Садиков // Правоведение. 1962. № 2.
9. Садиков О.Н. Правовые вопросы газоснабжения / О.Н. Садиков. М. : Юридическая литература, 1961.
10. Советское гражданское право / коллектив авторов. Т. 2. М., 1965.
11. Советское гражданское право / под ред. профессора О.А. Красавчикова. Том второй. М. : Высшая школа, 1973.
12. Советское гражданское право. М. : Юридическая литература, 1980.
13. Шевченко Л.И. Договорные отношения в сфере энергетики / Л.И. Шевченко. М. : Издательство «МГИМО-Университет», 2015.
14. Энергетическое право. Общая часть. Особенная часть : учебник / под ред. д.ю.н. В.В. Романовой. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Издательство «Юрист», 2015.

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ ДОБЫВАЮЩИХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА

DOI 10.18572/2312-4350-2017-2-32-38

Тубденов Владислав Германович,
аспирант кафедры энергетического права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
■ energylawdep@msal.ru

Добыча нефтегазовых ресурсов, осуществляемая добывающими компаниями, требует оформления договорных отношений с многочисленными подрядчиками. Среди таких правоотношений можно выделить договоры подряда, договоры оказания услуг, операторские договоры, договоры поставки, договоры транспортировки нефти и газа. Отношения между добывающей компанией и ее контрагентами являются частноправовыми. При этом договорные отношения, возникающие в связи с добычей нефти и газа, урегулированы не столь детально, как в других отраслях энергетики, договорное регулирование в которых было предметом исследований ученых-правоведов. Однако специфика, присущая договорному регулированию отношений по добыче нефти и газа, заслуживает того, чтобы быть предметом правовых исследований.

Ключевые слова: энергетическое право; правовое регулирование добычи нефти и газа; договорное регулирование в нефтегазовой отрасли; договорное регулирование в сфере энергетики.

ASPECTS OF CONTRACTUAL REGULATION OF RELATIONS INVOLVING PRODUCING ENERGY COMPANIES OF THE OIL AND GAS COMPLEX

Tubdenov Vladislav G.,
Postgraduate Student of Energy Law Department
of the Kutafin University (MSAL)

The extraction of oil and gas resources, carried out by extractive companies, requires the registration of contractual relations with numerous contractors. Among such legal relationships, it is possible to single service contracts, operator agreements, supply contracts, oil and gas transportation contracts. The relationship between the mining company and its counterparties is private law. At the same time, the contractual relations arising in connection with the extraction of oil and gas are not regulated in such detail as in other branches of energy, the contractual regulation in which was

the subject of research by legal scholars. However, the peculiarities of contractual regulation in oil and gas extraction deserve to be the subject of legal research.

Keywords: *energy law; energy legislation; legal regulation of oil and gas extraction; contractual regulation in of oil and gas sector; contractual regulation in the sphere of energy.*

Энергетические компании, осуществляющие добычу нефти и газа, являются участниками частноправовых отношений. Такие отношения являются горизонтальными и подразумевают юридическое равенство и автономию воли участников.

Определенная специфика частноправовых отношений, участником которых выступают добывающие компании, связана с осуществлением нефтедобычи. Это сложный производственный процесс, включающий в себя геологоразведку, бурение и строительство скважин, их ремонт, очистку добытой нефти и многое другое. Указанная специфика во многом распространяется и на добычу газа.

Добывающие энергетические компании вступают в договорные отношения, предметом которых являются осуществление геологоразведочных работ, добыча нефти и газа, поставка, транспортировка углеводородного сырья.

Возникающие отношения относятся к кругу отношений, входящих в предмет энергетического права. В.В. Романова отмечает, что это отношения, возникающие в том числе в связи с поиском, добычей энергетических ресурсов, производством, переработкой, поставкой, хранением, транспортировкой энергетических ресурсов, проектированием, строительством энергетических объектов и др.¹ При этом если указанные отношения складываются между лицами, осуществляющими деятельность по поиску, добыче энергетических ресурсов, то речь идет о частноправовых отношениях.

А.Г. Лисицин-Светланов указывает, что возникающие общественные отношения с

участием хозяйствующих структур нефтегазового комплекса охватывают весь производственно-хозяйственный цикл, начиная с геологоразведки на площадке возможных месторождений нефти и газа, их освоения и заканчивая добычей углеводородного сырья, его транспортировкой до потребителя².

В доктрине энергетического права отмечается, что частноправовые отношения в сфере энергетики регулируются прежде всего Гражданским кодексом Российской Федерации, особенности договорного регулирования в определенных отраслях закреплены в специальных федеральных законах (например, в Федеральном законе от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», Федеральном законе от 31.03.1999 № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» и др.)³. Это свидетельствует об обоснованности выводов о комплексном характере энергетического законодательства.

Как справедливо отмечает В.Ф. Попондопуло, стержнем частного права является Гражданский кодекс Российской Федерации, вокруг которого группируются специальные законы и подзаконные акты, регулирующие предпринимательскую деятельность⁴.

По мнению А.Г. Лисицина-Светланова⁵, физической основой энергетики служат при-

¹ Энергетическое право. Общая часть. Особенная часть : учебник / под ред. доктора юридических наук В.В. Романовой. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство «Юрист», 2015. С. 21.

² Лисицын-Светланов А.Г. Роль права в модернизации экономики России. М. : Учреждение Российской академии наук, Институт государства и права РАН, 2011. С. 16.

³ Энергетическое право. Общая часть. Особенная часть : учебник / под ред. доктора юридических наук В.В. Романовой. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство «Юрист», 2015. С. 26.

⁴ Попондопуло В.Ф. Коммерческое (предпринимательское) право : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2008. С. 59.

⁵ Лисицин-Светланов А.Г. Энергетическое право: задачи дальнейшего развития отрасли // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Правовое регулирование в сфере

родные ресурсы, и поэтому сфера регулирования начинается с отношений по поводу поиска и добычи энергоресурсов. Центральное место в связи с этим должно принадлежать Закону о недрах⁶.

Регулирование договорных отношений, возникающих в связи с добычей энергетических ресурсов, не является столь детальным, как в других отраслях энергетики. Как отмечает В.В. Романова, для договорного регулирования в сфере электроэнергетики, теплоснабжения, газовой отрасли характерно существенное влияние государственного регулирования. На сегодняшний день договорное регулирование в указанных отраслях энергетики отличается детальным закреплением как порядка, так и условий договора, в т.ч. существенных, в соответствующих федеральных законах и подзаконных нормативных актах. В федеральном законодательстве также установлено, что значительное количество договоров в сфере энергетики являются публичными⁷. Вместе с тем основная деятельность добывающих компаний нефтегазового комплекса — добыча энергетических ресурсов — не сопряжена с таким детальным договорным регулированием.

Следует отметить, что договорные отношения, возникающие в топливно-энергетическом комплексе Российской Федерации, были и остаются предметом исследований ученых⁸. По мнению Л.И. Шевченко, «применение установленных в нормативном порядке договорных конструкций, используемых в области энергетики, как в науке, так и на практике, по-прежнему вызывает ряд

электроэнергетики и теплоснабжения». М. : Издательство «Юрист», 2013. С. 12.

⁶ Закон Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» // СЗ РФ. 1995. № 10. Ст. 823.

⁷ Романова В.В. Энергетический правопорядок: современное состояние и задачи. М. : Юрист, 2016. С. 23.

⁸ Актуальные проблемы энергетического права : учебник / под ред. доктора юридических наук В.В. Романовой. М. : Издательство «Юрист», 2015 ; Гаврилина Е.А. Система договорных связей на рынке нефти и нефтепродуктов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014 ; Корепанов К.В. Правовое регулирование транспортировки нефти и газа по магистральным трубопроводам : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.

вопросов, касающихся их правовой сущности, содержания, соотношения друг с другом. В этих условиях необходимо более продуманное законодательное закрепление договоров, наиболее приемлемых и эффективных при снабжении потребителей энергией и энергоресурсами, преодоление противоречий в их регулировании и при применении на практике. Имеющиеся научные разработки по данной проблеме служат необходимой предпосылкой совершенствования энергетического законодательства и практики его применения»⁹.

Достаточно разработанным являются проблемы договорного регулирования добычи нефти и газа в аспекте горного права. А.И. Перчик приводит классификацию договоров при пользовании недрами, выделяя соглашение о разделе продукции, контракт на предоставление услуг, лицензионное соглашение, концессию. В целом рассматривая различные договорные формы недропользования, А.И. Перчик обращает свое внимание на контракт на предоставление услуг, или так называемое сервисное соглашение. По его мнению, оно представляет собой подрядный договор, применяемый в сфере недропользования при производстве капитального ремонта скважин и приведении операций по интенсификации добычи нефти (гидроразрыв пласта и т.п.). При этом система оплаты строится либо в зависимости от прироста объемов добычи углеводородного сырья (контракт на предоставление услуг с риском), либо когда размер вознаграждения определяется обязательством выполнить заранее оговоренный объем технологической операций (сервисный договор без риска)¹⁰.

Е.Ю. Мазков, рассуждая об особенностях правового регулирования договорных отношений в области геологического изучения и добычи нефти и газа на участках недр континентального шельфа Российской Фе-

⁹ Шевченко Л.И. Договорные отношения в сфере энергетики : монография. М. : МГИМО-Университет, 2015.

¹⁰ Перчик А.И. Горное право : учебник. Изд. 2–3, перераб. и доп. М. : Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. С. 272.

дерации, обращает внимание на вопрос о соотношении лицензионных и договорно-правовых начал в российском законодательстве о недрах. По его мнению, договорные отношения недропользования в России опосредованы применением нескольких форм — соглашением о разделе продукции и государственным контрактом, заключаемым применительно к проведению работ для целей геологического изучения недр¹¹.

В правовых исследованиях, проводимых в советский период развития нашей страны, отмечалось, что нефтегазодобывающие объединения, являясь основным звеном отрасли и осуществляя непосредственно производственно-хозяйственную деятельность, участвуют в широкой области договорных отношений. В качестве юридических лиц они, в соответствии со ст. 11 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, «...могут от своего имени приобретать имущественные и личные неимущественные права и нести обязанности, быть истцами и ответчиками в суде, арбитраже или третейском суде»¹².

Договорному регулированию отношений с участием нефтегазодобывающих предприятий уделялось достаточное внимание. Была проведена классификация договоров, которые заключали нефтегазодобывающие объединения, в зависимости от тех хозяйственных целей, на достижение которых они направлены. При такой классификации выделялись: 1) договоры, связанные с созданием предпосылок для организации производственного процесса; 2) договорные отношения, связанные с реализацией продукции. К первой группе относились связи нефтегазодобывающих предприятий, основанные на широкой кооперации усилий с участием предприятий и объединений смежных отраслей (подотраслей) промышленности и на-

правленные на создание производственных, научных, материально-технических и иных предпосылок, необходимых для успешного решения поставленных перед объединением задач. Это связи по поставкам продукции, перевозкам, капитальному строительству, обеспечению электрической и тепловой энергией и др. Вторая группа охватывала договоры объединения по сбыту продукции, реализации продуктов добычи¹³.

В современный период развития нашей страны ученые также отмечают необходимость выделения специфики договорных отношений в нефтяной и газовой промышленности. Так, по мнению Р.Н. Салиевой, следует отметить дополнительные характерные признаки хозяйственных договоров в топливно-энергетическом комплексе, в частности в нефтегазовом секторе экономики: сторонами выступают специфичные участники. Также одним из определяющих факторов в деятельности хозяйствующих субъектов в нефтегазовом секторе выступают повышенные экономический и предпринимательский риски. В предметах и объектах договоров, заключаемых в сфере поиска, разведки, добычи, транспортировки, переработки нефти и газа, также можно отметить характерные признаки¹⁴.

Высказывалось мнение, что строительство столь специфичного объекта (нефтегазодобывающего производства) применительно к сторонам договора обуславливает наличие определенных требований к ним, которые определяют особенности его субъектного состава. Существует специфика выполняемых работ: необходимость получения допусков саморегулируемой организации на производство работ, постановка на учет в Ростехнадзоре используемого при строительстве объектов нефтегазодобывающих производств оборудования. Особенностью субъектного состава является то, что необ-

¹¹ Мазков Е.Ю. Правовое регулирование геологического изучения и добычи нефти и газа на континентальном шельфе Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 123–125.

¹² Рутман Л.М. Правовое регулирование деятельности нефтегазодобывающих объединений. М. : Недра, 1987. С. 90.

¹³ Рутман Л.М. Указ. соч. С. 104.

¹⁴ Салиева Р.Н., Фаткудинов З.М., Чижиков Ю.Н. Правовое регулирование хозяйственных (предпринимательских) отношений в топливно-энергетическом комплексе : учебное пособие. Тюмень : ТюмГНГУ, 2011. С. 139.

ходимым условием вступления в договорные отношения по поводу строительства объекта нефтегазодобывающих производств как для заказчика, так и подрядчика является обладание ими специальной правоспособностью. Например, подрядчики, осуществляющие строительство объектов нефтегазодобывающих производств, обязаны иметь лицензию на эксплуатацию взрывопожароопасных производственных объектов в соответствии с требованиями Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» и принятым в его исполнение Положением о лицензировании эксплуатации взрывопожароопасных производственных объектов¹⁵.

Данные выводы находят свое подтверждение и в судебных актах. Например, в Постановлении Двенадцатого арбитражного апелляционного суда по спору между пользователем недр и подрядной организацией о взыскании денежных средств по договору на выполнение комплекса работ по капитальному ремонту скважины указано, что согласно договору подрядчик обязуется выполнить работы по договору своими силами и средствами, в объеме и в порядке, указанном в плане работ, утвержденном заказчиком, осуществлять работы по договору с соблюдением норм закона, требований правил безопасности в нефтяной и газовой промышленности, иметь все необходимые лицензии, сертификаты и разрешения органов, которые требуются для проведения работ¹⁶. В Постановлении делается ссылка на заключение экспертизы, согласно которому установлено, что подрядчиком в ходе проведения капитального ремонта скважины неоднократно нарушилась требования Федеральных норм и правил промышленной безопасности в нефтяной и газовой

промышленности, утвержденных приказом Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору № 101 от 12.03.2013¹⁷, положения проектной документации, нормы Федерального закона № 116-ФЗ¹⁸, а также разработанные им же самим мероприятия по безопасности.

Действительно, согласно ч. 5 ст. 9 Закона Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» установлено, что в случае, если федеральными законами установлено, что для осуществления отдельных видов деятельности, связанных с использованием недр, требуются разрешения (лицензии), пользователи недр должны иметь разрешения (лицензии) на осуществление соответствующих видов деятельности, связанных с использованием недр, или привлекать для осуществления этих видов деятельности лиц, имеющих такие разрешения (лицензии).

Перечень видов деятельности, на которые требуются лицензии, установлен в ст. 12 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»¹⁹. Проанализировав эту норму, можно определить, что для осуществления непосредственной деятельности по поиску, разведке, добыче нефти и газа добывающей компании либо подрядной организации, привлекаемой добывающей компанией, потребуются лицензии:

— на эксплуатацию взрывопожароопасных и химически опасных производственных объектов I, II и III классов опасности;

— на производство маркшейдерских работ;

¹⁵ Медведев Д.Е. Гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих при осуществлении деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

¹⁶ Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.03.2017 по делу № А57-3616/2016.

¹⁷ Приказ Ростехнадзора от 12.03.2013 № 101 «Об утверждении Федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасности в нефтяной и газовой промышленности» (зарегистрировано в Минюсте России 19.04.2013 № 28222) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // Российская газета. 1997. 30 июля. № 145.

¹⁹ Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 19. Ст. 2716.

— на деятельность, связанную с обращением взрывчатых материалов промышленного назначения.

Определенные требования к подрядным организациям и пользователям недр установлены в упомянутых выше Федеральных нормах и правилах в области промышленной безопасности «Правила безопасности в нефтяной и газовой промышленности». Так, согласно п. 107 ФНИП на всех этапах производства буровых работ, в т.ч. выполняемых подрядчиками, субподрядчиками, должно быть обеспечено наличие и функционирование необходимых приборов и систем контроля за производственным процессом в соответствии с требованиями рабочего проекта и соответствующих нормативных актов. В соответствии с п. 1151 для обеспечения строительства опасного производственного объекта пользователь недр (заказчик): передает подрядчику в производство работ утвержденную им проектную документацию, прошедшую государственную экспертизу, на электронном и бумажном носителях, в составе, необходимом для выполнения работ подрядчиком и субподрядчиками; проверяет наличие необходимых разрешительных документов у исполнителей работ, поставщиков оборудования и материалов.

По мнению А.А. Иванова, следует выделять две существенные особенности нефтесервисных договоров:

1) работы и услуги, являющиеся предметом настоящих договоров, осуществляются, как правило, в пределах лицензионных участков недр, в связи с чем у исполнителя возникает необходимость соблюдения норм специального законодательства в области экологической, промышленной и производственной безопасности, а также законодательства о недрах;

2) деятельность участников предпринимательских отношений, оказывающих нефтесервисные услуги, чаще всего требует специального разрешения, лицензирования или осуществляется на условиях саморегулирования²⁰.

²⁰ Иванов А.А. Нефтесервисные договоры апстрима: Система договорных связей нефтегазовых компаний России на этапе разведки и добычи углеводо-

родного сырья // Энергетическое право. 2013. № 2. С. 45–48.

Е.А. Гаврилина отмечает, что разведка нефтяных месторождений, геологическое изучение недр, бурение скважин, добыча углеводородного сырья оформляются договором, который заключает нефтедобывающая организация — обладатель лицензии на право пользования недрами с подрядчиками (нефтесервисными организациями). Цель данных отношений — выполнение работ по геологоразведке и добыче углеводородного сырья другим лицом. В связи с этим нормируется сам ход работ, четко распределяются обязанности сторон по проведению работ, этапы, сроки, контроль и ответственность за их соблюдением. Регламентируются требования к оборудованию и к квалификации персонала. Недропользователь устанавливает контроль за ходом работ, поскольку риск невыполнения лицензионного соглашения лежит именно на нем²¹.

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Детальная правовая регламентация, присущая определенным договорам в сфере энергетики, в сфере добычи нефти и газа отсутствует. Вместе с тем специфика деятельности определяет требования к субъектному составу рассматриваемых отношений — пользователям недр и подрядным организациям.

Для правового анализа договорных отношений, в которых участвуют добывающие компании, представляется выделить следующие разновидности договоров:

- договоры на проведение поисково-оценочных работ;
- договоры на проведение сейсморазведочных работ;
- операторские договоры, договоры на оказание операторских услуг;
- договоры на научное сопровождение работ по геологическому изучению (поиск и оценка), разведке и добыче;
- агентские договоры;
- договоры на строительство скважин (поисковых, разведочных, эксплуатационных);

²¹ Гаврилина Е.А. Система договорных связей на рынке нефти и нефтепродуктов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

- договоры на оказание услуг по переработке нефти;
- договоры на производство геофизических исследований;
- договоры подряда на бурение скважин;
- договоры на выполнение работ по составлению проектной документации при проведении по геологическому изучению, разведке и добыче углеводородного сырья;
- договоры на геолого-геофизическое сопровождение бурения скважин.

Это лишь некоторые разновидности договоров, которые могут заключаться в связи с добычей углеводородного сырья.

Необходимо также учитывать, что ключевыми субъектами нефтегазового комплекса являются вертикально-интегрированные компании, которые могут осуществлять деятельность по добыче нефти и газа как за счет собственных технических ресурсов и квалифицированных специалистов, так и с помощью привлечения подрядных организаций. Принимая во внимание вышеизложенное, автором предлагается провести

классификацию договоров, заключаемых добывающими компаниями нефтегазового комплекса в том числе по следующим критериям:

1) в зависимости от этапа геологического процесса:

- договоры на осуществление поиска и оценки месторождений углеводородного сырья;
- договоры на проведение разведки месторождений углеводородного сырья;
- договоры на разработку месторождений углеводородного сырья;

2) в зависимости от предмета договора:

- договоры, регулирующие отношения по реализации продукции (нефти и газа);
- договоры, регулирующие отношения по добыче нефти и газа;
- договоры, регулирующие отношения по организации добычи нефти и газа;
- договоры, регулирующие отношения по инженерным изысканиям, проектированию и строительству объектов обустройства месторождения. ■

Литература

1. Актуальные проблемы энергетического права : учебник / под ред. доктора юридических наук В.В. Романовой. М. : Издательство «Юрист», 2015.
2. Гаврилина Е.А. Система договорных связей на рынке нефти и нефтепродуктов : дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Гаврилина. М., 2014.
3. Иванов А.А. Нефтесервисные договоры апстрима: Система договорных связей нефтегазовых компаний России на этапе разведки и добычи углеводородного сырья / А.А. Иванов // Энергетическое право. 2013. № 2.
4. Корепанов К.В. Правовое регулирование транспортировки нефти и газа по магистральным трубопроводам : дис. ... канд. юрид. наук / К.В. Корепанов. М., 2016.
5. Мазков Е.Ю. Правовое регулирование геологического изучения и добычи нефти и газа на континентальном шельфе Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / Е.Ю. Мазков. М., 2008.
6. Медведев Д.Е. Гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих при осуществлении деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств : дис. ... канд. юрид. наук / Д.Е. Медведев. М., 2012.
7. Перчик А.И. Горное право : учебник. Изд. 2–3, перераб. и доп. / А.И. Перчик. М. : Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002.
8. Попондопуло В.Ф. Коммерческое (предпринимательское) право : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / В.Ф. Попондопуло. М. : Норма, 2008.
9. Романова В.В. Энергетический правопорядок: современное состояние и задачи / В.В. Романова. М. : Юрист, 2016.
10. Рутман Л.М. Правовое регулирование деятельности нефтегазодобывающих объединений / Л.М. Рутман. М. : Недра, 1987. 156 с.
11. Салиева Р.Н. Правовое регулирование хозяйственных (предпринимательских) отношений в топливно-энергетическом комплексе : учебное пособие / Р.Н. Салиева, З.М. Фаткудинов, Ю.Н. Чижиков. Тюмень : ТюмГНГУ, 2011.
12. Шевченко Л.И. Договорные отношения в сфере энергетики : монография / Л.И. Шевченко ; Московский государственный институт международных отношений (Ун-т) МИД России. М. : МГИМО-Университет, 2015.
13. Энергетическое право. Общая часть. Особенная часть : учебник / под ред. доктора юридических наук В.В. Романовой. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство «Юрист», 2015.

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ В КАНАДЕ

DOI 10.18572/2312-4350-2017-2-39-44

Кологерманская Екатерина Михайловна,
аспирант Удмуртского государственного университета
■ rector@udsu.ru

В представленной статье проведен анализ политических и правовых особенностей организации деятельности в сфере возобновляемых источников энергии в Канаде. Обозначена актуальность использования возобновляемой энергетики в качестве одной из самых безопасных для окружающей среды, здоровья и жизни населения. Выбор законодательства Канады основан на том, что в данном государстве существует весьма интересный политико-правовой опыт регулирования деятельности в сфере использования возобновляемых источников энергии, законодательные акты приняты как на уровне федерации, так и в провинциях, кроме того, возобновляемые источники энергии в настоящее время обеспечивают около 18,9 процента от общего объема поставок первичной энергии Канады. Изучены положения таких политических документов, как Стратегия в области использования возобновляемых источников энергии (ecoENERGY for Renewable Power 2021), Энергетическая стратегия Канады (Canadian Energy Strategy). Исследованы базовые законодательные акты, регулирующие различные аспекты развития возобновляемой энергии в Канаде: Конституционный акт (British North America Act) 1867, Правила «О возобновляемых видах топлива» (Renewable Fuels Regulations (SOR/2010-189), а также Акт «Об использовании возобновляемых источников для обеспечения электроэнергии» провинции Альберта (Bill 27 — Renewable Electricity Act) 2016.

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии, энергетическое право, энергетическое право Канады, правовое регулирование в сфере энергетики.

POLITICAL AND LEGAL FEATURES OF MANAGEMENT OF RENEWABLE ENERGY ACTIVITIES IN CANADA

Kologermanskaya Ekaterina M.
Postgraduate Student, Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education «Udmurt State University»

The article discloses the features of renewable energy sources; the role and the meaning of the fundamental regulation of the renewable energy in Canada. The author examines some of the political issues of development of

renewable energy in Canada. Basic regulations are investigated in the article, for example, Constitutional of Canada (British North America Act) 1867, ecoENERGY for Renewable Power 2021, Canadian Energy Strategy 2015, Renewable Fuels Regulations (SOR/2010-189) 2010, Bill 27 — Renewable Electricity Act 2016 etc. The article underlines the role of government agency in the development of renewable energy in Canada: Department of Natural Resources of Canada.

Keywords: *renewable energy sources, energy law, Canadian energy law, legal regulation in the sphere of energy.*

Современный период характеризуется мощнейшим прогрессом науки и техники, но в теории и практике остаются нерешенными глобальные проблемы экологического и энергетического характера, например, нарастающий энергетический кризис, обусловленный различными причинами, в т.ч. резким ростом и падением цен на нефтяном рынке, увеличением потребления природных углеводородных ресурсов и проч.

Следует констатировать, что возобновляемая энергия сегодня является наиболее развивающимся направлением. Данное положение могут подтвердить некоторые свойства возобновляемых источников энергии. Так, эта энергия является неисчерпаемой и восполняемой естественным путем, основной принцип использования возобновляемой энергии заключается в ее извлечении из постоянно происходящих в окружающей среде процессов. В связи с этим такая энергия может характеризоваться в качестве экологически чистой.

Обратимся к официальной статистике, опубликованной Renewable Energy Policy Network for the 21 century: по данным 2014 и 2015 гг., использование возобновляемой энергии составило 19,2% и 23,7% соответственно, это примерно 8,9% энергии биомасс, 4,2% — тепловой энергии, 3,9% — энергии ГЭС, 2,2% — энергии ветра¹. Согласно представленным данным можно отметить тенденцию ежегодного увеличения как объема потребления энергии, добытой при ис-

пользовании возобновляемых источников, так и методов и способов добычи данного вида энергии.

Вышеуказанное подтверждает актуальность развития регенеративной энергии, а в некоторых случаях — необходимость ее развития в качестве дополнительного способа энергообеспечения населения государства, стабилизации и усовершенствования подходов к извлечению энергии, возможность исключения взаимозависимости энергетического и экономического секторов и проч.

Существует вполне реальная положительная практика использования возобновляемых источников энергии, в частности в Германии, скандинавских странах и проч. В представленной статье в качестве примера был выбран политико-правовой опыт организации деятельности в области возобновляемых источников энергии в Канаде ввиду следующих обстоятельств:

во-первых, возобновляемая энергия в настоящее время обеспечивает около 18,9% от общего объема поставок первичной энергии Канады²;

во-вторых, разнообразие географических характеристик государственной территории Канады обеспечивает реализацию различных проектов в рассматриваемой области, используя значительное количество видов возобновляемых источников;

в-третьих, правовое регулирование деятельности в сфере использования регенеративной энергии представлено законодательными актами различной формы

¹ См. подробнее: Официальный текст REN21 Annual Report 2016. URL: http://www.ren21.net/wp-content/uploads/2016/12/REN21_AnnualReport_2016_low.pdf (дата обращения: 06.01.2017).

² См. подробнее: Официальный сайт Department of Natural Resources of Canada. URL: <http://www.nrcan.gc.ca/energy/renewable-electricity/7295> (дата обращения: 06.01.2017).

и содержания, нормативные документы в представленной сфере приняты как на уровне Федерации, так и в провинциях³.

В настоящей статье изучаются такие базовые аспекты, как основы государственной политики в сфере использования возобновляемой энергии, правовое регулирование отношений, возникающих в рассматриваемой сфере, а также некоторые нормативные акты, принятые на уровне административных единиц.

1. Политические аспекты развития возобновляемых источников энергии в Канаде. В 2007 г. принят документ *ecoENERGY for Renewable Power 2021*⁴, в котором предусмотрены положения по стимулированию перехода на использование возобновляемой энергии. Срок реализации данной программы определен до марта 2021 г., и в соответствии с информацией официального сайта Департамента природных ресурсов Канады (Department of Natural Resources of Canada) в 2011 г. было представлено 104 проекта, связанных с разработкой и использованием регенеративной энергии, инвестиционная стоимость которых составляет около \$1,4 млрд на 14 лет⁵. В целом рассматриваемый документ не столько определяет направления государственной политики в области перехода на возобновляемую энергию, сколько определяет критерии государственного инвестирования и стимулирования различных проектов в исследуемой области.

Безусловно, в целях получения финансирования проекты должны отвечать установ-

ленным программой условиям⁶, а процедура состоит из нескольких стадий. Первоначально необходима регистрация проектной заявки Департаментом природных ресурсов Канады. Затем Департамент изучает документацию заявки, включая исследование технической информации представленного проекта, а также процедуру экологической оценки в соответствии Законом об экологической экспертизе (*the Canadian Environmental Assessment Act*) 2012⁷.

В случае получения положительных результатов между Департаментом и заявителем заключается соглашение о финансировании проекта. Ввод в эксплуатацию осуществляется не позднее чем 31 марта 2011 г. Далее ежегодно в конце каждого операционного года в Департамент отправляется отчет о фактической эффективности проекта, состоящий из технической информации о мощности, а также случаи негативного воздействия на окружающую среду.

Следует отметить, что Канадой был создан перспективный механизм развития возобновляемых источников энергии, используя государственное инвестирование проектов. В целом производители возобновляемой энергии могут получать финансирование до 2021 г. По нашему мнению, это достаточно долгий период, в который можно не только усовершенствовать и актуализировать техническую составляющую проекта, но и выйти на рынок энергетических услуг, а также перейти на самокупаемость.

В 2015 г. была принята Энергетическая стратегия Канады (*Canadian Energy Strategy*)⁸, устанавливающая цели и задачи в сфере развития возобновляемых источников энергии в Канаде. Разделом 6 данного политическо-

³ Провинции — вид административно-территориального деления Канады, аналогичный субъектам Федерации в России. Провинции существуют на основании Конституции Канады и обладают высшей властью в рамках своей компетенции, независимо от федерального правительства.

⁴ См. подробнее: Официальный сайт Department of Natural Resources of Canada. URL: <http://www.nrcan.gc.ca/ecoaction/14145> (дата обращения: 06.01.2017).

⁵ См. подробнее: Официальный сайт Department of Natural Resources of Canada. URL: <http://www.nrcan.gc.ca/ecoaction/14145> (дата обращения: 06.01.2017).

⁶ См. подробнее: Environmental ChoiceM Program Criteria Document CCD-003. URL: <http://www.ul.com> (дата обращения: 06.01.2017).

⁷ См. подробнее: Официальный текст the Canadian Environmental Assessment Act. URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-15.21/index.html> (дата обращения: 06.01.2017).

⁸ См. подробнее: Официальный текст Canadian Energy Strategy. URL: http://www.canadaspremiers.ca/phocadownload/publications/canadian_energy_strategy_eng_fnl.pdf (дата обращения: 06.01.2017).

го документа определены такие положения: расширение использования экологически чистых и возобновляемых источников энергии в области электроэнергетики, промышленных процессах и т.д.; поощрение дальнейшего развертывания альтернативных источников за счет использования инновационных подходов и проч.

Представленный политический документ определяет некоторые программные положения в области развития регенеративной энергии в Канаде. Однако в данном случае предусмотрены положения общего характера. По нашему мнению, это не является положительной особенностью энергетической политики в связи с тем, что отсутствует единообразие политических мер, предпринимаемых административно-территориальными единицами, способствует разработке самостоятельных политических документов, например, Программа развития возобновляемого топлива Саскачевана (Saskatchewan Renewable Diesel Program⁹), План действий по предотвращению изменения климата Квебека (Quebec Climate Change Action Plan¹⁰) и др. Представленная ситуация выступает причиной разного уровня разработанности и применения возобновляемых источников энергии на территории провинций, а также возможности возникновения определенных проблем функционирования единой федеральной сети электроснабжения. В связи с этим Стратегия устанавливает необходимость создания отдельного политического документа — плана действий по расширению доступа к дешевым, экологически чистым возобновляемым и надежным источникам энергии¹¹. В настоящее время данный документ опубликован не был.

⁹ См. подробнее: Официальный текст Saskatchewan Renewable Diesel Program. URL: <http://www.economy.gov.sk.ca/RenewableDiesel> (дата обращения: 06.01.2017).

¹⁰ См. подробнее: Официальный текст Quebec Climate Change Action Plan. URL: http://www.md-delcc.gouv.qc.ca/changements/plan_action/2006-2012_en.pdf (дата обращения: 06.01.2017).

¹¹ См. подробнее: Официальный текст Canadian Energy Strategy. URL: http://www.canadaspremiers.ca/phocadownload/publications/canadian_energy_strategy_eng_fnl.pdf (дата обращения: 06.01.2017).

Тем не менее вышеуказанные политические программные положения направлены прежде всего на стимулирование развития и перехода на возобновляемые источники энергии, существуют определенные финансовые механизмы поддержки «пилотных» проектов в рассматриваемой области.

II. Правовое регулирование отношений в сфере использования возобновляемой энергии в Канаде. Правовое регулирование исследуемой области в Канаде осуществляется на всех уровнях, система нормативных актов включает документы различной формы и содержания¹².

1. Базис всей системы норм права в сфере регулирования деятельности, связанной с использованием возобновляемых источников энергии, установлен одним из Основных законов Канады¹³. Так, в соответствии со ст. 92А Конституционного акта 1867¹⁴ (British North America Act) вопросы обеспечения населения энергией, а также принятия законодательных актов в рассматриваемой сфере общественных отношений находятся в совместной компетенции федерации и провинций.

Кроме того, в 2010 г. были приняты Правила «О возобновляемых видах топлива» (Renewable Fuels Regulations (SOR/2010-189))¹⁵, которые представляют собой комплексный подзаконный акт. Интересен основной предмет правового регулирования «возобновляемое топливо», под которым понимается этанол, биодизельное топливо, а также жидкое топливо, кроме отработанного варочного щелока. Существует система нор-

[ca/phocadownload/publications/canadian_energy_strategy_eng_fnl.pdf](http://www.canadaspremiers.ca/phocadownload/publications/canadian_energy_strategy_eng_fnl.pdf) (дата обращения: 06.01.2017).

¹² Boyd D.R. Unnatural Law. Rethinking Canadian Environmental Law and Policy. 2003. P. 326–329.

¹³ Patenaude P., Biette P. Constitutional Law in Canada. Kluwer Law International BV, The Netherlands, 1996, P. 229.

¹⁴ См. подробнее: Официальный текст Constitutional Act 1867. URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/Const/page-1.html> (дата обращения: 06.01.2017).

¹⁵ См. подробнее: Официальный текст Renewable Fuels Regulations (SOR/2010-189). URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/regulations/SOR-2010-189/> (дата обращения: 06.01.2017).

мирования в области определения объема возобновляемого топлива в бензине, дизельном топливе и иных нефтепродуктах.

В целях использования возобновляемого топлива поставщик обязан пройти процедуру регистрации в Департаменте природных ресурсов Канады, при этом в обязанность зарегистрированного поставщика входит составление и передача ежегодного отчета, содержащего следующую информацию: объем поставленного возобновляемого топлива, сведения об объекте, где было произведено такое сырье и проч.

Несмотря на то что Правила по своей юридической сущности относятся скорее к подзаконным актам, это не умаляет развитие возобновляемых источников энергии в Канаде в связи с тем, что на уровне провинций приняты законодательные акты в области добычи и использования возобновляемой энергетики. В дополнение отметим, что установление определенных норм на различных уровнях является практической реализацией конституционных положений. Безусловно, данную ситуацию можно анализировать с различных точек зрения. С одной стороны, учитывая специфику правовой системы Канады, относящейся к англо-саксонской правовой семье, приоритет регулирования общественных отношений имеет судебные прецеденты, а не законодательные акты. С другой стороны, сфера развития возобновляемых источников энергии представляет собой комплексную область, включающую не только юридические конструкции, но и техническую базу. Таким образом, по нашему мнению, отсутствие федерального законодательного акта, устанавливающего требования в данной области общественных отношений, скорее недостаток, обуславливающий пробел системы правового регулирования деятельности в сфере использования возобновляемой энергии.

2. Ввиду отсутствия базового федерального акта некоторые провинции реализовали конституционные положения, рассмотренные выше, в результате чего были созданы самостоятельные провинциальные законы.

Рассмотрим в качестве примера Закон «Об использовании возобновляемых источников для обеспечения электроэнергией» провинции Альберта (Bill 27 — Renewable Electricity Act) 2016¹⁶, в предмет регулирования которого входят различные аспекты развития возобновляемых источников энергии, в частности, финансирование проектов в области использования данного вида энергии в области электрообеспечения, предоставление и рассмотрение отчетов о реализации проектов, разработка программ развития регенеративной энергии и проч. Прежде всего устанавливается легитимная дефиниция «возобновляемые источники энергии», представляющий энергетический ресурс, который происходит естественным образом, например движущейся воды, ветер, тепло от земли, солнечный свет и биомасса.

Устанавливается процедура выхода производителей возобновляемой энергии на рынок электроэнергии Альберты. Выбор производителей осуществляется на основании программ, предложения по которым разрабатываются ISO — оператором электрической сети Альберты и предусматривают такие положения, как особенности конкурсного отбора проектов, критерии оценки проектов регенеративной энергии, затраты на разработку предложения и проч. Программа должна быть утверждена Министерством энергии провинции Альберта (Ministry of Energy).

Затем ISO проводит конкурсный отбор среди представленных заявок, связанных с деятельностью в области разработки, добычи и использования возобновляемых источников энергии, а также уведомляет Министра о результатах проведения данных мероприятий, в т.ч. о количестве мощности возобновляемой электроэнергии, которая была предложена в отношении каждого проекта, и проч. Министр утверждает окончательный вариант договора, предметом которого является финансовая поддержка того или иного

¹⁶ См. подробнее: Официальный текст Bill 27 — Renewable Electricity Act 2016. URL: http://www.assembly.ab.ca/ISYS/LADDAR_files/docs/bills/bill/legislature_29/session_2/20160308_bill-027.pdf (дата обращения: 06.01.2017).

проекта. В течение 120 дней после окончания финансового года ISO представляет ежегодный доклад о количестве заключенных договоров, доходах и расходах, связанных с реализацией проектов возобновляемой энергии, общий объем выработанной мощности возобновляемой энергии.

Считаем, что представленная процедура является интересным примером развития данного вида энергии. Предусмотрены основные аспекты выхода проектов возобновляемой энергии на рынок электроэнергии, а также исключается влияние интересов основного оператора электроэнергии в связи с тем, что уполномоченный орган является участником конкурсных мероприятий, установлена обязанность ежегодного отчета о выполнении цели перехода на регенеративную энергию.

Конечно, акты, принятые в иных провинциях, содержат иные нормативные положения, касающиеся рассматриваемой сферы. Кроме того, в настоящем исследовании изучены лишь основные политико-правовые особенности регулирования деятельности в области развития и использования возобновляемых источников энергии в Канаде.

Подводя итог вышесказанному, следует обратить внимание на то, что возобновляемая энергия, действительно, представляет собой один из инновационных способов пре-

одоления как энергетического кризиса, так и многих экологических проблем.

В Канаде существует достаточно перспективный пример, однако следует учитывать особенности канадской правовой системы, относящейся к англосаксонской семье. Важно отметить опыт правового регулирования в области использования возобновляемого топлива. Меры, установленные в специальном нормативно-правовом акте, способствуют развитию биоэнергии, а также закладывают основу для перехода с углеводородного обеспечения на экологически чистое топливо.

Неотъемлемой частью правового регулирования деятельности в области использования возобновляемой энергии в Канаде является территориально-административный уровень. В настоящей статье приведен пример провинции Альберта.

Считаем, данный опыт способен сократить период перехода на возобновляемую энергетику, а также апробировать различные виды возобновляемых источников и методы добычи такой энергии. Кроме этого, такое регулирование позволяет учитывать определенные территориальные и природные условия, можно изучить как позитивные, так и негативные аспекты использования различных видов возобновляемой энергии. ■

Литература

1. Benidickson J. Environmental Law in Canada. Kluwer Law International BV, The Netherlands, 2016. P. 48–50.
2. Benidickson J. Environmental Law — fourth edition. 2013. P. 40, 336.
3. Boyd D.R. Unnatural Law. Rethinking Canadian Environmental Law and Policy. 2003. P. 326–329.
4. Patenaude P., Biette P. Constitutional Law in Canada. Kluwer Law International BV, The Netherlands, 1996. P. 229.

ON ENERGY LAW DEVELOPMENT IN RUSSIA AND ABROAD

Review of scientific and scientific-research events dedicated to further development of Energy law on the national and international levels took place in Ankara on May 15-17, 2017 ..... **46**

LEGAL REGULATION OF ENERGY FACILITIES

Romanova V.V.

Specifics of Legal Regulation of Oil Industry Power Facilities..... **48**

Gavrilina E.A. Legal Status of an Offshore Fixed Platform

for Offshore Oil and Gas Production **54**

PROBLEM ISSUES OF CORPORATE MANAGEMENT AND CORPORATE PROTECTION

Akimov L.Yu. Legal Regulation of the Power Industry Coordination

as an Energy Law Order Enforcement Mechanism..... **59**

CONTRACTUAL REGULATION IN THE SPHERE OF ENERGY

Shevchenko L.I. Problematic Aspects of Law Enforcement

under Contracts for Delivery of Energy Resources..... **63**

Tubdenov V.G. Aspects of Contractual Regulation of Relations Involving

Producing Energy Companies of the Oil and Gas Complex..... **69**

ENERGY LAW OF FOREIGN COUNTRIES

Kologermanskaya E.M. Political and Legal Features

of Management of Renewable Energy Activities in Canada **75**

Partner of the issue

ON ENERGY LAW DEVELOPMENT IN RUSSIA AND ABROAD

Scientific and scientific-research events dedicated to further development of energy law on the national and international levels took place in Ankara, the capital of the Republic of Turkey, on **May 15-17, 2017**.

A scientific discussion on the subject of **Future of Energy Law** dedicated to further development of energy law on the national and international levels, international legal unification and harmonization issues took place at the Law Faculty of the Gazi University on May 15, 2017.

Kadir Arıdci, Dean of the Law Faculty of the Gazi University, Doctor of Law, Professor, **Viktoria Valeryevna Romanova**, Head of the Department of Energy Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Editor-in-Chief of the Legal Energy Forum journal, Doctor of Law, **İhsan Erdoğan**, Doctor of Law, Professor, **Sükheyla Süzan Alıdca**, Doctor of Law, Assistant Professor, **İbrahim Ermenek**, Doctor of Law, Assistant Professor, Vice Chairman of the Energy Law Research Institute, **Shirin Elif Oztürk**, Advisor of the Energy Law Research Institute, **Alper Çağrı Yılmaz**, Doctor of Law, **Burçak Tatlı**, Doctor of Law, **Bünyamin Kartal**, Research Scientist, **Mustafa Alper Ener**, Research Scientist, **Hasan Ali Kulak**, Research Scientist, participated in the discussion.

The discussion participants paid specific attention to the issues of legal regulation in gas, nuclear, electric power industries including the issues of energy object construction, arrangement of exchange trade of energy resources, energy security, challenging issues of dispute resolution practice, issues of international legal unification in the energy sector.

The Turkish colleagues took great interest in the issues of energy law development as a science and an academic discipline for all education levels in Russia.

Summarizing the discussion, **Kadir Arıdci**, Dean of the Law Faculty of the Gazi University, Doctor of Law, Professor, expressed his gratitude to **V.V. Romanova**, Doctor of Law, for participation in the event and emphasized the willingness to develop cooperation in the energy law.

An **International Energy Law Symposium** dedicated to the 10-th anniversary of the Energy Law Research Institute (Ankara) took place on May 16, 2017.

Suleyman Boşca, Chairman of the Energy Law Research Institute, **Fatih Denmez**, Deputy Minister of Energy and Natural Resources of the Republic of Turkey, **Enver Magomedalievich Sheykhov**, Head of the representative office of the Federal agency for the Commonwealth of the Independent States, Living Abroad Compatriots and International Humanitarian Cooperation (Rosstrudichestvo) in the Republic of Turkey, Doctor of Law, Professor, member of the International Informatization Academy, **Aydar Ayupovich Gashigullin**, trade representative of the Russian Federation in the Republic of Turkey,

Viktoria Valeryevna Romanova, Head of the Department of Energy Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, **İbrahim Ermenek**, Vice Chairman of the Energy Law Research Institute, Doctor of Law, **Zuhal Bereket Baş**, Board Member of the Energy Law Research Institute, Doctor of Law, **Hikmet Kank**, judge of the Supreme Court of the Republic of Turkey, **Şukrb Sarach**, judge of the Supreme Court of the Republic of Turkey, **Shirin Elif Oztürk**, Advisor of the Energy Law Research Institute, **Serkan Genel**, Legal Counsel of the BOTAS gas company, representatives of the scientific community, energy, consulting companies took place in the conference.

V.V. Romanova, Head of the Department of Energy Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, made a presentation on the subject of Energy Law: Issues of Theory and Practice. Legal Support of Balance and Protection of Interests of Public Relation Participants in Energy Sector.

The discussion participants paid specific attention to the issues of contractual regulation in the energy sector, peculiarities of conclusion and performance of agreements in the energy sector, liability of the

parties for undue performance of obligations, problematic aspects of off-the-meter consumption of energy resources, state regulation issues, problematic aspects of pricing, legal analysis of judicial practice of resolution of disputes arising out of private law and public law relations in the energy sector, extrajudicial dispute resolution procedure, tendencies of legal regulation development in various energy sectors.

The discussion participants noted the relevant character of joint scientific and practical reviews of various energy

law aspects, carrying out of joint legal research, scientific and educational programs, expert activity, expressed hope for development of international cooperation in the energy law sector.

More on the event: <http://tur.rs.gov.ru/ru/news/12761>

Work meetings on further development of scientific cooperation and expert activity in the energy law and agreement draft preparation took place on May 17, 2017.

The information has been prepared by the Department of Energy Law of the Kutafin Moscow State Law University

SPECIFICS OF LEGAL REGULATION OF OIL INDUSTRY POWER FACILITIES

DOI 10.18572/2312-4350-2017-2-48-53

Romanova Viktoria V.,

Doctor of Law, Head of the Department of Energy Law
of the Kutafin University (MSAL)

Head of the Sector

of Energy Law

of the Institute of State and Law

of the Russian Academy of Sciences

■ energylawdep@msal.ru

Summary: *Legal analysis of specifics of legal regulation of energy facilities, its further development trends, reflecting the state of the energy law and order at the present stage, allows for identification of problematic issues and gaps in legal regulation, and formulation of conclusions on further development of energy legal regulation and energy law order. Usage of such facilities indicates their various functional purposes. Specifics of legal regulation are primarily dependent on the functional purpose and are provided for by international agreements, federal laws, subordinate legislation, and by local acts of energy companies. To date, certain conceptual framework with respect to energy facilities has been harmonized. It is enshrined, for example, in the Federal Law “On the Security of Fuel and Energy Complex Facilities”. This law establishes the organizational and legal framework for energy facilities security in the Russian Federation. Definitions of energy facilities are also specified in the energy legislation regulating relations in certain energy sectors. Specifics of legal regulation of energy facilities cover the entire “life cycle” of these facilities, including designing, construction, operation, modernization, reconstruction, repair, decommissioning. Accordingly, owners, occupiers, contractors, operators are subject to additional requirements that must be complied with during the specified period from design to decommissioning. The energy facility can be considered, without limitation: as an object of relations in construction, modernization, operation; as real or movable property; as an object of relations in buying and selling, renting, shipment, transportation; as an object of foreign economic transactions. It appears that specifics of legal regulation of oil industry power facilities can be considered by means of, among other things, the following conditional classifications: classification encompassing the functional purpose of the facility - i.e. an energy facility for extraction, processing, transportation, storage of oil; classification encompassing the need to comply by oil industry power facilities with the requirements for ensuring industrial safety of hazardous production facilities; classification encompassing the need to comply by oil industry power facilities with the requirements for antiterrorist protection provision.*

Keywords: *energy law, energy law order, legal regulation of social relations in the oil industry, energy facilities, real estate, ownership, construction of energy facilities; geological survey, exploration and production of hydrocarbon raw materials*

Key issues of energy law rightly become the subject of legal studies of Russian and foreign scientists.¹ The legal analysis of spe-

¹ See e.g.: topical issues of energy law. Textbook under the editorship of V.V. Romanova, Doctor of Law. Moscow: Yurist Publishing House. 2015; Romanova V.V. Legal

Regulation of Construction and Modernization of Energy Facilities. Moscow: Yurist Publishing House. 2012; Romanova V.V. Energy Law Order: current state and tasks. Moscow: Yurist Publishing House. 2016; Energy Law. General Part. Special Part. Textbook under the editorship of V.V. Romanova, Doctor of Law, second edition,

cifics of legal regulation of energy facilities, its further development trends, reflecting the state of the energy law order at the present stage, allows for identification of problematic issues and gaps in legal regulation, and formulation of conclusions on further development of energy legal regulation and energy law order. Usage of such facilities indicates their various functional purposes. Specifics of legal regulation are primarily dependent on the functional purpose and are provided for by international agreements, federal laws, subordinate legislation, and by local acts of energy companies. It is noteworthy that certain conceptual framework with respect to energy facilities has been harmonized. It is enshrined, for example, in the Federal Law “On the Security of Fuel and Energy Complex Facilities”². This law establishes the organizational and legal framework for energy facilities security in the Russian Federation.

In accordance with Clause 9, Article 2, the Federal Law “On the Security of Fuel and Energy Complex Facilities”, energy facilities mean facilities of power industry, oil-producing, oil-processing, petrochemical, gas, coal, shale and peat industries, as well as oil products, heat supply and gas supply facilities. The protected facilities of the fuel and energy complex are buildings, facilities, structures, other facilities of the fuel and energy complex, as well as adjacent territories and waters within the boundaries established in accordance with the legislation of the Russian Federation. For the purposes of this Law, the uniting feature of various facilities of the fuel and energy complex is their importance for the country’s economy and for the population safety.

Definitions of energy facilities are also specified in the energy legislation regulating relations in certain energy sectors. Specifics of legal regulation of energy facilities cover the entire “life

---

updated and revised. Moscow: Yurist Publishing House. 2015; Block G., Johnston A. EU Energy Law. Oxford. 2012; Brandbrook A., Lyster R. Energy Law and Environment. Cambridge. 2006; Heffron R.J. Energy Law: An Introduction. Cambridge. 2014; John S. Lowe. Oil and Gas Law in a Nutshell. West Publishing Company. 1983; Energy Law in Brazil: oil, gas and biofuels edited by Alencar Xavier, Yanko Marcius. Springer. 2015.

² Federal Law No. 256-ФЗ “On the Security of Fuel and Energy Complex Facilities” of July 21, 2011 // Compiled Laws of the RF. 2011. No. 30 (Part I). Art. 4604.

cycle” of these facilities, including designing, construction, operation, modernization, reconstruction, repair, decommissioning. Accordingly, owners, occupiers, contractors, operators are subject to additional requirements that must be complied with during the specified period from design to decommissioning.

The energy facility can be considered, without limitation: (1) as an object of relations in construction, modernization, operation; (2) as real or movable property; (3) as an object of relations in buying and selling, renting, shipment, transportation; (4) as an object of foreign economic transactions.

Specifics of legal regulation of oil industry power facilities increasingly become the subject of legal studies and discussions.³

The paper of E.A. Gavrulina considers the problematic aspects of state regulation of sales tie-in of oil production facilities and oil-processing plants. R.N. Salieva studies the legal support for the procedure of access to main pipelines. K.V. Korepanov conducts a legal analysis of specifics of legal regulation of main oil pipelines (oil product pipelines).⁴

³ See e.g.: Gavrulina E.A., State Regulation of Connection of Oil Production Facilities and Oil-Processing Plants to Main Pipelines // Entrepreneurial Law. 2015. No. 1. P. 60-65; Korepanov K.V. Legal Regulation of Oil and Gas Transportation through Main Pipelines. Thesis for the Candidate’s of Legal Sciences Degree. Moscow. 2016; Romanova V.V. Problematic Aspects of Legal Regulation of the Oil Industry // Legal Energy Forum. 2014. No. 3. P. 26-29; Salieva R.N. Legal Support for the Procedure of Access to Main Oil Pipelines // Legal Energy Forum. Yurist. 2016 No. 1; Salieva R.N. Legal Support for Oil Production in the Russian Federation: State and Development Prospects // Energy Law. 2015. No. 2. P. 18-23.

⁴ See e.g.: Gavrulina E.A. State Regulation of Connection of Oil Production Facilities and Oil-Processing Plants to Main Pipelines // Entrepreneurial Law. 2015. No. 1. P. 60-65; Korepanov K.V. Legal Regulation of Oil and Gas Transportation through Main Pipelines. Thesis for the Candidate’s of Legal Sciences degree. Moscow. 2016. P. 69-72; Romanova V.V. Problematic Aspects of Legal Regulation of the Oil Industry // Legal Energy Forum. 2014. No. 3. P. 26-29; Salieva R.N. Legal Support for the Procedure of Access to Main Oil Pipelines // Legal Energy Forum. Yurist. No. 1; Salieva R.N. Legal Support for Oil Production in the Russian Federation: State and Development Prospects // Energy Law. 2015. No. 2. P. 18-23.

It appears that specifics of legal regulation of oil industry power facilities can be considered by means of, among other things, the following conditional classifications: classification encompassing the functional purpose of the facility - i.e. an energy facility for extraction, processing, transportation, storage of oil; classification encompassing the need to comply by oil industry power facilities with the requirements for ensuring industrial safety of hazardous production facilities; classification encompassing the need to comply by oil industry power facilities with the requirements for antiterrorist protection provision.

Let us dwell on each of these classifications in detail.

The conceptual framework of energy facilities is contained in various laws and regulations. Decree of the Government of the Russian Federation No. 90 "On the Procedure for Connection of Oil Production Facilities to Main Oil Pipelines in the Russian Federation and Listing of Oil-Producing Business Entities"⁵ of February 17, 2011 approved the Regulations for connection of oil production facilities to main oil pipelines in the Russian Federation and listing of oil-producing business entities. These Regulations define, inter alia, the concepts of the oil production facility, the main oil pipeline. The oil production facility is understood to be a single property and technological complex consisting of structures, technological installations and equipment that ensures extraction, collection, preparation and transportation of oil to feed the main oil pipeline.

The main oil pipeline is understood to be a collection of technologically interrelated facilities ensuring the transportation of oil, which meets the requirements of the legislation of the Russian Federation, from receiving points to points of delivery or reloading to other modes of transport.

Specifics of legal regulation of the above facilities consist in certain conditions stipulated in

⁵ Decree of the Government of the Russian Federation No. 90 "On Procedure for Connection of Oil Production Facilities to Main Oil Pipelines in the Russian Federation and Listing of Oil-Producing Business Entities" of February 17, 2011 // Compiled Laws of the RF. 2011. No. 8. Article 1130.

this regulatory legal act required for connection of the oil production facility to the main oil pipeline and subsequent oil intake and issued by the pipeline organization (technical conditions).

Decree of the Government of the Russian Federation No. 1039 of December 21, 2009 approved the Regulations for connection of oil-processing plants to main oil pipelines and/or oil product pipelines and listing of oil-processing plants in the Russian Federation⁶. These Regulations provide for conceptual framework, including in relation to such concepts as the plant, design capacity of the plant, main pipeline.

The plant means an oil-processing plant, which is a single property and technological complex, includes structures, technological installations, equipment and ensures primary and secondary oil processing and production of finished products. The main pipeline means a collection of technologically interrelated facilities, which ensure transportation of oil or oil products meeting the requirements of the legislation of the Russian Federation, from receiving points to points of delivery or reloading to other modes of transport.⁷

Specifics of legal regulation of the said facilities also consist in the requirements for technical conditions stipulated in the Regulations. The technical conditions in these Regulations mean a document containing the conditions necessary to connect the plant to the main pipeline and subsequent supply of oil to, or intake of oil products from, the plant, issued by the pipeline organization.

It should be considered that the Regulations provide for maintenance of the register of plants by the Ministry of Energy of the Russian Federation⁸. According to Clause 29 of the Regulations, the register contains information on

⁶ Decree of the Government of the Russian Federation No. 1039 "On Procedure for Connection of Oil-Processing Plants to Main Oil Pipelines and/or Oil Product Pipelines and Listing of Oil-Processing Plants in the Russian Federation" of December 21, 2009 // Compiled Laws of the RF. 2009. No. 52 (Part I). Article 6569

⁷ These Regulations also provide for the definitions of the design capacity of the main pipeline and the capacity of the main pipeline.

⁸ See the Register on the official website of the Ministry of Energy of the Russian Federation // <http://minenergo>.

plants under design, construction, reconstruction and plants put into operation located on the territory of the Russian Federation.

Legal analysis of definitions of such facilities as an oil production facility, a main oil pipeline, an oil-processing plant brings us to the conclusion that these facilities meets the real estate criteria as enshrined in Clause 1, Article 130, the Civil Code of the Russian Federation.

Specifics of legal regulation of certain facilities used for geological study, exploration and production of crude hydrocarbons on the continental shelf are of interest.

Definitions of concepts, the main specifics of legal regulation of artificial islands, installations, structures of artificial islands, installation of structures, underwater pipelines, drilling operations in regional geological study, geological study, exploration and production of crude hydrocarbons, as well as during transportation and storage of oil and oil products on the continental shelf are specified in Article 22_2 of the Federal Law No. 187-Φ3 “On the Continental Shelf” of November 30, 1995.

The key requirement is the availability of a plan for prevention of and response to oil and oil products spills, which is approved by an operating organization subject to approval of the State Environmental Review.

Decree of the Government of the Russian Federation No. 760 of July 25, 2015 approved the Regulations for Registration of Artificial Islands, Installations, Structures Located on the Continental Shelf of the Russian Federation and Rights thereto.⁹ The specifics of registration of these facilities and rights thereto is that artificial islands, installations, structures located on the continental shelf of the Russian Federation and rights thereto are registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Nature Resource Use and in accordance with the approved

gov.ru/activity/oil/reestr_npz/index.php?sphrase_id=704022

⁹ Decree of the Government of the Russian Federation No. 760 “On Registration of Artificial Islands, Installations, Structures Located on the Continental Shelf of the Russian Federation and Rights thereto” of July 25, 2015 // Compiled Laws of the RF 2014. N 31. Article 4694.

Regulations. The list of grounds for registration of rights to artificial islands, installations, structures in accordance with the approved Regulations is not exhaustive and includes, among other things, acts of public authorities, contracts, final and binding judicial acts and other documents that, in accordance with international treaties and legislation of the Russian Federation, confirm creation, termination, transfer, restriction (encumbrance) of rights to these facilities.

It should be noted that specifics of legal regulation of these facilities are still under discussion. Currently, the need for draft law “On Amendments to the Federal Law “On the Continental Shelf of the Russian Federation” Regarding the Lifting of Restrictions on the Turnover of Artificial Islands, Installations and Structures Located on the Continental Shelf of the Russian Federation”¹⁰ is publicly discussed.

Considering specifics of legal regulation of oil industry facilities as hazardous production facilities, such regulatory legal acts as the Federal Law No. 166-Φ3 “On Industrial Safety of Hazardous Production Facilities” of July 21, 1997; Order of the Federal Service for Environmental, Technological and Nuclear Supervision No. 101 “On Approval of Federal Regulations and Rules in the Field of Industrial Safety of the Oil and Gas Industry” of March 12, 2013¹¹ should be noted.

The said Regulations establish industrial safety requirements for organizations and employees engaged in industrial safety activities at the following hazardous oil and gas production facilities: drilling and production: offset, parametric, prospect, exploration, production, injection, monitor (piezometric, observation), special (absorbing, water-supply), iodine-bromine, balneological and other wells, which are staked for the purpose of prospecting, exploration, development of oil, gas and gas condensate fields, gas coal-methanol reservoirs, thermal, industrial and mineral waters, geological structures for underground oil and gas storage

¹⁰ <http://regulation.gov.ru/projects#npa=63507>

¹¹ Order No. 101 of the Federal Service for Ecological, Technological and Nuclear Supervision “On Approval of Federal Regulations and Rules in the Field of Industrial Safety in the Oil and Gas Industry” of March 12, 2013, // Bulletin of Normative Acts of the Federal Executive Bodies. 2013. No. 24

facilities, burial of industrial wastewater, toxic industrial waste, and wells drilled for the liquidation of gas and oil flowings and springs; installation of field facilities for collection, treatment, storage of oil, gas and gas condensate.

These Regulations contain, *inter alia*, requirements for design, construction, reconstruction, overhaul, re-equipment, conservation and liquidation of hazardous production facilities; well design requirements; requirements for development of oil, gas and gas condensate fields; requirements for operation of facilities for collection, treatment, storage and transportation of oil and gas.

One should also pay attention to the Information Letter of the Federal Service for Environmental, Technological and Nuclear Supervision No. 00-04-05/1809 of October 04, 2013¹². This letter gives explanations on re-registration of hazardous production facilities for drilling and extraction of oil, gas and gas condensate. The explanations note that according to the provisions of Articles 51 and 55 of the Urban Planning Code of the Russian Federation, the issuance of permits for drilling (construction) of oil and gas wells and putting them on stream, falls within the competence of the federal agency for management of the State subsurface fund (the Federal Agency on Subsoil Use). Territorial departments of the Federal Service of Environmental, Technological and Nuclear Supervision take part in commissions for putting of drilled oil and gas wells on stream in a notification procedure. When registering in the state register, the hazard class of hazardous production facilities for drilling and production of oil, gas and gas condensate is assigned in accordance with Clause 3, Appendix 2 to the Federal Law No. 116-Φ3 “On Industrial Safety of Hazardous Production Facilities” of July 21, 1997. These hazardous production facilities include wells specified in Clause 2 of the “Rules for Safety in the Oil and Gas Industry” approved by the Order No. 101 of the Federal Service for Environmental, Technological and Nuclear Supervision of March 12, 2013.

Hazard class of hazardous production facilities for collection, treatment, storage of oil, gas and

condensate is assigned in accordance to Clause 1, Appendix 2 to the Federal Law No. 116-Φ3 “On Industrial Safety of Hazardous Production Facilities” of July 21, 1997. If according to the criteria specified in Clauses 1-7, Appendix 2 to the Federal Law No. 116-Φ3 “On Industrial Safety of Hazardous Production Facilities” of July 21, 1997, a hazardous oil and gas production facility can obtain different hazard classes, the highest of them shall be assigned (Clause 10, Appendix 2 to the Federal Law No. 116-Φ3 “On Industrial Safety of Hazardous Production Facilities” of July 21, 1997). In the event that a hazardous oil and gas production facility is located within specially protected natural areas, on the continental shelf of the Russian Federation, in inland sea waters, at territorial sea or within the contiguous zone of the Russian Federation, on an artificial site created at a water body in federal ownership, then, according to Clause 11, Appendix 2 to the Federal Law No. 116-Φ3 “On Industrial Safety of Hazardous Production Facilities” of July 21, 1997, such facility obtains the next (higher) class of hazard. The boundaries of oil and gas production facilities for the purposes of registration in the state register of hazardous production facilities are determined in accordance with project documentation of field facility.

Considering specifics of legal regulation of oil energy facilities, based on the need to comply with the requirements for antiterrorist protection provision, it should be noted that in accordance with Clause 9, Article 2 of the Federal Law No. 256-Φ3 “On Safety of Fuel and Energy Complex Facilities” of July 21, 2011, the fuel and energy complex facilities include, among others, oil production, oil-processing, petrochemical facilities, as well as oil products supply facilities. According to Clause 7 of the said Article, oil pipelines and oil product pipelines refer to the linear facilities of the fuel and energy complex. The said Law provides for classification of fuel and energy complex facilities, stipulates requirements for ensuring security of these facilities. More detailed requirements are set by subordinate legislation.¹³

¹² Letter No. 00-04-05 of the Federal Service for Ecological, Technological and Nuclear Supervision of October 04, 2013 / 1809 // IP “Kodeks”

¹³ See e.g.: Decree of the Government of the Russian Federation No. 459 “On Approval of the Regulation on Initial Data for Classification of the Fuel and Energy Complex Facility, Classification Procedure and Classifica-

Legal analysis of definitions of the conceptual framework with respect to the oil industry power facilities brings us to the conclusion that many

tion Criteria” of May 05, 2012 // Compiled Laws of the RF. 2012. No. 20. Art.2556; Decree of the Government of the Russian Federation No. 459 “On Approval of the Regulation on Initial Data for Classification of the Fuel and Energy Complex Facility, Classification Procedure and Classification Criteria” of May 05, 2012 // Compiled Laws of the RF.2012. No. 20. Art.2556; Decree of the Government of the Russian Federation No. 460 “On the Approval of Rules for Updating the Safety Data Sheet of the Fuel and Energy Complex Facility” of May 05, 2012// Compiled Laws of the RF. 2012. No. 20. p.2557.

of them meet the real estate criteria, which also causes the corresponding requirements for the legal regulation of these facilities.

At the same time, it is necessary to take into account that the current legislation also provides for the existence of special registers, which should contain information on various oil industry power facilities.

Specifics of the legal regulation of oil industry power facilities are primarily dependent on the functional purpose, as well as the need to ensure the requirements of industrial, environmental security, antiterrorist protection. ■

Reference List:

1. Topical Issues of Energy Law. Textbook under the editorship of V.V. Romanova, Doctor of Law, Moscow: Yurist Publishing House. 2015 (Актуальные проблемы энергетического права. Учебник под редакцией д.ю.н. В.В.Романовой. М.: Издательство «Юрист».2015).
2. Gavrilina E.A., State Regulation of Connection of Oil Production Facilities and Oil-Processing Plants to Main Pipelines//Entrepreneurial Law. 2015. No. 1 (Гаврилина Е.А., Государственное регулирование подключения объектов нефтедобычи и нефтеперерабатывающих заводов к магистральным трубопроводам//Предпринимательское право. 2015. № 1).
3. Korepanov K.V. Legal Regulation of Oil and Gas Transportation through Main Pipelines. Thesis for a Candidate's of Legal Sciences degree. Moscow. 2016 (Корепанов К.В. Правовое регулирование транспортировки нефти и газа по магистральным трубопроводам. Дисс...к.ю.н. М. 2016).
4. Romanova V.V. Legal Regulation of Construction and Modernization of Energy Facilities. Moscow: Yurist Publishing House. 2012 (Романова В.В. Правовое регулирование строительства и модернизации энергетических объектов. М.: Издательство «Юрист».2012).
5. Romanova V.V. Energy Law Order: current state and tasks. Moscow: Yurist Publishing House. 2016 (Романова В.В. Энергетический порядок. М.: Издательство «Юрист».2016).
6. Romanova V.V. Problematic Issues of Legal Regulation of the Oil Industry: current state and tasks //Legal Energy Forum. 2014. No. 3 (Романова В.В. О проблемных аспектах правового регулирования нефтяной отрасли//Правовой энергетический форум. 2014. № 3).
7. Salieva R.N. Legal Support for the Procedure of Access to Main Oil Pipelines // Legal Energy Forum. Yurist. No. 1 (Салиева Р.Н. Законодательное обеспечение порядка доступа к магистральным нефтепроводам//Правовой энергетический форум. Юрист.2016. № 1).
8. Salieva R.N. Legislative Support for Oil Production in the Russian Federation: State and Prospects of Development // Energy Law. 2015. No. 2 (Салиева Р.Н. Законодательное обеспечение нефтедобычи в Российской Федерации: состояние и перспективы развития//Энергетическое право. 2015. № 2).
9. Energy Law. General Part. Special Part. Textbook under the editorship of V.V. Romanova, Doctor of Law, second edition, updated and revised. Moscow: Yurist Publishing Hous. 2015 (Энергетическое право. Общая часть. Особенная часть. Учебник под ред. д.ю.н. В.В.Романовой, издание второе, переработанное и дополненное. М.: Издательство «Юрист». 2015).
10. Block G., Johnston A. EU Energy Law. Oxford.2012.
11. Brandbrook A., Lyster R. Energy Law and Environment. Cambridge. 2006.
12. Heffron R.J. Energy Law: An Introduction. Cambridge. 2014.
13. John S.Lowe. Oil and Gas Law in a Nutshell. West Publishing Company.1983.
14. Energy Law in Brazil: oil, gas and biofuels edited by Alencar Xavier, Yanko Marcius. Springer. 2015.

LEGAL STATUS OF AN OFFSHORE FIXED PLATFORM FOR OFFSHORE OIL AND GAS PRODUCTION

DOI 10.18572/2312-4350-2017-2-54-58

Gavrilina Elena A.,

Assistant Professor of the Department of Legal Regulation of the Fuel and Energy Complex of the MGIMO-University of the MFA of Russia
Candidate of Legal Sciences

■ GavrilinaEA@gmail.com

Summary: *The author studies the issues of legal status of offshore fixed platforms intended for offshore drilling and production of hydrocarbons. The paper analyzes the problems of registration of ownership to offshore oil and gas facilities, considers possible criteria for classifying an offshore fixed platform as a vessel or a structure.*

Keywords. *Energy law; international law; continental shelf; offshore hydrocarbon fields; offshore fixed platforms; installations; structures; vessel; offshore oil and gas facilities; development of hydrocarbon fields; offshore facilities; legal status.*

By 2025, the daily offshore oil production may amount to one third of the total world production - 35 million barrels per day.¹ Against the gradual depletion of onshore conventional oil reserves, it is planned to accumulate the bulk of stocks, increase and stabilize the hydrocarbon production by means of the Russian Continental Shelf.

Offshore hydrocarbon production complexes are divided into fixed, floating and underwater. The complex type is chosen primarily based on functionality, water depth, and environmental conditions.²

Offshore fixed oil and gas facilities.

A single technological complex located above water, under water (underwater wellhead injection) and onshore performs offshore production of hydrocarbons, the main element of development of oil and gas fields is an offshore fixed platform (hereinafter referred to as the OFP, the Platform).

For example, the development of the Prirazlomnaya field is integrated and includes: one offshore ice-resistant fixed platform (OIRFP). The main production processes related to drilling, oil production, product oil treatment, temporary storage and shipment of oil are performed on the production Platform.

Further, the oil of market standards is loaded on the floating oil storage in the area of the Kola Peninsula. The oil is transported directly from the field by ice-class shuttle tankers and subsequently

¹ Sochneva I.O. Modern Technologies of Development of Offshore Oil and Gas Fields. Moscow, 2016. P. 55.

² Sochneva I.O. Op. cit. S. 43.

reloaded on linear tankers of large displacement for export supplies.

**Registration of ownership
to offshore hydrocarbon facilities**

For the purpose of ownership registration, offshore fixed platforms are registered in the National Register of Vessels. A vessel ownership certificate is issued to an oil company.

The record in the National Register of Vessels is currently the main ground for referring the OFP to a vessel.

In this regard two expected questions arise as to: 1) whether the registration of the Platform in the National Register of Vessels is a presumption of classification of the OFP as a vessel; 2) whether actions for registration of the Platform in the National Register of Vessels are a prerequisite for obtaining a permit for offshore activities, and allow for the state control over the safety and technical condition of the Platform.

**Offshore fixed platform:
a vehicle or a structure**

In determining the legal status of the offshore fixed platform, the main issue that arises is whether the offshore fixed platform meet the definition of a *vessel (vehicle) or a structure*.

Does the OFP have the attributes of a non-self-propelled vehicle, in particular a *non-self-propelled (towed) vessel*?

In accordance with Clause 1 of Article 7 of the Merchant Shipping Code of the Russian Federation (the RF MSC)³, a vessel is understood to be as a self-propelled and non-self-propelled floating craft used for *merchant shipping*. At the same time, the use of vessels for the exploration and exploitation of mineral and other non-living resources of the seabed and its subsoil is classified, according to Article 2 of the RF MSC, as one of the activities of merchant shipping.

At this point, we come to two main issues of the science of the sea law: the absence of the concept of the term “vessel” as such, and what

normative acts govern the procedure of classification of an object as a vessel.

The legal literature notes that the definition of the term “vessel” is critical for determining the scope of application of the RF MSC, since along with the term “vessel”, the terms “other floating craft” and “any floating or towed crafts” are also used.⁴

Scientists dealing with this issue are equally of the opinion that most of the international maritime conventions lack the very concept of the vessel, and even if some convention apply the said concept, it is not commonly used, but is subjected to the goals and objectives of any given convention.⁵ The same conclusion is also true for Russian legislation.

So, for example, in accordance with Article 1 of the International Convention on Civil Liability for Oil Pollution Damage of 1969,⁶ the term “vessel” includes any sea vessel and floating craft of any type that actually carries oil in bulk as cargo.

The MARPOL-73/78 Convention⁷ defines a vessel as a ship of any type operating in the marine environment, including water vessels, floating crafts, and fixed or floating platforms (Clause 2, Article 2). Thus, for the purposes of this Convention, fixed or floating platforms are treated as vessels.

Turning to the analysis of the articles of the RF MSC regarding the definition of the term “vessel”, it can be affirmed that for the classification of an object as a vessel its main technical criterion shall be the “buoyancy”, regardless of whether a vessel is self-propelled or not.

For this reason, a number of authors propose the following definition of a “vessel”:

³ Merchant Shipping Code of the Russian Federation of April 30, 1999 No. 81-Φ3 // Collected Acts of the Russian Federation. 1999. No. 18, art. 2207. (as subsequently amended).

⁴ Commentary on the Merchant Shipping Code of the USSR / under the editorship of A.L. Makovsky. Moscow, 1973. P. 20.

⁵ Gutsulyak V.N. International Sea Law (Public and Private). Moscow, 2006. P. 185. Kolodkin A.L., Gutsulyak V.N., Bobrova J.V. World Ocean. International Legal Regime. Main Problems. Moscow, 2007. P. 503.

⁶ International Convention on Civil Liability for Oil Pollution Damage (Brussels, November 29, 1969) // Collected Treaties, Agreements and Conventions Concluded by the USSR with Foreign States. Issue XXXI. Moscow, 1977. P. 97 - 106.

⁷ International Convention for the Prevention of Pollution from Ships of 1973, as amended by the Protocol of 1978, Saint-Petersburg, 2000.

a self-propelled or non-self-propelled floating craft used or constructed for merchant shipping, registered as a sea vessel in accordance with the RF MSC in the relevant register of vessels.⁸

We must admit that tax authorities follow the same logic, which leads to the classification of the offshore fixed platform as a vessel and additional charge of the transport tax.

There is no specific list of attributes that identify sea vessels in the legislation. According to the RF MSC, identification attributes of a vessel include: vessel name (Article 20 of the RF MSC) and a calling sign (Article 21 of the RF MSC).

It is true that these legal attributes, which characterize and identify a sea vessel, are also inherent in the offshore fixed platform.

The problem is that the offshore fixed platform is registered as a vessel, and accordingly has all the legal attributes of a vessel.

Like a vessel the Platform also have a calling sign assigned. However, with respect to the offshore fixed platform, a calling sign is assigned to provide the radio communication with the Platform and the safety of all participants in navigation.

The Geneva Convention on the High Seas of 1958 and the United Nations Convention on the Law of the Sea of 1982 proclaimed the principle of real connection between vessels and a flag state. Generally, a vessel acquires the right to fly the State Flag of the Russian Federation from the moment of its registration in one of the registers of vessels of the Russian Federation (Part 1, Article 16 of the RF MSC). Scientifically it is believed that it is the jurisdiction and state control over vessels flying its flag that “identify a floating craft as a vessel”.⁹ The right to fly the flag is therefore considered the main attribute of a sea vessel.

Given that the OFP is presently registered in the National Register of Vessels, a flag certificate of the Russian Federation is issued to the Platform.

One of the important attributes of a vessel is its nationality. In accordance with Article 17 of the RF MSC, a vessel enjoying the right to fly the State Flag of the Russian Federation has the nationality of the Russian Federation. A vessel having the nationality of the Russian Federation is obliged to fly the State Flag of the Russian Federation.¹⁰

The main purpose of assignment of nationality to sea vessels is to establish state affiliation, according to which a vessel is govern by authorities and laws of any given state.¹¹

The nationality of a vessel and the right to fly the state flag are therefore dependent on the state registration of a vessel.

With regard to the offshore fixed platform, flying the State Flag of the Russian Federation allows to confirm the OFP nationality; taking into account that the OFP have the nationality of the Russian Federation, it is obliged to fly the State Flag of the Russian Federation.

The international law, science and the Russian legislation lack a uniform definition of the concept of the “vessel”, which results in different interpretations of the term.

If we take the position of those scientists who hold the opinion that the main attribute of a vessel is its ability to navigate, both independently and with the help of third parties, then the question arises as to when the offshore fixed platform can be classified as a vessel (it is obvious that before the field positioning), and following the completion of field installation, the OFP is classified as a structure on the basis of technical features.

Does the OFP has the attributes of a structure

According to Section 1 of the Rules for the Classification, Construction and Equipment of Floating Drilling Units and Offshore Fixed Platforms of the Russian Maritime Register of

⁸ Sobenina M.A. Legal Status of Inland Sea Vessels under the Civil Legislation of the Russian Federation: a thesis for a Candidate's of Legal Sciences degree. Moscow, 2013. P. 25.

⁹ Sobenina M.A. Legal Status of Inland Sea Vessels under the Civil Legislation of the Russian Federation: a thesis for a Candidate's of Legal Sciences degree. Moscow, 2013. P. 25.

¹⁰ This rule is based on Article 91 of the 1982 UN Convention, according to which vessels have the nationality of the state whose flag they are entitled to fly. United Nations Convention on the Law of the Sea (concluded in Montego-Bea on December 10, 1982) (as amended on July 23, 1994) // Bulletin of International Treaties. 1998. No. 1.

¹¹ Kolodkin A.L. Nationality of a Sea Vessel and the Principle of Real Connection // Soviet Yearbook of International Law. Moscow 1962. P.227.

Shipping,¹² the offshore fixed platform is an offshore oil and gas field structure consisting of a superstructure and a substructure mounted aground for the operation period, which is an oil and gas facility.

The possible conclusion that the OFP is a structure is based only on facility technical characteristics – namely, the strong ground connection of the Platform and its operability, which is not technologically feasible without constructive anchoring to the seabed.

Platforms are constructed in shipyards by capital projects. Thereafter, vessels perform offshore field installation of the offshore fixed platform.

Field positioning. Marine operations for all construction facilities are performed in two main stages: 1) transport operations for the delivery of the facility from the manufacturer to the field installation site; 2) permanent aground mounting directly at the installation site by means of piles.

For example, the Prirazlomnaya OIRFP, after manufacturing and assembling in shipyards, was transported to Murmansk in the shipyard water area for concrete ballasting. After ballasting, the platform was transported to the Prirazlomnaya field and mounted on the seabed. The construction was completed by arrangement of a calibrated-stone protection (berm) to prevent soil erosion under the platform during operation.

Regarding registration of the offshore fixed platform in the National Register of Vessels

When deciding on the registration of the OFP, oil companies are guided by the provisions of Article 2 of the RF MSC, according to which, activities related to the use of vessels for the exploration and exploitation of mineral and other non-living resources of the seabed and its subsoil are regulated by the RF MSC.

According to Clause 1, Article 33 of the RF MSC, a vessel is subject to state registration in one of the registers of vessels of the Russian Federation: the register of vessels under

construction, the National Register of Vessels, the bareboat charter register or the Russian International Register of Vessels.

The Russian Maritime Register of Shipping

The OFP is subject to mandatory classification and certification in the Russian Maritime Register of Shipping (Articles 22-24 of the RF MSC).

According to Clause 1.5. of the Regulations on Classification of Vessels and Offshore Fixed Platforms, OFPs intended for extraction of subbottom resources are classification objects of the Russian Maritime Register of Shipping.

The valid Register class (classification certificate) of the offshore fixed platform means that the design and technical condition of the offshore fixed platform conforms to the established requirements for intended safe operation. At the same time, OFPs are subject to certification not only in the process of construction, but also in the period of operation.

The main thing is that the classification and certification is performed only for objects duly registered in the appropriate register of vessels (Clause 1, Article 22 of the RF MSC).

Conclusion:

The OFP is a structure that has all the legal attributes to be classified as a vessel: a flag, call signs, necessity of registration in the register of vessels, classification and certification in the Russian Maritime Register of Shipping.

At the same time, the OFP is a fixed structure structurally and permanently anchored to the seabed, which is provided regardless of the method of anchoring to the seabed by horizontally directed wells of different lengths (for example, the length of wells at the Korchagin field, where the OIRFP is mounted, is about 6 km).

After the stationary installation of the OFP for its intended use, the OFP does not meet the definition of a vessel. However, in order to comply with mandatory classification and certification requirements, the OFP cannot be excluded from the National Register of Vessels. ■

¹² Russian Maritime Register of Shipping. Rules for the Classification, Construction and Equipment of Floating Drilling Units and Offshore Fixed Platforms. St. Petersburg, 2014.

Reference List:

1. Kolodkin A.L., Gutsulyak V.N., Bobrova J.V. World Ocean. International Legal Regime. Main Problems. Moscow: Statute, 2007 (Колодкин А.Л., Гуцуляк В.Н., Боброва Ю.В. Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы. М.: Статут, 2007).
2. Romanova V.V. Legal Regulation of Construction and Modernization of Energy Facilities. Moscow: Yurist, 2012 (Романова В.В. Правовое регулирование строительства и модернизации энергетических объектов. М.: Юрист, 2012).
3. Sochneva I.O. Modern Technologies of Development of Offshore Oil and Gas Fields. Moscow, 2016 (Сочнева И.О. Современные технологии освоения морских нефтегазовых месторождений. М., 2016).
4. Energy Law. General Part. Special Part / under the editorship of V.V. Romanova, Doctor of Law. Second Edition, updated and revised. Moscow: Yurist, 2015 (Энергетическое право. Общая часть. Особенная часть / под ред. д.ю.н. В.В. Романовой. Издание второе, перераб. и доп. М.: Юрист, 2015).

LEGAL REGULATION OF THE POWER INDUSTRY COORDINATION AS AN ENERGY LAW AND ORDER ENFORCEMENT MECHANISM

DOI 10.18572/2312-4350-2017-2-59-62

Akimov Leonid Yu.,

Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer
of the Department of Energy Law
of the Kutafin University (MSAL)

■ info@fsk-ees.ru

***Summary:** Strengthening of the energy law order is a topical issue at the present stage of society development. The author shares the opinion expressed in the legal literature that the effectiveness of the energy law and order directly depends on the effectiveness of the energy legal regulation system, which consists of a set of elements, each of which is a body of laws that establish rules, regimes, orders for objects and subjects of private and public energy relations. These elements are intended to ensure the multifunctionality, consistency of this system, its ability to perform the basic tasks of the energy law and order with all its meanings taken into account.*

The author emphasizes the processes of “interaction” and “coordination” as keys elements of energy law order enforcement, while noting that this aspect of the energy legislation needs to be improved. The author concludes that the energy legislation requires major changes aimed at creation of a terminology system, delineation and definition of the role of subjects of interaction and coordination, preservation of the positive ideology of interaction and coordination, as the target value of improvement of efficiency and effectiveness of concerted actions of subjects which enforce the energy law order required to create conditions for sustainable development of various industries and provision of adequate energy services to citizens.

***Keywords:** energy law; energy law order; legal regulation of the power industry; energy legislation*

Presently, strengthening of the energy law and order is the topical issue.

To address this multifaceted issue, many changes in energy laws and regulations are made and meetings at the highest level are held.

However, the longstanding law enforcement practice shows that the above problem is hardly being solved by changes in legislation in certain fields. This should come as no surprise, since the sectoral legal regulation of the activities of energy

subjects, including the activities of public and state bodies, has not been distinctive for principles and ideology.¹

In order to find solutions to problems, it is necessary to turn to scientific research in this field.

As Romanova V.V. aptly notes, the energy law and order represents the legitimate interaction of all parties to public relations in the energy sector, including relations arising from search, extraction, supply, transportation, transfer, storage of various energy resources, construction of energy facilities. The energy law and order can be considered in several meanings, including as an indispensable component of the public order; as a necessary element ensuring the effective development of the country's economy; as the most important mechanism for fulfilling the necessary energy safety conditions, as a component of the national security of the Russian Federation; as a component of international legal order².

The multiplicity of the meanings of the energy law and order also determines the tasks of the energy law and order in the energy industry in general and in certain energy sectors.

The effectiveness of the energy law and order directly depends on the effectiveness of the energy legal regulation system, which consists of a set of elements, each of which is a body of laws that establish rules, regimes, orders for objects and subjects of private and public energy relations. These elements are intended to ensure the multifunctionality, consistency of this system, its ability to perform the basic tasks of the energy law and order with all its meanings taken into account. The current state of the energy law and order requires integrated efforts and concerted actions of a state as a regulatory and legal authority and public structures, as well as those state bodies whose main purpose is to ensure public and

state security and protect property from criminal offence.³

Thus, taking into account the above provisions, the “interaction process” can be identified as a key element in enforcing the energy law and order. It should be noted that many scholars identify “interaction” and “coordination” as key management processes preventing crime and strengthening the rule of law in various fields. In particular, a fairly large amount of research and many legal rules relate to the interaction and coordination of offence- and crime-preventing activities of law enforcement agencies, as well as activities of the supervisory bodies. The energy legislation also has these terms. For example:

The term “**interaction**” is used in the blanket rules of the Federal Law “On the Power Industry”⁴, which concern regulatory mechanisms that determine:

— the procedure for rendering services for operational dispatch management in the power industry, (Articles 16, 18, 21);

— behavioral rules of the wholesale and retail markets (Articles 30, 33, 34, 36).

The term is also used in the provision on the Ministry of Energy of Russia⁵, whose powers assume conformity in the course of implementation of the state policy and legal regulation in fuel and energy complex to other components of this system.

The term “**coordination**” is used only in the Power Network Development Strategy of the Russian Federation, approved by the Order of the Government of the Russian Federation No. 511-r of April 3, 2013⁶ as the main management mechanism of actions of the sole operator of the power

¹ See details: Romanova V.V. Development Trends of Legal Regulation of Public Relations in the Energy Sector and Tasks of Energy Law. Proceedings of the Institute of State and Law. 2016. No. 4. P. 83-96; Energy Law. General Part. Special Part. Textbook under the editorship of Romanova V.V., Doctor of Law. Second edition, revised and updated. Moscow: Yurist Publishing House. 2015.

² Romanova V.V. Energy Law Order: Current State and Tasks. Moscow: Yurist Publishing House. 2016. P. 7.

³ Romanova V.V. Energy Law Order: Current State and Tasks. Moscow: Yurist Publishing House. 2016. P. 7-8.

⁴ Federal Law No. 35-Φ3 “On the Power Industry” of March 26, 2003 // Collected Acts of the Russian Federation. 2003. No. 13. Art. 1177

⁵ Decree of the Government of the Russian Federation No. 400 “On the Ministry of Energy of the Russian Federation” of May 28, 2008 // Collected Acts of the Russian Federation. 2008. No. 22. Article 25777.

⁶ Order of the Government of the Russian Federation No. 511-r “On the Approval of the Power Network Development Strategy of the Russian Federation” of April 3, 2013 // Collected Acts of the Russian Federation. 2013. No. 14. Art. 1738.e

networks (Rosseti, PJSC) in relation to other entities of the power grid. It presupposes:

— the establishment of the system of coordinating subjects;

— establishment of rational contact (communications) between them, ensuring unity of investment, technical, financial, procurement policies, etc.

However, the further theoretical and legal and administrative meaning of the terms is not disclosed. It is worth noting, and there are different scientific views on the content and correlation of terms interaction and coordination.

I think we should subscribe to the opinion that the terms coordination and interaction are closely related, since no coordination is possible without mutual ties, contacts, relations between coordinating subjects.

At the same time, both interaction and coordination are not meant to overlap and substitute activities of some subjects by activities of other subjects, but to achieve a positive joint working, the synergism of subjects through the maximum efficient subject performance.

The very concept of coordination has many definitions⁷, but they are limited to activities related to management of certain processes contributed by subjects and structures not administratively subordinate to one another, which share common goals and tasks of joint working⁸.

The determining factor for coordination ties is a need to regulate relations of equal interaction

subjects (at least two) by a special management entity — a coordinator (coordinating center), which has the appropriate authority.

In this case, reciprocal actions of the subjects not subordinate to one another are performed on the basis of their equality and independence. Although the formation of a coordinating center or the appointment of a coordinator is often made by statutorization, each coordinating subject is induced by mutual interest in strengthening its own capabilities through the capacity of other party.

The main specifics of coordination is that although it consists in obligatory influence, such influence is used not for coercion but for motivation; coordination is based on understanding of coherence reasonability⁹.

Important coordination conditions are the actions of coordinating subjects within the limits of their legal powers, by means peculiar to each body, avoiding confusion in functions, rights and responsibilities of subjects¹⁰.

In view of the foregoing, it can be concluded that the energy legislation requires major changes aimed at creation of a terminology system, delineation and definition of the role of subjects of interaction and coordination, preservation of the positive ideology of interaction and coordination, as the target value of improvement of efficiency and effectiveness of concerted actions of subjects which enforce the energy law and order required to create conditions for sustainable development of various industries and provision of adequate energy services to citizens. ■

⁷ Kozlov Yu.M. Coordination in the Management of the National Economy in the USSR. - Moscow, 1976. - P. 16 - 17; Rudashevsky V.D. Coordination Authority — Perestroika Reserve. - Moscow: Economics, 1990. p. 33-35; Management Theory: Textbook. / under the general editorship of Professors A.L. Gaponenko, A.P. Pankrukhin. - Moscow: RANEPА Publishing House, 2004. P. 222 - 223.

⁸ In this case we are talking about external coordination.

⁹ Rudashevsky V.D. the above paper. - P. 36.

¹⁰ Kobzarev F.M. Coordination of Crime-Preventing Activities of Law Enforcement Agencies / Governance and Management in Prosecution Agencies: Textbook / under the editorship of Professor A.F. Smirnov. Moscow: Institute for Continuing Education of the Executive Staff of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, 2005. P. 218.

Reference List:

1. Kobzarev F.M. Coordination of Crime-Preventing Activities of Law Enforcement Agencies / Governance and Management in Prosecution Agencies: Textbook / under the editorship of Professor A.F. Smirnov. - Moscow: Institute for Continuing Education of the Executive Staff of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, 2005 (Кобзарев Ф.М. Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью / Основы организации и управления в органах прокуратуры: учеб./ Под ред. проф. А.Ф. Смирнова. - М.: Ин-т пов. квалификации руковод. кадров Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2005).

2. Kozlov Yu.M. Coordination in the Management of the National Economy in the USSR. - Moscow, 1976 (Козлов Ю.М. Координация в управлении народным хозяйством в СССР. - М., 1976).
3. Romanova V.V. Energy Law Order: Current State and Tasks. Moscow: Yurist Publishing House. 2016 (Романова В.В. Энергетический правовой порядок: современное состояние и задачи. М.: Издательство «Юрист». 2016).
4. Romanova V.V. Development Trends of Legal Regulation of Public Relations in the Energy Sector and the Tasks of Energy Law. Proceedings of the Institute of State and Law. 2016. No. 4 (Романова В.В. Тенденции развития правового регулирования общественных отношений в сфере энергетики и задачи энергетического права. Труды Института государства и права. 2016. № 4).
5. Rudashevsky V.D. Coordination Authority - Perestroika Reserve. - Moscow: Economics, 1990 (Рудашевский В.Д. Координационное управление – резерв перестройки. - М.: Экономика, 1990).
6. Management Theory: Textbook. / under the general editorship of Professors A.L. Gaponenko, A.P. Pankrukhin. - Moscow: RANERA Publishing House, 2004 (Теория управления: учеб. / Под общ.ред. проф. А.Л. Гапоненко, А.П. Панкрухина. - М.: Изд-во РАГС, 2004).
7. Energy Law. General Part. Special Part. Textbook under the editorship of V.V.Romanova, Doctor of Law. Second Edition, updated and revised. Moscow: Yurist Publishing House. 2015 (Энергетическое право. Общая часть. Особенная часть. учебник под ред. д.ю.н. В.В.Романовой. издание второе, перераб. и доп.М.: Издательство «Юрист». 2015).

PROBLEMATIC ASPECTS OF LAW ENFORCEMENT UNDER CONTRACTS FOR DELIVERY OF ENERGY RESOURCES

DOI 10.18572/2312-4350-2017-2-63-68

Shevchenko Lyubov I.,

Deputy Head of the Department of Legal Regulation of Fuel and Energy Complex of the International Institute of Energy, Policy and Diplomacy of the Moscow State Institution of International Relations (University) of the MFA of Russia
 Doctor of Law, Professor
 Honored Lawyer of the Russian Federation
 ■ energylaw@miep-mgimo.ru

Summary: *The analysis of modern law and its application practices show that regulation of contractual relation in this most important sphere of the domestic economy requires significant improvement. Currently, modern regulations and laws applying contractual structures for the mediation of energy resources supply are not adequately clear and well defined, with such situation to involve difficulties in the application of law, including in the resolution of relevant disputes. In particular, there are problems in using the delivery contract structure in the sphere under consideration.*

Keywords: *energy law; energy legislation; legal regulation of oil and gas extraction; contractual regulation in the sphere of energy.*

Various aspects of contractual regulation in power industry are increasingly becoming the subject of legal research.¹ The legal analysis of law enforcement under contracts for delivery of energy resources allows for deter-

mination of the current state of the energy law order and draw conclusions on the objectives of development of legal regulation system in the power industry.²

In the USSR, relations in the power industry were regulated by departmental regulatory acts, of which essential were the Rules on Electric Energy Usage, Rules on Heat Energy Usage approved by the Order No. 310 of the Ministry of Energy and Electrification of the USSR of December 6, 1981. Transportation of hydrocarbon products through main pipelines was regulated by the Rules on Gas Supply through Main Pipelines and to Consumers approved by the Resolution No. P-1 of the State Arbitration Commission at

¹ Topical Issues of Energy Law. Textbook under the editorship of V.V. Romanova, Doctor of Law, Moscow: Yurist Publishing House. 2015. P. 52-67; 89-164; Gavrilina E.A. System of Contractual Relations in the Oil and Oil Products Market. Moscow: MGIMO-University Publishing House. 2016; Romanova V.V. Contracts for Construction and Modernization of Energy Facilities. Moscow: Yurist Publishing House. 2010; Shevchenko L.I. Contractual Relations in the Power Industry. Moscow: MGIMO-University Publishing House. 2015; Energy Law. General Part. Special Part. Textbook under the editorship of V.V. Romanova, Doctor of Law, Second Edition, revised and updated. Moscow: Yurist Publishing House. 2015. P. 125-187; 299-309; 380-389; 487-496; 554-563; 637-643.

² See details in: Romanova V.V. Energy Law and Order: Current State and Tasks. Moscow: Yurist Publishing House. 2016. P.22-23, 47.

the Council of Ministers of 31 July 1961, and further – by the Rules on Gas Supply through Main Pipelines and to Consumers approved by the Resolution № P-1 of the USSR State Logistics Committee and the State Arbitration Commission of September 25, 1986.

In these regulatory acts, the relevant contracts in the power industry were called: contract for electrical energy usage, contract for heat energy usage, contract for gas supply. In practice, unregulated contracts for power exchange (supply), under which a supply organization (power system) transferred electricity not to a consumer, but to another power system with which it was connected by a power line, became widespread. On their basis, manipulation with energy resources, including reversible flow, was carried out, which had a great economic effect. It was a two-way transmission of electricity, both to a receiving power system and a delivery one.³

The delivery contract was provided only for oil delivery in accordance with the Special Conditions for Oil Delivery approved by the Resolution No. 53/93 of the USSR State Logistics Committee and the State Arbitration Commission at the Council of Ministers of the USSR of August 6, 1974, according to which oil pipeline directorates acquired oil from oil-producing associations and sold it to oil-processing plants. Produced oil was sold under a contract (referred to as a delivery contract) by pumping it through main oil pipelines. The necessity for conclusion of two contracts in such cases – between a supplier (an oilfield company or an oil-processing plant) and a pipeline directorate; between a pipeline directorate and an oil consumer – was pointed out. A special type of contract – under which one and the same person acted as a shipper and recipient of products pumped through the pipeline was applied. It was called a pumping agreement under which an oil pipeline directorate received products from an oil-processing plant for pumping it through a pipeline and subsequent transfer to the same organization. In the literature, contracts for

transfer of products through a pipeline were proposed to be classified as delivery contracts. Many authors rightly considered this approach inapplicable for the following reasons: functioning of main oil pipeline system involves uninterrupted receipt and transfer of oil from one entity to another. Oil transferred to a pipeline system by various shippers is mixed in a pipeline and then runs as a common flow, it is impossible to identify oil of a particular shipper. Therefore, the structure of a delivery contract proposed for regulation of oil transportation, whereby a consignee, at the end of the transportation process, receives the same consignment that was entrusted to a consignor, is not applicable to oil transportation⁴.

The literature presented various features regarding a gas supply contract as well. For example, O.N. Sadikov spoke of “the similarity between gas supply contracts and delivery contracts”⁵. According to O.S. Ioffe contracts for supply of energy and gas can be neither separated from delivery, nor equated with it. He believed that they should be considered as independent, while stating that they are directly associated with a delivery contract⁶. M.I. Braginsky noted that these legal contracts differ from delivery contracts by a limited scope of application, content, as well as by existence of a special tangible object⁷. S.M. Korneev included gas supply contracts (along with electricity and heat supply contracts) into a special group of supply contracts through an integrated network, stating that it had a number of inherent features⁸.

Thereafter, it became more preferable to refer transportation relations to delivery or supply relations⁹. It was substantiated by the fact that a delivery contract as an independent contractual structure was generally recognized as a special

³ Soviet Civil Law / joint authors. Volume 2. Moscow, 1965. P.71-76. Soviet Civil Law / under the editorship of Professor O.A. Krasavchikov. Volume 2. Moscow. Higher School.1973. P.55-62; Soviet Civil Law. Moscow, Legal Literature.1980. P.81-88

⁴ Sadikov O.N. Legal Regulation of Pipeline Transport in the USSR // Jurisprudence. 1962. No. 2. P.137

⁵ Sadikov O.N. Legal Issues of Gas Supply. Moscow, Legal Literature. 1961. P.158-159

⁶ Ioffe O.S. Law of Obligations. Moscow, Legal Literature. 1975. 276-277

⁷ Braginsky M.I. General Doctrine of Economic Contracts. Minsk.1967. P.33

⁸ Korneev S.M. Energy Supply Agreement between Socialist Organizations. Moscow, Gosyurizdat. 1956. P.102-105

⁹ Soviet Civil Law. Textbook. Volume1. 1980. P.226

legal form of organized commodity-money relations. At the same time, the then existing extensive regulatory framework for delivery relations (the Civil Code of the Russian Federation, the Regulations on the Supply of Goods and Products, which was subsequently re-approved in 1959, 1969, 1981, 1988, and more than 80 Special Supply Conditions in force for that period, etc.) was of little use for relations related to the transportation of oil and oil products.

Thus, the analysis of regulatory acts of the USSR with respect to contracts applied to the power industry and used for regulating energy and energy resources supply, study of scientific approaches to this problem, allows for conclusion that a delivery contract was not a necessary legal instrument in the organization and functioning of economic relations in the power industry.

It seems that the discussion on the similarity and delimitation of a supply contracts from a delivery contract, which took place during the period under consideration, is relevant for solving this problem for the moment.

Subsequent updating of the regulatory framework for relations in the fuel and energy complex is mainly connected with the transition of Russia to a market management system and was focused on following: formation of the legal framework for production of energy and energy resources in Russia, stipulation of methods of state regulation and contractual structures used in the field of energy supply. In these circumstances, it was decided, when developing the current Civil Code of the Russian Federation, to retain a delivery contract, but not as an independent contractual structure, but a type of a sale contract, whereby a supplier undertakes to deliver to a buyer goods produced or purchased by the former, within a specified time or period.

The most important component of the fuel and energy complex of the modern Russian economy is the wholesale and retail market of electric energy and power. The legal framework for regulation of such market is determined by the Federal Law No. 35-ФЗ “On the Power Industry” of March 26, 2003, which laid a new system of contractual relations. Approximately two dozen contractual structures that regulate the process of transmitting electricity from producers to con-

sumers were stipulated. Currently, the rule-making activity on creation of an organized contractual system in order to form productive relations in the power industry with the use of market mechanisms, is in progress. Analysis of regulatory requirements contained in the Law on the Power Industry, in Regulations on Electricity and Power Wholesale Market of 2010, the Ground Rules on Electricity Retail Markets of 2012 shows that the main contract regulating power supply relations is a sale contract; a delivery contract is referred to not as an independent contract applied to certain cases, but a supplement to a sale contract, so the legislator often formulates as follows: “sale (delivery) contract. At the same time, a party that transmits electric power for purchase and sale is called both a seller and a supplier (guaranteeing supplier).

Contractual structures in the field of heat supply are provided for by Article 13 of the Federal Law No. 190-ФЗ “On Heat Supply” of July 27, 2010 (with subsequent amendments and supplements of February 3, 2014), and Clauses 45-75 of the Rules on Heat Supply in the Russian Federation, approved by the Decree No. 808 of the Government of the Russian Federation of August 8, 2012. The specified regulatory acts provide for the obligation to conclude a delivery contract between a single heat supplier (buyer) and heat supply organizations that own, on the right of ownership or other legal ground, heat energy sources in the heat supply system, in relation to the amount of heat load distributed in accordance with the heat supply scheme (Article 45 of the Federal Law), which imparts the organizational and legal nature to a delivery contract applied. A heat energy supply contract is meant to be concluded between a single heat supplier and heat network organizations in order to compensate for losses, in the manner and subject to the conditions provided for in Clauses 45-53 of the Rules on Heat Supply. The basic contract in the field of heat supply is a contract for heat transfer services, heat transfer medium (Clause 6, Article 15 of the Federal Law, a heat supply contract (Article 15 of the Federal Law, Clauses 35-44 of the Rules on Heat Supply).

When analyzing the legal nature of the relations arising from acquisition of heat energy and

making reference to a contract for delivery of heat energy (power) and/or (heat transfer medium) stipulated by the Federal Law on Heat Supply, S.V. Matiyaschuk concludes that this contract is a type of a heat supply contract. She gives the following arguments to confirm the above conclusion: the subject of this contract is thermal heat with the indication of a heat transfer medium (water vapor or hot water); this contract is concluded and executed in a similar way to a power supply contract.

A special place under the legislation is held by delivery contracts in the field of gas supply. Thus, according to Article 18 of the Federal Law on Gas Supply and Clause 5 of the Rules on Supply of Gas, gas must be supplied under an agreement between a supplier and a buyer, concluded in accordance with the requirements of the Civil Code of the Russian Federation, federal laws and other regulatory acts. At the same time, reference is made to the fact that a gas supply contract must comply with the requirements of Paragraph 3, Chapter 30 of the Civil Code, which governs contractual relations for supplies.

The most essential for the relations under study in the field of oil supply are: the Rules on Connecting Oil Production Entities to Main Pipelines in the Russian Federation and Listing of Business Entities Engaged in Oil Production, approved by the Decree No. 90 of the Government of the Russian Federation dated February 17, 2011; the Rules on Connecting Oil-Processing Plants to Main Oil Pipelines and/or Oil Product Pipelines and Listing of Oil-Processing Plants in the Russian Federation, approved by the Decree No. 1039 of the Government of the Russian Federation of December 21, 2009; the Rules on Non-Discriminatory Access to Services of Natural Monopolies for Delivery of Oil (Oil Products) through Main Pipelines in the Russian Federation, approved by the Decree No. 218 of the Government of the Russian Federation of March 29, 2011.

The said regulatory acts are essential for regulation of provision of services for transportation of oil (oil products) through main pipelines, both on the domestic market of the Russian Federation and for abroad supplies. The Decree No. 218 of the Government of the Russian Federation of

March 29, 2011 specifies the procedure for accessing services for transportation of oil (oil products) through main pipelines, gives legal characteristics of a contract applied and concluded between an operator and a consumer of respective services, basic rights and obligations of the parties thereto. The presence in a transportation contract of the elements of a paid services agreement allows including a number of conditions for performing auxiliary actions, for example, the dispatching of oil flows, control of oil pumping, transshipment, loading (except for loading into tank vehicles), discharge, etc., which are necessary for the parties to fulfill their basic responsibilities. AK “Transneft” has developed a frame contract for transportation of oil through a main pipeline (TNMN agreement), whereby “oil transportation through oil main pipelines” is performed. OAO Gazprom Neft has developed a frame Oil Products Delivery Agreement, which in its essence and content refers to a delivery contract. In business activities, the standard forms of these contracts are applied in all cases.

Thus, the main contract regulating oil supply relations is a contract for transportation, which structure is not provided for by the current Civil Code of the Russian Federation.

Thus, an energy supply contract and a delivery contract have only one common feature - both contracts provide for transfer of goods for a certain cost. Distinctions between the specified contracts can be drawn according to:

- the subject of a contract and the method of transfer. Unlike a delivery contract, a supply contract provides for transfer of (electrical, heat) energy (the subject matter of a contract) to the consumer through the connected network, and energy resources (gas, oil) — through a main pipeline. Thus, energy and energy resources are transferred on a continuous basis, through uninterrupted operation of energy supply organizations (in the absence of reasons for supply interruption), which includes the inseparability of its production, transmission and consumption processes. Unlike the connected network, a main pipeline is considered as a Single Production and Technological Complex, which includes buildings, facilities, infrastructure, and facilities used for transportation, storage and/or reload of liq-

uid/gas hydrocarbons to road, rail and water transport, measurement of liquid (oil, oil products, LPG, gas condensate, WSLH, mixtures thereof) or gas hydrocarbons;

— an energy supply organization is obliged to ensure that a consumer's power installation receives the relevant amount of energy by connecting (accessing) through the connected network to a power system. An energy supply organization undertakes not to transfer a certain product (as for delivery), but to constantly supply it to a network so that a consumer has the opportunity to receive it;

— a supply contract includes a provision on proper utilization of energy as a special subject of a contract; a delivery contract does not specify such requirements. Unlike a delivery contract, for which compliance with the requirement for specific performance of obligations is important, for a supply contract such a requirement does not have any significance. When performing such a transfer (supply) through a connected network under a supply contract (unlike a delivery contract), a consumer does not obliged to accept energy in the amount stipulated in a contract: a consumer may, but is not obliged to, receive it. The actions of a buyer who has received less energy than determined by the parties do not constitute a default, therefore, do not entail responsibility;

— a contract for supply of goods through a connected network covers a number of obligations that are not typical for a delivery contract: a consumer undertakes to comply with a certain usage conditions, maintain its network, instrumentation, equipment in an appropriate condition, and use energy received from a network sparingly and only for the purposes stipulated in a contract. In view of these differences, a contract for energy supply appears to be an independent agreement, which, due to its specificity, can not be subject to delivery regulations;

— in a contract, the parties must provide, firstly, the number of kilowatt hours of electricity to be supplied to a consumer and, secondly, connected or contacted capacity of a consumer's power plant. Received energy can be controlled solely against metered values. Therefore, disputes between an energy supply organiza-

tion and a consumer on the amount of energy released usually take the form of contestation of correctness of metered values. Thus, the procedure for determining the amount of energy supplied and contestation of correctness of metered values is a special form of energy acceptance in amount. As previously stated, quantitative and qualitative characteristics of energy are physically interconnected. Therefore, any violation of the amount condition inevitably entails change in energy quality. Thus, an energy supply organization can supply less energy without interruption, for example, in the following cases: by reducing the gas pressure in a pipeline or its heat capacity (by changing the chemical composition), by reducing the power that an electric power consumer can use (resulting in a drop in voltage) , by reducing the temperature and/or the pressure of hot water in heating systems. In these cases, the violation of the amount condition simultaneously results in violation of the energy quality condition and vice versa. Unlike delivery relations, the energy supply legislation lacks the obligation to accept energy under a contract. Therefore, a consumer is obliged to pay only for the amount of energy actually accepted against metering values;

— a consumer is held accountable for ensuring proper technical condition and safety of energy networks under its supervision and proper functioning of devices and equipment used by it, as well as observing the usage conditions for energy as a special commodity; an energy supply organization is endowed with additional rights to control the technical condition of a consumer's power plant, its instrumentation and equipment;

— unlike a supplier, a power supply organization has the right to control energy usage, technical state of consuming equipment, and therefore contracts include not only transfer terms, but also organizational and technical conditions that determine operation of power supply, gas supply networks, etc. Violations lead to interruption, failure of supply of energy and energy resources.

The main obligations of the parties constituting a delivery contract are: for a supplier - the transfer of goods, and for a buyer - their acceptance and payment. With respect to the said contract, the requirements relating to terms, supply methods, assortment, quality, completeness of

supplied goods, quantity and quality acceptance and settlement procedures are detailed. A delivery contract assumes, as a rule, repeated and regularly performed transfer of goods by a supplier to a buyer, which does not exclude single transactions. All the stated aspects of a delivery contract bring us to the conclusion that it is necessary to clarify the provisions governing delivery relations for their application to the supply of oil and oil products.

It is noteworthy that the application of particular delivery provisions to energy and energy resources supply is not possible. For example, the provisions on obligations of a supplier that committed short delivery in a certain period to make up for a deficiency in the next supply period (Article 511) can not be applied to energy and energy resources supply. With regard to energy supply, it is difficult to implement provisions on safe

storage of supplied goods (Article 514), and exercise by a buyer of its rights during supply of energy and energy resources of inadequate quality (518,475), etc.

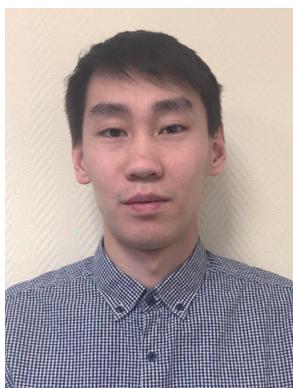
Thus, the proposal of scientists to develop an integrated codifying statute that establishes the basic principles and rules for legal and contractual regulation of relations in the power industry, should be supported. Such a statute should comprise developed models of contracts to be used in energy markets, when performing energy and energy resources supply. If necessary (or as a rule - when exporting hydrocarbons), it is permissible to include in this system a supply contract, which by its classifying signs would be related not to Clause 3, but to Clause 6 of Chapter 30 of the Civil Code of the Russian Federation, the target focus of which would be the energy sector. ■

Reference List

1. Topical Issues of Energy Law. Textbook under the editorship of V.V. Romanova, Doctor of Law, Moscow: Yurist Publishing House. 2015 (Актуальные проблемы энергетического права. учебник под ред. д.ю.н. В.В.Романовой. М.:Издательство «Юрист». 2015).
2. Braginsky M.I. General Doctrine of Economic Contracts. Minsk.1967 (Брагинский М.И. Общее учение о хозяйственных договорах. Минск.1967).
3. Gavrilina E.A. System of Contractual Relations in the Oil and Oil Products Market. Moscow: MGIMO-University Publishing House. 2016 (Гаврилина Е.А. Система договорных связей на рынке нефти и нефтепродуктов. М.: Издательство «МГИМО-Университет».2016).
4. Ioffe O.S. Law of Obligations. Moscow, Legal Literature. 1975 (Иоффе О.С. Обязательственное право. М., Юридическая литература.1975).
5. Korneev S.M. Energy Supply Agreement between Socialist Organizations. Moscow, Gosyurizdat. 1956 (Корнеев С.М. Договор о снабжении электроэнергией между социалистическими организациями. М.,Госюриздат.1956).
6. Romanova V.V. Contracts for Construction and Modernization of Energy Facilities. Moscow: Yurist Publishing House. 2010 (Романова В.В. Договоры на строительство и модернизацию энергетических объектов. М.: Издательство «Юрист». 2010).
7. Romanova V.V. Energy Law Order: Current State and Tasks. Moscow: Yurist Publishing House. 2016 (Романова В.В. Энергетический правовой порядок: современное состояние и задачи. М.: Издательство «Юрист». 2016).
8. Sadikov O.N. Legal Regulation of Pipeline Transport in the USSR // Jurisprudence. 1962. No. 2 (Садиков О.Н. Правовое регулирование трубопроводного транспорта в СССР// Правоведение. 1962. № 2).
9. Sadikov O.N. Legal Issues of Gas Supply. Moscow, Legal Literature. 1961 (Садиков О.Н. Правовые вопросы газоснабжения. М., Юридическая. Литература 1961).
10. Soviet Civil Law / joint authors. Volume 2. Moscow, 1965 (Советское гражданское право/ Коллектив авторов. Том 2. М.,1965).
11. Soviet Civil Law / under the editorship of Professor O.A. Krasavchikov. Volume 2. Moscow. Higher School. 1973 (Советское гражданское право/ Под ред. профессора О.А. Красавчикова. Том второй М. Высшая школа.1973).
12. Soviet Civil Law. Moscow, Legal Literature.1980 (Советское гражданское право. М., Юридическая литература.1980).
13. Shevchenko L.I. Contractual Relations in the Power Industry. Moscow: MGIMO-University Publishing House.2015 (Шевченко Л.И. Договорные отношения в сфере энергетики. М.: Издательство «МГИМО-Университет».2015);
14. Energy Law. General Part. Special Part. Textbook under the editorship of V.V. Romanova, Doctor of Law, Second Edition, revised and updated. Moscow: Yurist Publishing House. 2015 (Энергетическое право. Общая часть. Особенная часть. учебник под ред. д.ю.н В.В.Романовой. издание второе перераб. и доп. М.: Издательство «Юрист». 2015).

ASPECTS OF CONTRACTUAL REGULATION OF RELATIONS INVOLVING PRODUCING ENERGY COMPANIES OF THE OIL AND GAS COMPLEX

DOI 10.18572/2312-4350-2017-2-69-74

Tubdenov Vladislav G.,

Postgraduate Student of Energy Law Department
of the Kutafin University (MSAL)

■ energylawdep@msal.ru

***Summary:** The production of oil and gas, performed by producing companies, requires conclusion of contracts with numerous contractors. Such contracts may include contractor agreements, service agreements, operator agreements, supply contracts, oil and gas transportation contracts. Relations existing between a producing company and its counterparties are regulated under private law. At the same time, contractual relations arising from production of oil and gas are not regulated as comprehensively as in other energy sectors, where contractual regulation was the subject for study by legal scholars. However, the aspects of contractual regulation of oil and gas production deserve to be legally studied.*

***Keywords:** energy law; legal regulation of oil and gas extraction; contractual regulation in of oil and gas sector; contractual regulation in the sphere of energy.*

Energy companies that produce oil and gas are participants in relations under private law. Such relations are horizontal and imply legal equality and autonomy of participants.

A certain specificity of private law relations, in which producing companies are involved, is connected with oil production. This is an integrated production process, which includes geological exploration, drilling and construction and repair of wells, refining of produced oil and much more. This specificity largely extends to gas production.

Producing energy companies enter into contracts, the subject-matter of which is the

performance of geological exploration, oil and gas production, supply, transportation of crude hydrocarbons.

Arising relations fall under the subject of the energy law relations. V.V. Romanova states that these are relations that arise, inter alia, from search for, production of energy resources, production, processing, supply, storage, transportation of energy resources, design, construction of energy facilities, and others¹. At the same time,

¹ Energy Law. General Part. Special Part: Textbook / under the editorship of V.V. Romanova, Doctor of Law, 2nd edition, revised and updated. Moscow: Yurist Publishing House, 2015. P. 21

if these relations exist between persons engaged in search for and production of energy resources, then we are talking about private legal relations.

A.G. Lisitsin-Svetlanov states that arising social relations involving business entities of the oil and gas complex cover the entire production and business cycle, starting with site exploration at possible oil and gas fields, their development and ending with production of crude hydrocarbons and their transportation to a consumer².

The doctrine of energy law states that private law relations in the power industry are governed, first of all, by the Civil Code of the Russian Federation, the specifics of contractual regulation in certain industries are stipulated in special federal laws (for example, in the Federal Law No. 35-Φ3 “On Power Industry” of March 26, 2003, Federal Law No. 69-Φ3 “On Gas Supply in the Russian Federation” of March 31, 1999, and others)³. It shows the validity of conclusions on comprehensiveness of energy legislation.

As V.F. Popondopulo rightly states, the framework of private law is the Civil Code of the Russian Federation, which consolidate special laws and regulations regulating entrepreneurial activity⁴.

In the opinion of A.G. Lisitsin-Svetlanov⁵, natural resources are the physical basis of energy, and therefore the regulation begins with relations arising from search for and production of energy resources. In this connection, the Law “On Subsoil”⁶ shall be the fundamental law.

Regulation of contractual relations arising from production of energy resources is not as comprehensive as in other energy sectors. According to V.V. Romanova, contractual regulation in the power industry, heat supply, gas industry is characterized by a strong effect of state regulation. Currently, contractual regulation in these energy sectors is characterized by strong consolidation of both contractual procedure and terms, including material ones, in the relevant federal laws and regulations. The federal legislation also establishes that a significant number of contracts in the power industry are public⁷. At the same time, the key activity of oil and gas production companies - production of energy resources - is not associated with such comprehensive contractual regulation.

It worth noting that contractual relations existing in the fuel and energy complex of the Russian Federation was and are the subject of scientific study⁸. According to L.I. Shevchenko, “the statutory use of contractual structures in the power industry still raises a number of questions, both scientific and practical, concerning their legal essence, content, relation to each other. In these conditions, legislative consolidation of contracts that are most acceptable and effective in supplying consumers with energy and energy resources shall be more elaborated; conflicts in their regulation and practical application shall be eliminated. The available scientific developments on this issue are a necessary prerequisite for improving energy legislation and its practical application”⁹.

Contractual regulation of oil and gas production in terms of mining law is quite elaborated.

² Lisitsin-Svetlanov A.G. Role of Law in Modernization of the Russian Economy. Moscow: Institution of the Russian Academy of Sciences. Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2011. P. 16.

³ Energy Law. General Part. Special Part: Textbook / under the editorship of V.V. Romanova, Doctor of Law, 2nd edition, revised and updated. Moscow: Yurist Publishing House, 2015. P. 26.

⁴ Popondopulo V.F. Commercial (Entrepreneurial) Law: Textbook. 3rd edition, revised and updated. Moscow: Norma, 2008. P. 59

⁵ Lisitsin-Svetlanov A.G. Energy Law: Tasks of Further Development of the Industry // Collected Materials of the International Scientific and Practical Conference “Legal Regulation of Power Industry and Heat Supply”. Moscow: Yurist Publishing House. P. 12.

⁶ Law of the Russian Federation No. 2395-1 of February 21, 1992 “On Subsoil” // Collected Acts of the Russian Federation. 1995. No. 10. art. 823.

⁷ Romanova V.V. Energy Law and Order: Current State and Tasks. Moscow: Yurist, 2016. P. 23.

⁸ Topical Issues of Energy Law. Textbook under the editorship of V.V. Romanova, Doctor of Law, Moscow: Yurist Publishing House. 2015; Gavrilina E.A. System of Contractual Relations in Oil and Oil Products Market // Thesis for the Candidate’s of Legal Sciences Degree, Moscow, 2014; Korepanov K.V. Legal Regulation of Oil and Gas Transportation through Main Pipelines, Thesis for the Candidate’s of Legal Sciences Degree. Moscow, 2016.

⁹ Shevchenko L.I. Contractual Relations in Power Industry: Monograph / Shevchenko L.I. Moscow State Institution of International Relations (University) of the MFA of Russia; Moscow: MGIMO-University, 2015.

A.I. Perchik cites the classification of contracts in the field of subsoil use with focus on: production sharing agreement, contract for service provision, licensing agreement, concession. In general, considering various contractual forms of subsoil use, A.I. Perchik pays attention to a contract for service provision, or the so-called service agreement. In his opinion, it is a contractor agreement applied to well workover and production stimulation (fracturing, etc.) in the field of subsoil use. At the same time, the payment system depends either on crude hydrocarbons production gain (risk contract for service provision) or remuneration amount determined by the obligation to perform a pre-agreed amount of technological operations (risk-free service agreement)¹⁰.

Discussing specifics of legal regulation of contractual relations in the field of geological study and production of oil and gas on the continental shelf of the Russian Federation, E.Yu. Mazkov draws attention to the relationship between licensing and contractual principles in the Russian subsoil legislation. In his opinion, contractual relations of subsoil use in Russia are regulated through application of several forms — product sharing agreement and a state contract concluded for the purposes of geological study of subsoil¹¹.

Legal studies conducted during the Soviet period of this country, reports that the oil and gas producing associations, being the key industry link and performing production and commercial operations, are involved in a wide range of contractual relations. As legal entities, they, in accordance with Art. 11 of the Fundamentals of Civil Legislation of the USSR and the Union Republics, "... may acquire property and personal non-property rights and bear obligations, be plaintiffs and defendants in court or arbitration tribunal"¹².

¹⁰ Perchik A.I. Mining Law: Textbook. 2-3 edition, revised and updated. Moscow: Publishing House PHILOLOGY THREE, 2002. P. 272.

¹¹ Mazkov E.Yu. Legal Regulation of Geological Exploration and Production of Oil and Gas on the Continental Shelf of the Russian Federation, Thesis for the Candidate's of Legal Sciences Degree. Moscow. 2008. P. 123-125.

¹² Rutman L.M. Legal Regulation of Activities of Oil and Gas Producing Associations / L.M. Rutman. Moscow: Nedra. 1987. P. 90.

Considerable attention was paid to the contractual regulation of relations with the participation of oil and gas producing enterprises. Agreements concluded by oil and gas producing associations were classified depending on business purposes for which they were executed. According to such classification, emphasis was laid to the following contracts: 1) contracts related to predetermination of process organization; 2) contracts associated with sale of products. The first group included relations between oil and gas producing enterprises, based on broad cooperation involving enterprises and associations of related industries (sub-industries) and aimed at creation of production, scientific, material and technical and other prerequisites necessary for successful addressing of association's assignments. These are relations arising from supply of products, transportation, capital construction, supply of electrical and thermal energy, etc. The second group covered the association's contracts for sale of products and surface products¹³.

In the modern period of development of this country, scientists also point out the need to emphasize the specifics of contractual relations in the oil and gas industry. According to R.N. Salieva, additional aspects of economic contracts in the fuel and energy sector, in particular in the oil and gas sector of the economy (the parties are specific participants) should however be noted. Furthermore, one of the drivers for business entities in the oil and gas sector is increased economic and business risks. For objects and subjects of contracts concluded in the field of prospecting, exploration, production, transportation, processing of oil and gas, it is also possible to note specific features¹⁴.

The opinion was expressed that the construction of such a specific facility (of oil and gas production) in relation to contractual parties imposes certain requirements on them; such requirements determine the specific features of the subject-matter. Such activity has special features: the need to obtain work permits from a self-regulatory

¹³ Rutman L.M. The said paper. P. 104.

¹⁴ Salieva R.N., Fatkudinov Z.M., Chizhikov Yu.N. Legal Regulation of Business (Entrepreneurial) Relations in the Fuel and Energy Complex: Textbook. Tyumen: Industrial University of Tyumen, 2011. P. 139.

organization, registration of equipment used in the construction of oil and gas production facilities with the Federal Service for Ecological, Technological and Nuclear Supervision. The special features of the subject-matter is that in order to enter into contractual relations with respect to construction of an oil and gas production facility both a customer and a contractor must have special legal capacity. For example, contractors constructing oil and gas production facilities are required to have a license for operation of fire explosive production facilities, in accordance with the Federal Law No. 99-Φ3 “On Licensing Certain Activities” of May 04, 2011 and the Regulation on Licensing Fire Explosive Facilities implementing the said Law¹⁵.

These conclusions are also confirmed by judicial acts. For example, the Judgement of the Twelfth Appellate Court on action between a subsoil user and a contractor of recovery under the contract for well workover states that according to a contract a contractor undertakes to perform activities under the contract by its own efforts and means and in the manner specified in the work plan approved by a customer, to fulfill the contract in compliance with the law, safety rules for the oil and gas industry and have all the necessary licenses, certificates and permits required for performance¹⁶. The Judgement makes reference to the expert opinion, according to which during the workover a contractor repeatedly violated the requirements of federal rules and regulations of industrial safety in the oil and gas industry, approved by the Order No. 101 of the Federal Service for Ecological, Technological and Nuclear Supervision of March 12, 2013¹⁷, the provisions of design documentation, the rules of

the Federal Law No. 116-Φ3¹⁸, and safety policies developed by a contractor.

Indeed, if according to Part 5, Article 9 of the Law of the Russian Federation No. 2395-1 “On Subsoil” of February 21, 1992, it is established that permits (licenses) for performing certain activities related to subsoil use are required, subsoil users must have permits (licenses) for performance of certain activities related to subsoil use, or attract persons with such permits (licenses) to perform these activities.

The list of activities for which licenses are required is specified in Article 12 of the Federal Law of No. 99-Φ3 “On Licensing Certain Activities” of May 04, 2011¹⁹. Upon consideration of this rule, we can conclude that in order to perform activities for prospecting, exploration, production of oil and gas, a mining company, or a contractor engaged by a mining company, shall have the following licenses:

- for operation of fire explosive and chemically hazardous production facilities of hazard classes I, II and III;
- for performance of surveying;
- for activities related to handling of industrial explosives.

Specific requirements to contractors and subsoil users are stipulated in the federal rules and regulations in the field of industrial safety “Safety Rules for the Oil and Gas Industry”, mentioned above. Thus, according to Clause 107 of the federal rules and regulations, availability and functioning of necessary instrumentation and process control systems in accordance with the detailed design and relevant regulatory acts shall be ensured at all stages of drilling performance (including though contractors, subcontractors). In accordance with Clause 1151, for the purposes of construction of a hazardous production facility, a subsoil user (a customer): transfers to a contractor project documentation approved by a customer, which underwent state expert review, on electronic and paper media, to the extent necessary to perform

¹⁵ Medvedev D.E. Civil Law Regulation of Relations Arising from the Construction of Oil and Gas Production Facilities. Thesis for the Candidate’s of Legal Sciences Degree. Moscow, 2012.

¹⁶ Judgement of the Twelfth Appellate Court of March 20, 2017, case No. A57-3616/2016.

¹⁷ the Order No. 101 of the Federal Service for Ecological, Technological and Nuclear Supervision of March 12, 2013 On the Approval of the Federal Rules and Regulations in the Field of Industrial Safety “Safety Rules in the Oil and Gas Industry” (Registered with the Ministry of Justice of Russia on April 19, 2013 under No. 28222) / Consultant Plus reference system.

¹⁸ Federal Law No. 116-Φ3 “On Industrial Safety of Hazardous Production Facilities” of July 21, 1997 / Rossiyskaya Gazeta, No. 145, July 30, 1997.

¹⁹ Federal Law No. 99-Φ3 “On Licensing Certain Activities” of May 04, 2011 / Collected Acts of the Russian Federation, May 09, 2011, No. 19, art. 2716

activities by a contractor and subcontractors; checks for availability of necessary permits with contractors, suppliers of equipment and materials.

According to A.A. Ivanov two essential features of oil service agreements shall be pointed out:

Activities and services that are the subject-matter of these agreements are, as a rule, provided within subsoil licensed areas; in this connection a contractor shall comply with special legislation in the field of environmental, industrial and occupational safety, as well as subsoil legislation.

Activities of business entities that provide oil-field services, most often require special authorization, licensing or are performed on a self-regulatory basis²⁰.

E.A. Gavrulina states that the exploration of oil fields, geological study of subsoil, drilling of wells, production of crude hydrocarbons are documented in an agreement between an oil producing organization (holder of a license for subsoil) and contractors (oilfield services organizations). These relations are aimed at performing geological exploration and production of crude hydrocarbons by another person. In this connection, progress itself is regulated, duties of parties, stages, terms, control scope and observance responsibilities are clearly determined. The requirements to equipment and personnel qualification are regulated. The subsoil user establishes control over the progress of work, since it bears the risk of failure to fulfill a license agreement²¹.

Thus, we can draw the following conclusion. Comprehensive legal regulation inherent in certain contracts in the field of energy and oil and gas production is absent. At the same time, specifics of activity determine the requirements to the subject-matter of the relations under consideration (between subsoil users and contractors).

For legal analysis of contractual relations involving producing companies, it seems to be possible to point out the following types of contracts:

- contracts for prospecting and evaluation;
- contracts for seismic exploration;
- operating agreements, operator service agreements;
- contracts for scientific support of geological study (search and evaluation), exploration and production;
- agent agreements;
- contracts for construction of wells (prospecting, exploration, production);
- contracts for provision of oil processing services;
- contracts for geophysical studies;
- contractor agreements for well drilling;
- contracts for drawing up project documentation for geological study, exploration and production of crude hydrocarbons;
- agreements for geological and geophysical support of well drilling.

These are few types of contracts that can be concluded in connection with the production of crude hydrocarbons.

It should also be taken into account that the key subjects of the oil and gas complex are vertically integrated companies that can produce oil and gas both through their own technical resources and qualified specialists and through contractors. Taking into account the foregoing, the author proposes to classify contracts concluded by oil and gas production companies, including on the following criteria:

- depending on the stage of geological process:
  - contracts for the search for and evaluation of hydrocarbon deposits;
  - contracts for exploration of hydrocarbon deposits;
  - contracts for development of hydrocarbon deposits;
- 2) depending on the contract subject:
  - contracts regulating relations on sale of products (oil and gas);
  - contracts regulating relations on oil and gas production;
  - agreements regulating relations on organization of oil and gas production;
  - agreements regulating relations on engineering surveys, design and construction of field facilities. ■

²⁰ Ivanov A.A. Oilfield Services Upstream Contracts: System of Contractual Relations of Oil and Gas Companies in Russia at the Stage of Exploration and Production of Crude Hydrocarbons. A.A. Ivanov. // Energy Law. 2013. No. 2. P. 45 – 48.

²¹ Gavrulina E.A. System of Contractual Relations in Oil and Oil Products Market // Thesis for the Candidate's of Legal Sciences Degree, Moscow, 2014.

Reference List

1. Topical Issues of Energy Law. Textbook under the editorship of V.V. Romanova, Doctor of Law, Moscow: Yurist Publishing House, 2015 (Актуальные проблемы энергетического права. Учебник под ред. доктора юридических наук В.В. Романовой. М.: Издательство «Юрист», 2015).
2. Gavrilina E.A. System of Contractual Relations in Oil and Oil Products Market // Thesis for the Candidate's of Legal Sciences Degree, Moscow, 2014 (Гаврилина Е.А. Система договорных связей на рынке нефти и нефтепродуктов // Дисс. ... к.ю.н. М., 2014).
3. Ivanov A.A. Oilfield Services Upstream Contracts: System of Contractual Relations of Oil and Gas Companies in Russia at the Stage of Exploration and Production of Crude Hydrocarbons. A.A. Ivanov. // Energy Law. 2013. No. 2 (Иванов, А. А. Нефте-сервисные договоры апстрима : Система договорных связей нефтегазовых компаний России на этапе разведки и добычи углеводородного сырья /А. А. Иванов. //Энергетическое право. -2013. - № 2).
4. Korepanov K.V. Legal Regulation of Oil and Gas Transportation through Main Pipelines, Thesis for the Degree of Candidate of Legal Sciences. Moscow, 2016 (Корепанов К.В. Правовое регулирование транспортировки нефти и газа по магистральным трубопроводам // Дисс. ... к.ю.н. М., 2016).
5. Mazkov E.Yu. Legal Regulation of Geological Exploration and Production of Oil and Gas on the Continental Shelf of the Russian Federation, Thesis for the Degree of Candidate of Legal Sciences. Moscow, 2008 (Мазков Е.Ю. Правовое регулирование геологического изучения и добычи нефти и газа на континентальном шельфе Российской Федерации // Дисс. ... к.ю.н. М., 2008).
6. Medvedev D.E. Civil Law Regulation of Relations Arising from the Construction of Oil and Gas Production Facilities. Thesis for the Degree of Candidate of Legal Sciences. Moscow, 2012 (Медведев Д.Е. Гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих при осуществлении деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств. Дисс. ... к.ю.н. М., 2012).
7. Perchik A.I. Mining Law: Textbook. 2-3 edition, revised and updated. Moscow: Publishing House PHILOLOGY THREE, 2002 (Перчик А.И. Горное право: Учебник. Изд. 2-3, перераб. и доп. — М.: Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002).
8. Popondopulo V.F. Commercial (Entrepreneurial) Law: Textbook. 3rd edition, revised and updated. Moscow: Norma, 2008 (Попондопуло В.Ф. Коммерческое (предпринимательское) право : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2008).
9. Romanova V.V. Energy Law Order: Current State and Tasks. Moscow: Yurist, 2016 (Романова В.В. Энергетический право-порядок: современное состояние и задачи. М.: Юрист, 2016).
10. Rutman L.M. Legal Regulation of Activities of Oil and Gas Producing Associations / L.M. Rutman. Moscow: Nedra. 1987. 156 p. (Рутман Л.М. Правовое регулирование деятельности нефтегазодобывающих объединений / Л.М. Рутман. — М. : Недра. — 1987. — 156 с.)
11. Salieva R.N., Fatkudinov Z.M., Chizhikov Yu.N. Legal Regulation of Business (Entrepreneurial) Relations in the Fuel and Energy Complex: Textbook. Tyumen: Industrial University of Tyumen, 2011 (Салиева Р.Н., Фаткудинов З.М., Чижиков Ю.Н. Правовое регулирование хозяйственных (предпринимательских) отношений в топливно-энергетическом комплексе: учебное пособие. Тюмень: ТюмГНГУ, 2011).
12. Shevchenko L.I. Contractual Relations in Power Industry: Monograph / Shevchenko L.I. Moscow State Institution of International Relations (University) of the MFA of Russia; Moscow: MGIMO-University, 2015 (Шевченко Л.И. Договорные отношения в сфере энергетики: монография / Шевченко Л.И. Моск. Гос. Ин-т междунар. Отношений (Ун-т МИД России; - М.: МГИМО-Университет, 2015).
13. Energy Law. General Part. Special Part: Textbook / under the editorship of V.V. Romanova, Doctor of Law, 2nd edition, revised and updated. Moscow: Yurist Publishing House, 2015 (Энергетическое право. Общая часть. Особенная часть: учебник / под ред. доктора юридических наук В.В. Романовой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство «Юрист», 2015).

POLITICAL AND LEGAL FEATURES OF MANAGEMENT OF RENEWABLE ENERGY ACTIVITIES IN CANADA

DOI 10.18572/2312-4350-2017-2-74-78

Kologermanskaya Ekaterina M.

Postgraduate Student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Udmurt State University»

■ rector@udsu.ru

Summary: This article analyses the political and legal features of the management of renewable energy activities in Canada. The author outlines the significance of using renewable energy as one of the safest energy for the environment, health and life of the population. The choice of Canadian legislation is based on the fact that this state has a highly interesting political and legal regulating practice in the field of renewable energy sources; legislative acts has been adopted both at the federal and provincial levels, in addition, renewable energy sources currently provide about 18.9 percent of Canada's total primary energy supply. The article studies the provisions of such policy documents as ecoENERGY for Renewable Power 2021, Canadian Energy Strategy. The basic legal acts governing various aspects of renewable energy expansion in Canada – the British North America Act 1867, the Renewable Fuels Regulations (SOR/2010-189), and the Bill 27 of Alberta Province - Renewable Electricity Act 2016 – have been reviewed.

Keywords: renewable energy sources, energy law, Canadian energy law, legal regulation in the sphere of energy.

The recent period is marked by a tremendous progress in science and technology, but global ecological and energy problems, such as the growing energy crisis caused by various reasons, including a sharp rise and fall in oil market prices, increased consumption of natural hydrocarbon resources and others, remain unresolved in theory and practice.

It should be noted that renewable energy sector is the most developing field. This provision can be confirmed by some renewable energy features. This energy is indeed inexhaustible and naturally renewable; the basic principle of using renewable energy is its generation due to stable environmental conditions. In this regard, such

energy can be characterized as environmental-friendly.

Let us turn to official statistics published by the Renewable Energy Policy Network for the 21st Century: according to the 2014 and 2015 data, the renewable energy used accounted for 19.2% and 23.7%, respectively, of which approximately 8.9% is biomass energy, 4.2% - thermal energy, 3.9% - hydro energy, 2.2% - wind energy.¹ According to the presented data, the annual increase both in renewable energy consumption

¹ See details in the Official text of REN21 Annual Report 2016 http://www.ren21.net/wp-content/uploads/2016/12/REN21_AnnualReport_2016_low.pdf [accessed on January 06, 2017].

and the methods of generation of this type of energy can be observed.

The above facts confirm the relevance of green energy expansion, and in some cases, the need therefor, as an additional energy supply method, as well as the need for stabilization and improvement of approaches to energy production, the possibility of eliminating the interdependence of the energy and economic sectors, etc.

There is successive renewable energy practice, in particular in Germany, Scandinavian countries, etc. As an example, the Canadian political and legal practice of management of renewable energy activities was chosen for the purposes hereof in view of the following circumstances:

- firstly, renewable energy currently provides about 18.9 percent of Canada's total primary energy supply²;

- secondly, multiple geographical features of the Canada territory ensure the implementation of various projects in the field under consideration, using many types of renewable sources.

- thirdly, the legal regulation of green energy activities is represented by legislative acts of various forms and content, regulatory documents in this field are adopted both at the federal and provincial levels³.

This article studies such key issues as: the basic principles of state policy in the field of renewable energy use, the legal regulation of relations arising in the field under consideration, as well as some regulatory acts adopted by administrative units.

I. Political aspects of expansion of renewable energy in Canada. In 2007, the document *ecoENERGY for Renewable Power 2021*⁴ was adopted, which provides for stimulation of transition to renewable energy. The deadline for implementation of this program was set until March 2021, and in accordance with the official website of the Department of Natural Resources

² See details on the official website of the Department of Natural Resources of Canada <http://www.nrcan.gc.ca/energy/renewable-electricity/7295> [accessed on January 06, 2017].

³ Province – a kind of an administrative and territorial unit of Canada, similar to a subject entity in Russia. Provinces exist on the basis of the Constitution of Canada and have supreme authority within their competence, independent of the federal government.

⁴ See details on the official website of the Department of Natural Resources of Canada <http://www.nrcan.gc.ca/ecoaction/14145> [accessed on January 06, 2017].

of Canada, 104 projects related to the development and use of green energy sources were presented in 2011. Their investment value is about \$1.4 billion for 14 years⁵. In general, the concerned document determines not the state policy in the field of transition to renewable energy, but the criteria for public investment and stimulation of various projects in the field under study.

In order to be funded, projects must certainly meet the conditions established by the program⁶, and the procedure includes several stages. Firstly, a project application must be registered by the Department of Natural Resources of Canada. The Department then reviews the application documentation, including technical study of the presented project, and an environmental assessment in accordance with the Canadian Environmental Assessment Act 2012⁷.

In case of positive results, a project funding agreement is concluded between the Department and an applicant. A project shall be started no later than March 31, 2011. Thereafter, at the end of each operational year, an annual report on the actual effectiveness of a project, stating technical information on power and cases of negative environmental impact, shall be forwarded to the Department.

It should be noted that Canada has created a promising mechanism for the expansion of renewable energy sources using public project investments. In general, renewable energy producers can receive funds until 2021. In our opinion, this is a rather long period that allows not only to update the technical component of the project, but to enter the energy market, and reach the break-even point.

In 2015, the Canadian Energy Strategy was adopted⁸. It sets goals and objectives for the expansion of renewable energy in Canada. Section 6 of this

⁵ See details on the official website of the Department of Natural Resources of Canada <http://www.nrcan.gc.ca/ecoaction/14145> [accessed on January 06, 2017].

⁶ See details in the Environmental ChoiceM Program Criteria Document CCD-003 <http://www.ul.com> [accessed on January 06, 2017].

⁷ See details in the official text of the Canadian Environmental Assessment Act <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-15.21/index.html> [accessed on January 06, 2017].

⁸ See details in the official text of the Canadian Energy Strategy http://www.canadaspremiers.ca/phocadownload/publications/canadian_energy_strategy_eng_fnl.pdf [accessed on January 06, 2017].

policy document has the following provisions: expansion of environmentally friendly and renewable energy sources in power industry and for industrial processes, etc.; stimulation of further deployment of alternative sources by applying innovative approaches, etc.

The presented political document defines some strategies in the field of expansion of green energy in Canada. However, in this case, general provisions are provided for. In our opinion, this is not an advantage of the energy policy, due to the fact that the political measures taken by political units are not uniform; it contributes to the development of independent policy documents, for example, the Saskatchewan Renewable Diesel Program⁹, the Quebec Climate Change Action Plan¹⁰, etc. The existing situation has resulted in different degree of development and application of renewable energy sources in provinces, and created possible problems in performance of a single federal power supply network. In this regard, the Strategy establishes the necessity of a separate political document - an action plan to expand access to cheap, environmentally friendly renewable and reliable energy sources¹¹. This document has not been published to date.

Nevertheless, the above political strategies are primarily aimed at promotion and transition to renewable energy sources, there are certain financial mechanisms for supporting “pilot” projects in this field.

II. Legal regulation of relations in the field of renewable energy in Canada. In Canada, the legal regulation of the field under study is performed at all levels, the system of regulatory acts includes documents of various forms and content¹².

1. The framework of the entire system of legal rules for the regulation of renewable energy

activities is established by one of the Fundamental Laws of Canada¹³. In accordance with Art. 92A of the Constitutional Act of 1867¹⁴ (British North America Act) the energy supply to population and the adoption of legislative acts in the sphere of public relations in question are within the shared competence of the federation and provinces.

In addition, an integrated bylaw – the Renewable Fuels Regulations (SOR/2010-189)¹⁵ – was adopted in 2010. The main subject of legal regulation – “renewable fuel”, which means ethanol, biodiesel fuel, and liquid fuel, except for spent cooking liquor – is of interest. There is a rating system to determine the volume of renewable fuel in gasoline, diesel fuel and other petroleum products.

In order to use renewable fuel, the supplier shall be registered with the Department of Natural Resources of Canada. In such a case the registered supplier is obliged to draw up and submit an annual report containing the following information: amount of renewable fuel supplied, information about the facility where such raw materials were produced, etc.

Despite the fact that the Regulations are more likely to refer to bylaws by their legal nature, this does not impair the expansion of renewable energy sources in Canada due to the fact that provinces have adopted laws in the field of generation and use of renewable energy. In addition, it should be noted that the establishment of certain rules at various levels is the implementation of constitutional provisions in practices. Undoubtedly, this situation can be analyzed from different points of view. On the one hand, taking into account the specifics of the Canadian legal system relating to the Anglo-Saxon legal system (social relations are primarily governed by precedent cases, and not by legislative acts). On the other hand, the expansion of renewable energy sources is an integrated process, which includes not only legal mechanic, but also a technical base. In our opinion, the lack of a federal legislative act setting the

⁹ See details in the official text of the Saskatchewan Renewable Diesel Program <http://www.economy.gov.sk.ca/RenewableDiesel> [accessed on January 06, 2017].

¹⁰ See details in the official text of the Quebec Climate Change Action Plan http://www.mddelcc.gouv.qc.ca/changements/plan_action/2006-2012_en.pdf [accessed on January 6, 2017].

¹¹ See details in the official text of the Canadian Energy Strategy http://www.canadaspremiers.ca/phocadownload/publications/canadian_energy_strategy_eng_fnl.pdf [accessed on January 6, 2017].

¹² Boyd D.R. *Unnatural Law. Rethinking Canadian Environmental Law and Policy*. 2003. P.326-329.

¹³ Patenaude P., P.Bieette. *Constitutional Law in Canada / Kluwer Law International BV, The Netherlands*, 1996, P.229.

¹⁴ See details in the official text of the Constitutional Act 1867 <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/Const/page-1.html> [accessed on January 6, 2017].

¹⁵ See details in the official text of the Renewable Fuels Regulations (SOR/2010-189) <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/regulations/SOR-2010-189/> [accessed on January 6, 2017].

requirements for this kind of social relations is rather, therefore, a drawback, which causes a gap in the system of legal regulation of renewable energy activities.

2. In the absence of a fundamental federal act, some provinces have implemented the constitutional provisions discussed above, which resulted in the creation of independent provincial laws.

As an example, let's consider the Bill 27 of Alberta Province - Renewable Electricity Act 2016¹⁶ which regulates the various aspects of expansion of renewable energy sources, in particular: funding of projects for the use of this type of energy for electrical supply; delivery and review of project implementation reports; development of programs for expansion of green energy sources, and so on. First of all, a legitimate definition of renewable energy sources being a natural energy resource, such as power water, wind, earth heat, sunlight and biomass, is specified.

The procedure for entry of renewable energy producers into the Alberta electricity market is established. The producers are selected on the grounds of the programs proposed by the ISO operator of the Alberta electric network. Such proposals include the following provisions: specifics of competitive selection of projects, criteria for evaluation of green energy projects, cost of proposal development, etc. A program must be approved by the Ministry of Energy of the Alberta Province.

Thereafter, ISO selects submitted tender applications related to the development, production and use of renewable energy sources, and notifies the Minister of the results of these activities, including the power of a renewable energy source, proposed for each project, etc. The Minister approves the final version of the agreement, which subject-matter is financial support of a certain project. Within 120 days after the end of the fiscal year, ISO presents an

annual report on the number of contracts concluded, as well as revenues and expenses related to the implementation of renewable energy projects, the total amount of renewable energy produced.

We believe that the considered procedure is an interesting example of the expansion of this type of energy. The main aspects of entry of renewable energy projects into the electricity market are introduced, as well as the influence of the interests of the main electricity operator is excluded; since the authorized body is a participant in the competitive activities, the annual reporting on the progress of transition to green energy is applied.

Obviously, acts adopted in other provinces contain other regulations concerning the field under consideration. In addition, this paper has studied only the main political and legal aspects of regulation of expansion and use of renewable energy in Canada.

Summarizing the above, it is noteworthy that renewable energy, indeed, is one of the innovative ways to overcome the energy crisis and resolve many environmental problems.

The Canadian practice is rather promising, but it is necessary to take into account the aspects of the Canadian legal system relating to the Anglo-Saxon system. The practice of legal regulation of the use of renewable fuel is of importance. The measures stipulated by the special regulatory act contribute to the expansion of bioenergy, and create a foundation for the transition from hydrocarbons to pollution-safe fuel.

An integral part of the legal regulation of renewable energy activities in Canada is the participation of administrative units. This article gives an example of the Alberta Province.

We believe that this practice can shorten the period of transition to renewable energy, and test various types of renewable sources and methods of producing such energy. In addition, such regulation allows taking into account certain territorial and natural conditions; it is possible to study both positive and negative aspects of various types of renewable energy. ■

¹⁶ See details in the official text of the Bill 27 - Renewable Electricity Act 2016 http://www.assembly.ab.ca/ISYS/LADDAR_files/docs/bills/bill/legislation_29/session_2/20160308_bill-027.pdf [accessed on January 06, 2017].

Reference List:

1. Benidickson J. Environmental Law in Canada\ Kluwer Law International BV, The Netherlands, 2016. P.48-50.
2. Benidickson J. Environmental Law – fourth edition. 2013. P.40, 336.
3. Boyd D.R. Unnatural Law. Rethinking Canadian Environmental Law and Policy. 2003. P.326-329.
4. Patenaude P., P. Biette. Constitutional Law in Canada / Kluwer Law International BV, The Netherlands, 1996, P.229.